

Сезон
Станиславского
и Шекспир

Приближающемуся 150-летию Константина Станиславского посвящён фестиваль, в рамках которого показаны работы западных театров по Шекспиру. Они вызвали, мягко говоря, некоторое изумление. Об особенностях постановок шекспировских пьес наш разговор с известным режиссёром Валерием Беляковичем.

СТР. 8

Кто защищал
чувства
верующих?

Вопрос о чувствах верующих, как это ни покажется странным нынешним либералам, впервые был поставлен вовсе не сегодня, а... 90 лет назад. И не Православной церковью, а ВКП(б)!

СТР. 4

История, пронизанная
жертвенностью

Култ Наполеона существует во Франции до сих пор, но есть и понимание того, что он обошёлся Франции слишком дорого. Да и нам надо помнить, что победа над Наполеоном — это запредельное напряжение народного духа и сил.

СТР. 9

Мещанин
в Октябре

Телевидение встретило 95-летие Октябрьской революции с ехидным равнодушием. Почему знаковое историческое событие вызвало именно эту реакцию?

СТР. 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО СПУТНИК

* Издание книг и их реализация.
* Набор, верстка, корректура и редакция книг.
* Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник+».

109428, г. Москва,
Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74,
778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 982 человека. Заходите!

9 177 02 33 43 00 04 1 2 0 4 5

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Страна подсудимых

РИА «Новости»

Ситуация уникальная! По всем каналам телевидения и радио мы каждый день слышим о судебных процессах. Видим на экранах репортажи из зала суда. Ощущение, что все мы то ли свидетели одного бесконечного судебного процесса, то ли подсудимые, ждущие решения своей судьбы...

Да, конечно, наша полудикая рыночная экономика, не умеющая пока жить строго по закону, чуть ли не у всех породила ощущение зыбкой почвы под ногами. Так, может быть, острый интерес к криминально-судебным сюжетам в СМИ — это следствие нашей жадности справедливости и порядка? Коллективная попытка изжить «комплекс подсудимого»?

В недавнем прошлом, в 70–80-е годы минувшего века, «ЛГ» уже была не только свидетелем такой попытки, но и её катализатором. Не только об абсурдно-неправосудных приговорах писали знаменитые в те годы литгазетовские судебные очеркисты — Аркадий Ваксберг, Юрий Щекочихин, Александр Борин, Ольга Чайковская... А ещё о произволе местных властей. О взяточничестве и коррупции. О «телефонном праве», которым пользовались номенклатурные бонзы.

Пришли новые времена, наступил другой век, но то, от чего наше общество пыталось

излечиться, — осталось. Видимо, слишком глубокие оказались корни у болезни, называемой правовым нигилизмом.

Но самое драматичное во всём этом — состояние нашего правосудия. Беспомощное, малоэффективное следствие. Погоня за дутой отчётностью. Судебные ошибки. Фальсификация заказных уголовных дел — для устранения мешающих людей... На этом драматическом фоне, казалось бы, образ Справедливого Судьи должен быть самым привлекательным в общественном сознании. Но вот результаты одного обескураживающего расследования. Исследовательский центр портала Работа@mail.ru провёл опрос и выяснил: больше половины опрошенных недовольны работой судей; 20% отказались бы быть судьёй из-за того, что, по их мнению, это «грязная» работа, а 17% лично сталкивались с несправедливыми судебными решениями.

С подобными решениями столкнулось и писательское сообщество во время конфликта вокруг международного лифтонда. И где столкнулось? В высшей судебной инстанции. Верховный суд дважды отменял решения нижестоящих органов, грубо попирая единство судебной практи-

ки и принцип правовой определённости. Журналисты, присутствовавшие на заседаниях, в один голос потом утверждали, что членам Верховного суда самим стыдно было зачитывать свои решения.

Мы строим правовое государство, рьяно критикуем «тоталитарное» прошлое, но продолжаем сохранять нелучшие его традиции. Одно и то же лицо, следует из наших законов, назначается на пост председателя Верховного суда сроком на шесть лет и может занимать его неоднократно, но не более двух раз подряд. Нынешний председатель Верховного суда В.М. Лебедев занимает пост с 1989 года, ещё с советских времён. 23 года подряд. Аналогов такого долголетья в судебной, да и в любой другой власти, пожалуй, нет ни в одной стране мира. В России же — что вверху, то и внизу. К судебной системе это тоже относится.

Открывая новую рубрику «Страна подсудимых», «Литгазета» намеревается обратиться к теме типичных ошибок отечественного правосудия. И рассчитывает на помощь наших читателей, которые, конечно же, поделятся с нами своими мнениями и судебными историями. Наш электронный адрес gam@lgz.ru.

Продолжение темы на стр. 11

РАДИОАКТИВНОСТЬ

Американский дядюшка

Поздний вечер 6 ноября. «Эхо Москвы». Главное событие для России — выборы президента США. Прямое включение из арбатской резиденции американского посла «Спаса-хауса». По телефону — Ольга Бычкова.

Слушатели «Эха» любят эту журналистку за едкую иронию — в отношении всего, что происходит на родине. Если кто-то что-то хорошее скажет о России или, не дай бог, о Советском Союзе, то наткнется на её искромётную ядовитую отповедь.

Из студии задают вопрос: «Оля, что там интересного?»

А она сама не своя. От того, что её переполняет.

— В «Спаса-хаус» интересно то, что здесь интересно всегда... — захлёбывается от нежности Ольга. — Здесь — центр мира, мы являемся его частью... Правильная симпатичная глобализация.

Далее — бережные вопросы послу США Майклу Макфолу. Эфир струится счастьем... Как непривычно слышать её восторженные, счастливые интонации. Вот она какая на самом деле, Ольга Бычкова! И куда подевалась прелестная едкость? Оказываются, избиратели в США могут голосовать за кого угодно, проголосовали за Путина — но только три человека, хе-хе... И ни одного хоть сколько-нибудь неудобного вопроса послу.

Нет, на радиоканале вскользь упоминали, что в США «немного архаичная» система выборов, оставшаяся от рабовладельческих времён, и очень живо обсуждали Обаму и Ромни, как будто выбирали своего президента. Любопытно, что многим больше нравился Ромни, называвший Россию врагом № 1...

На следующий день после встречи с Бычковой посланец Макфол пришёл в студию «Эха», там

его ждали главный редактор Венедиктов и очень много вопросов, присланных слушателями. Но главард задавал только свои, опять же лишь удобные вопросы... Во время перерыва на новости посланец разоткровенничался: «У меня были споры с коллегой-республиканцем...», но Венедиктов его вдруг прервал, предупредив, что идёт трансляция в Интернете. Почему прервал? Ведь он работает не в пресс-службе посла, зрителям было бы интересно узнать про споры Макфола с республиканцами.

И где же хоть один острый вопрос из 285 присланных? А были там, наверное, и про «арабскую весну», и про зверское убийство Каддафи, и недавнее — американского посла в Ливии, и про финансирование сирийской оппозиции, и провоцирование цветных революций, и про грядущий финансовый кризис, да и «про самые демократические

выборы», например, про скандальный запрет прокурора Техаса — если наблюдатели ОБСЕ приблизятся к избирательному участку менее чем на тридцать метров, то их ждёт срок.

Нет, зато зашёл разговор об отмене поправки Джексона—Вэника и «списке Магнитского».

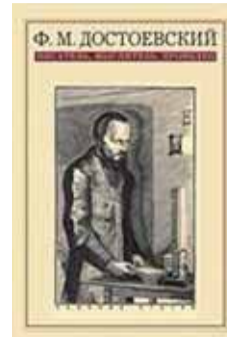
— У вас нет американского паспорта? — вдруг поинтересовался посланец.

— Нет, — смутился Венедиктов. Макфол задал вопрос, который не надо бы задавать. Ведь правда, иные наши либералы производят впечатление людей, имеющих паспорт и даввших клятву на верность США.

Пару месяцев назад многие свободолюбивые журналисты были в отчаянии — Госдеп фактически закрыл радиостанцию «Свобода». Но зачем им «Свобода», когда есть «Эхо Москвы».

Александр КОНДРАШОВ

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Ф.М. Достоевский: писатель, мыслитель, провидец: Сборник статей. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. — 160 с. Тираж не указан.

В 2011 году отмечалось 130-летие со дня смерти Ф.М. Достоевского, который остаётся одним из наиболее читаемых писателей во всём мире. В художественных произведениях, публицистических статьях, черновиках Достоевский выступает не просто как писатель, но и как мыслитель и философ, бесстрашно исследующий глубины человеческой личности, касающийся всех «проклятых вопросов» человеческого существования, «моделирующий» в позициях своих героев возможные ответы на эти вопросы. Достоевский оказывается удивительно актуален в наше время, когда Россия переживает очередной переходный период своей истории. Ещё раз вернуться к фундаментальным вопросам, поставленным в творчестве Достоевского, обсудить и оценить ответы, данные им, его предсказания, его прозрения и заблуждения и призвана книга «Ф.М. Достоевский: писатель, мыслитель, провидец».

● Железная дорога в русской литературе: Антология / Автор-составитель С.Ф. Дмитренко. — М.: ИД «Железнодорожное дело», 2012. — 256 с. Тираж не указан.

Антология выпущена к 175-летию со дня открытия первой российской железнодорожной линии между Санкт-Петербургом и Павловском. Составлена писателем, историком литературы Сергеем Дмитренко. Среди авторов — Афанасий Фет и Александр Блок, Михаил Салтыков-Щедрин и Аркадий Аверченко, Николай Лесков и Пантелеймон Романов, Антон Чехов и Александр Куприн... Есть и менее известные, и вовсе позабытые — все, в чьих произведениях ярко, художественно убедительно представлен образ железной дороги и всего того, что с ней связано в течение многолетнего развития. Книга вышла в подарочном варианте с иллюстрациями художника Садретдинова. Снабжена биографическими заметками о каждом авторе и комментариями.

● Сергей Есин. Дневник 2010 года. — М.: НИЦ «Академика», 2012. — 544 с. — 1000 экз.

Может ли быть интересно читателям, к примеру, то, что у автора сломалась дужка от очков? Может, если пишет об этом умный и талантливый человек. Мельчайшие подробности бытия и крупные штрихи бытия — всё в «Дневнике» Сергея Есина намеренно перемешано, расфокусировано. Однако после прочтения формируется ощущение крепкого целого, спянного интонационно. Незакрывающаяся подробная откровенность — вот интонация этой книги. Обаятельная самознания, мужественность и одновременно беззащитность «Дневника» приятательны.

Интереснейшие страницы посвящены Литинституту, где много лет Есин был ректором и вёл семинар прозы, размышляю о писательском мастерстве: «Знаю, что если утром выйду рано из дома ничего не написав, то день пройдёт даром. Кстати, когда уже в шестом часу возвращался от метро домой, с какой-то особой ясностью внезапно осознал справедливость высказывания: «Ни дня без строчки». Для прозаика это правило должно действовать с особенной непреложностью».

ПАМЯТЬ

Батюшков на Матуринской

Олег КУВШИННИКОВ

В Череповце установили памятник замечательному русскому поэту Константину Батюшкову (1787–1855). Торжественная церемония открытия памятника состоялась на улице Матуринской 3 ноября — в День города. Инициатором установки выступила организация «Батюшковское общество». Бюст выполнил известный череповецкий скульптор Алексей Шепелкин. Уроженец Вологодской земли, Батюшков постоянно возвращался в стихи и письмах к теме Родины, странствуя по степи. И Родина — в свою очередь — помнит о нём.

ОЧЕВИДЕЦ

История жизни

В детстве я собирался стать историком. Покойная мама рассказывала, как лет в пять, решив поступать в Историко-архивный, я её уговаривал: водить меня туда из нашего дома недалеко, и через дорогу переходить только один раз.

Попроща историка я со временем избег, но живого интереса к исторической тематике не утратил. И вот какое ощущение не оставляет меня в последнее время. Мне всё чаще кажется, что почтенных специалистов — профессоров, докторов наук и даже, страшно сказать, академиков — по реальной жизни кто-то ведёт за ручку. Не мамыши, разумеется, но некие, скажем, идейные наставники, тьюторы, дядьки большей частью либерального направления. Не в буквальном, понятно, смысле ведут, а в плане непререкаемых стереотипов.

Боже упаси, я вовсе не желаю, чтобы они заменены было направлением почвенно-охранительным, мне только хочется, чтобы учёные мужи, «нахватавшие», по выражению Гоголя, «тму разных сведений», обладали бы умением ходить по жизни более самостоятельно, соотносить эти самые сведения с реальной действительностью — назовите её хоть народной, хоть бытовой, хоть низкой и обывательной.

Доктрины почтенны, идейные установки необходимы, но всё-таки хотелось бы, чтобы они выдерживали сопоставление с посконной действительностью.

Вот на днях вальяжный молодой профессор из Высшей школы экономики весьма доктринально высказался в том смысле, что русские не умеют дружить. Все, мол, народы умеют, а русские — нет. От изумления у меня встали дыбом отсутствующие волосы. Немало грехов можно насчитать у русских людей, как и у всех прочих, но в грехе вероломства они вроде бы замечены не были. Даже маркизом де Кюстин. Знаменитая фраза того же Гоголя мгновенно пришла на ум, что таких «товарищей», как в Русской земле, не было таких товарищей». Менее пафосный современный автор, Сергей Довлатов, меланхолично заметил, что американское понятие friend соответствует, скорее всего, русскому «добрый знакомый», а о дружбе в русском понимании за океаном вообще не имеют представления.

А сам-то уважаемый историк, он где жил? У него, что, не было друзей до гроба во дворе, в классе, в роте, если служил, в университете? Он что, никогда, не звонил под вечер старому товарищу от расприхающего его горя или счастья? И старые друзья никогда не мчались к нему по первому зову через весь город с деньгами, с бутылкой, со словами участия? Да и чем ещё обороняются русские люди от бесконечно выпадающих на их долю напастей, чем утешаются, как не умением дружить?!

Впрочем, что сотрясать воздух, ведь ясно же: житейские претензии учёного историка целят в российскую политику. Он этого и не скрывает, нет, мол, у нас друзей, кроме Северной Кореи. Сильно сказано, если вспомнить, что никакой особой сердечности, кроме обычной деловой корректности, у нас с корейскими соседями нет. Странный упрек. И вообще кто-то из английских лордов, чей авторитет у нашего историка, не сомневаюсь, велик, выразился в том смысле, что и в Британии нет друзей, а есть лишь интересы. Наша страна как раз ради так называемых друзей об интересах своих часто забывала. На чём и накальвалась. Так что укоризну скорее можно было бы считать комплиментом.

Самые уважаемые из выступающих публично историков производят порой впечатление архивных юношей. Поскольку с завидным упорством подгоняют под излобленную концепцию живую жизнь со всеми её тонкостями и неожиданностями. Нет ни одной исторической программы, в которой какой-либо увенчанный степенями оратор не привёл бы нам в пример со стеснённым сердцем благодарных немцев. Учтите, они провели денацификацию, а мы со своего деконмунизацией всё чужаемся. При этом напрочь упускается из виду один-единственный исторический факт, он же аргумент. Немцы, ведомые нацистами, войну проиграли. Не хочется даже думать о том, что случилось бы с миром и человечеством, если бы они войну выиграли, позволю себе лишь уверенность в том, что портреты фюрера украшали бы все германские дома и снаружи и изнутри. И не только германские.

А теперь вспомним, когда портреты нашего вождя народов стали вроде бы ни с того ни с сего появляться на лобовых стёклах заводских и колхозных грузовиков. Это произошло в самый разгар застойных очередей и талонов, в самый расцвет пародийного брежневского культа, когда здравый смысл простого народа требовал компенсации за унижения серостью и дефицитом.

Полагаю, что и сейчас примитивные историки сознают, что нынешний абсурдный якобы сталинизм — это очевидная реакция на хамство обнаглевшей буржуазии и беспардонно коррумпированной бюрократии. Бессильная от них защита униженных и оскорблённых. Ужо вам! Сознают и всё же устраивают публичные истерики, упрекают народ в грехе первородного неизбывного рабства, пугают его новой диктатурой и новым террором.

Дело истории не пугать и не разоблачать, а изучать и понимать. Учёный, способный внятно и обстоятельно объяснить, почему советская реальность была не удачей кучки заговорщиков, а неизбежным явлением мировой истории, которое невозможно вычеркнуть из народной памяти и забыть, делает для русской свободы не в пример больше любых марширующих протестантов. Историк, который сумеет отделить великую идею от её деспотического варварского воплощения, поможет укреплению российской демократии надёжнее, чем все на свете обличения и расследования.

Однако более всех регалий специалиста в этой области украшает историческое мышление. В сущности, профессиональное свойство судить о прошлом и прошлом в соответствии со сложившимися тогда обстоятельствами и принятиями тогда нравами. И не упрекать, например, русских солдат времён Первой мировой, утративших боевой дух после трёхлетнего гниения в окопах ради завоевания неведомых им проливов. Вы бы самих себя представили на их месте! Без такого чисто житейского сочувствия нет исторического мышления.

Анатолий МАКАРОВ

ФОТОГЛАС

Десятый международный военно-исторический фестиваль «Дайём Киев!» прошёл в столице Украины. В этом году фестиваль был посвящён 69-й годовщине освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков. Не может не радовать, что многие люди на Украине не хотят открываться от нашего общего славного и героического прошлого.

После двадцатидесятилетнего перерыва на сцену Большого театра вернулся балет Юрия Григоровича «Иван Грозный». Четыре состава исполнителей готовили спектакль под руководством великого хореографа, который раз за разом возвращается к своему шедевр, впервые увидевшему свет в 1975 году. Каждое возобновление «Ивана Грозного» является событием, поскольку среди произведений Сергея Прокофьева, чья музыка положена в основу хореографической драмы, нет одноимённого балета, и наследники композитора против того, чтобы такой балет появился («явочным порядком»). Исключение делается лишь для Юрия Николаевича Григоровича, чей авторитет в русском искусстве высок настолько, что не позволяет сомневаться в высоком качестве результата. Первые премьерные спектакли прошли с оглушительным зрительским успехом, что подтверждает: наследники Прокофьева доверяют верному человеку!

РИА «Новости»

На древней земле, где 400 лет назад зародилось Нижегородское ополчение во главе с Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским, освободившее Москву и Русь от польских интервентов, открылась всероссийская выставка «Единение», приуроченная к 1150-летию российской государственности. Проект осуществлён при поддержке администрации области и Российской академии художеств Нижегородским государственным художественным музеем, Государственным университетом им. Н.И. Лобачевского, Нижегородским государственным выставочным комплексом.

МИР И МЫ

Против своей воли, но при своём мнении

В Соединённых Штатах Америки, несмотря на явную молодость — что значит в контексте истории какие-то 236 лет! — и прагматизм во всём, что касается деловых аспектов жизнеустройства, у населения есть какая-то особая, трепетная приверженность к почитанию традиций и следованию им где только возможно. Традиционно почитается Конституция, придуманная и прописанная отцами-основателями, поправки в которую допускаются только после долгих и тщательных дискуссий. Неизменными остаются национальные праздники, перевод часов на летнее и зимнее время, две ведущие политические партии. Традиционно соблюдаются день всенародных выборов руководителя страны, установленный аж в 1845 году (первый вторник после первого понедельника ноября), и сроки пребывания в Белом доме очередного американского президента. Традиционно обожают спортивные соревнования. Не будет особым преувеличением, если скажу: спорт американцы уважают больше всего на свете, поэтому любая политическая сенсация не идёт у них ни в какое сравнение с сенсацией спортивной. И если журналисты стремятся привлечь внимание сограждан к предвыборной президентской кампании, события комментируются как спортивные соревнования, сравниваются с поединками на боксёрском или борцовском ринге, на скачках или на Кубке Дэвиса и пересыпаются различными спортивными народными приметами, в которые простак, даже из числа профессиональных журналистов и политиков, свято верят.

Примеры казусов нынешней президентской кампании можно приводить до бесконечности, но такой одуряюще-скупной и одновременно неумной, полной злости, зависти и пакостного компромата предвыборной гонки, какую продемонстрировали изумлённой публике республиканские охотники поругать страной, даже политические комментаторы не припоминают. А самый главный претендент, обладатель благородной внешности, но минимальной харизмы, по степени занудства превзошёл всех остальных и умудрился утомить электорат настолько, что даже домохозяйки, обычно благосклонные к импозантным мужчинам, от него отворотили нос. Да и как не отворотились, если главный мормон страны (в 80-е годы он даже был епископом) в предвыборном марафоне никак не мог решить: будет он директивно устанавливать тотальный контроль над их женщиной, телами (имеется в виду желание республиканцев запретить аборт) или погодит?..

Ещё во время предвыборной потасовки возникло ощущение, что несколько миллиардов долларов тратятся впустую, потому что результат, скорее всего, уже предопределён двумя фатальными ошибками республиканцев.

Первая. После инаугурации Барака Обамы лидеры партии продекларировали главную свою цель на следующие четыре года: сместить во что бы то ни стало избранного главу государства. Для этой высокой и жизненно необходимой для страны, находящейся в жесточайшем экономическом кризисе, цели они крутировали все свои лучшие силы. Палки ставились в колёса любого без разбора слова, начинания, предложения, инициативы, закона, если это исходило от президента...

Деструктивный настрой республиканцев отключился им в период праймериз: по инерции увлечённо топя друг друга, они занимались взаимной каннибализацией.

Демократы даже пальцем не успели пошевелить, а Митт Ромни уже в самом начале кампании был позиционирован как богач-однопроцентник (американское движение «Оккупируй всё и вся» потихоньку сошло с политической арены, а понятия «однопроцентники» и «99-процентники» прочно укоренились). В Америке лобят цитировать поговорку: «Человек, который переубеждён против своей воли, всё ещё остаётся при своём мнении». Тем, кто числит себя представителями 99 процентов, многие американцы даже специальные налписи прикрывают на свои авто: «Я — 99%», даже в страшном сне не могло привидеться, что они вдруг возьмут и побегут за него голосовать. Ромни «прокатился» даже его вотиона — штат Массачусетс, где он трудился губернатором с 2003-го по 2007 год.

Впрочем, предвыборная интрига всё равно оставалась презантной, поскольку уже с самого начала тонко разыгрывалась шахматная партия «схожесте противоположностей»: большому сегменту электората позиции, взгляды и пристрастия демократа Барака Обамы и республиканца Митта Ромни совсем не

виделись разделёнными пропастью. Некоторые особо продвинутые политологи упирали на то, что между демократами и республиканцами Америки в принципе не так уж много различия — обе партии более или менее центристские, спонсируются из одних и тех же источников одними и теми же корпорациями, имеющими примерно одни и те же интересы. А следовательно, к чему и копы ломать, ведь какой бы ни был избран президент, страна и дальше — в кризисы и в дни благоденствия — будет двигаться путём, намеченным отцами-основателями, и свято блюсти Конституцию, двести лет назад ими прописанную.

Как могло отразиться на жизни американских обывателей избрание Митта Ромни вместо Барака Обамы? По большому счёту — никак. Слишком много накопилось проблем, внутренних и внешних, чтобы какой-либо новизобранный дядя смог прийти, вынуть в проблемы и в течение короткого временного отрезка все их разом решить. Поэтому и результаты последних выборов таковы, как они есть: коней, как известно, на переправе менять нежелательно, и основная масса избирателей предпочла выбирать из кризиса с тем лидером, который уже более-менее опробован. Тем более что кое-какие робкие, но положительные тенденции наметились. Экономика медленно, но ползёт вверх, даже цифры по безработице несколько улучшились, хотя уровень жизни простого американца всё ещё снижается.

Ромни, пытавшийся заработать очки на обещаниях вернуться к состоянию холодной войны с Россией (а сам между тем скрывающий акции Газпрома) и поставить в угол разгулявшийся Китай, жестоко проиграл. Сегодня американцев волнует исключительно местные проблемы, и они ждут их реальных решений: чтобы привели в порядок экономику, дали лю-

дям нормальную работу, низкие налоги, доступное здравоохранение...

И, конечно же, все понимают разницу между обещаниями кандидата в президенты и реальными действиями самого президента, вынужденного руководить страной разумно. Если бы победил Ромни, нет сомнений — и его риторика, и его поступки уже наутро после избрания преуспели бы разительные изменения и уж точно бы лишились таких географических координат, как «Россия — наш геополитический противник № 1». Да, противник № 1 у США, безусловно, должен существовать, но камень по причине замшелости и несвоевременности мышления оратора брошен не в тот огород — сегодняшней России этот «почётный» статус не потянуть.

В 1932 году, в самый разгар Великой американской депрессии, Франклин Делано Рузвельт объявил своим избирательным: «Я даю слово вам, и я даю слово самому себе, что американский народ пойдёт новым курсом». Сам народ от подобного заявления пришёл в восторг: словосочетание «новый курс» вселяло надежду, а произносивший их человек виделся спасителем. И хотя сами по себе слова эти ровным счётом ничего не означали и были просто эффектным риторическим оборотом кандидата в президенты, написанным для него безмянным составителем его предвыборной речи, пресса это обещание подхватила и пронесла по городам и весям и обеспечила Рузвельту победу на выборах.

В 2008 году Барак Обама сыграл на той же струне и по примеру Рузвельта пообещал Америке новый крутой и желанный для многих поворот. Тогда он не сомневался, что сумеет в предлагаемый крутой поворот вписаться. Потом оказалось, что играть приходится на грани фола, что доверие народа катастрофически падает и так же катастрофически (как у Буша-младшего) падает рейтинг, а времени поднять его отчаянно не хватает.

Обещание «нового курса», которым Ромни, в свою очередь, принялся потчевать американский народ, видимо, было перебором.

Что ж, Барак Обама повезло: сравнительно легко удалось одолеть политического соперника, благополучно миновать все рифы и переизбраться на второй срок. Народный кредит доверия ему снова выдали. Теперь у него впереди, как и у всех его предшественников, «золотая пора» президентства. Не нужно думать о переизбрании, больше двух сроков всё равно в Белом доме не задержится: время собирать камни, которые успел разбросать.

Ирина ТОСУНЯН, США

В США можно победить, получив меньше голосов

Американские выборы не прямые, действующая система выборов странная. Когда основатели США разрабатывали такую систему, они хотели создать некую «буферную зону» между президентом и гражданами. Опасались появления во главе страны маргиналов и тиранов.

Так появилась коллегия выборщиков. Её представители выступали как единая группа и встречались только раз, сводя почти к нулю шансы, что ими смогут манипулировать. Предполага-

лось также, что больше прав получат небольшие и малонаселённые штаты.

Каждый штат США обладает определённым числом голосов выборщиков, которое рассчитывается на основе числа сенаторов и конгрессменов штата. Все выборщики должны отдавать голоса за того кандидата, который набрал у них в штате большинство, даже если это всего один голос.

Поэтому кандидаты в президенты стараются объехать максимум штатов, предпочитая крупные, где

больше представителей в коллегии выборщиков.

Система уникальная и очевидно устаревшая. Её критикуют не только в самих США, но и специалисты по избирательным системам в Европе, отмечая, что несколько президентов США были выбраны меньшинством граждан.

Однако американцы с демократическими усовершенствованиями у себя не спешат, предпочитая учить демократии другие страны, причём всё чаще с помощью военной силы и организации революций.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алексей Кожелуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Валерий Павлов (председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе),
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»,
сайт «ЛГ»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабалева

«Искусство»,
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абротимова,
Евгений Маликов

«ТелеЕдинение»
тел. 8-499-788-02-12
редактор
Александр Кондрашов,
Олег Пухначев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Минацкаянин, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алексей Кожелуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бывш.-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Собственные корреспонденты
Александр Самоленко (Кауна),
Юрий Белков (Иерусалим),
Жан Миндубаб (Уэльсовская область, Ташарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Владимир Корольев (Смаленск),
Сергей Евстратьев (Республика Молдова),

Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Пенсильвания),
Мария Хамажер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж — 60 351 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)

Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

143400. Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 13 ноября 2012 г. Зак. № 12-10-00221

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодик» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.

Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028

Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Рабочая группа при президентском Совете по межнациональным отношениям подготовила проект «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации».

В документе предлагаются меры, которые, по мнению его авторов, смогут смягчить остроту межнациональных отношений в России.

Одна из таких мер – запрет «этнического акцента» при проведении агитационных, избирательных кампаний. Предполагается, что чиновники, допустившие своими действиями или бездействием межнациональный конфликт, будут наказываться по «особой статье».

«ИГ», № 39, 2011

Кроме того, авторы документа предлагают создать общественно-государственную систему мониторинга за наиболее болезненными точками в сфере межнациональных отношений. С национализмом собираются бороться с помощью программы по этническому культурно-познавательному туризму, «тем самым сделав доступнее культурные ценности разных народов на территории РФ».

Можно ли с помощью этих мер добиться хотя бы смягчения национальных проблем? И окажут ли они какое-то влияние на всё обостряющийся «русский вопрос»?

Находить то, что объединяет

Уже 16 лет отделяют нынешнюю «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации» от прошлой «Концепции государственной национальной политики», утверждённой президентским указом № 909 от 15 июня 1996 г.

Общность гражданских интересов россиян, принадлежащих к различным национальным и культурным традициям, и тогда, в разгар чеченской войны, охотно декларировалась.

Но политика гражданской консолидации оказалась бессильной перед лицом растущей фрагментации общества по корпоративным, национальным, конфессиональным интересам.

Все эти годы политическая злободневность национального вопроса подпитывалась периодическим взрывным обострением оппозиций «свой – чужой», «наши – ненаши», «мы – они», которое нередко принимало форму прямого вызова федерализму как конституционной норме. Как в волю глядел кадет Ф.Ф. Кокошкин в своих дореволюционных работах по вопросам автономизации и федерации: «...начало федеративное и начало национальное не только не тождественны между собой, но при последовательном своём развитии могут вступить в непримиримое противоречие между собой».

Существует ли такая угроза и в наши дни? Вопрос, как говорится, риторический...

В этом контексте появление обновлённой «концепции» под более динамичным названием «Стратегия...» было ожидаемым.

Сразу о главном. Ключевая роль в новом «базовом документе» принадлежит понятию «русская нация», которое манифестируется как стратегическая цель, поддержка на высшем государственном уровне и действительно необходимая для блага всех российских народов.

Но не спешим ли мы снова выдавать желаемое за действительное, говоря о российской гражданской нации как состоявшейся и неопровержимой реальности? Куда полезнее, по-моему, было бы акцентировать процесс её целенаправленного формирования, участием которого является каждый из нас.

На семнадцатой странице «Стратегии...» верно сказано о необходимой чуткости к «динамике и соотношению российской гражданской и национальной идентичности в субъекте Российской Федерации», но совершенно ясно, что в подобной чуткости нуждается и само понятие «русская нация», взятое в живой процессуальности и открытости будущему.

Если говорить о его содержательных границах, то нетрудно заметить, как в одном и том же значении используются три (!) словосочетания: «русская нация», «многонациональный народ Российской Федерации», «многонародная русская нация». Этот разнородный мог бы быть оправдан, если был бы обусловлен различными смысловыми контекстами. Но этого в тексте проекта нет, и потому в осядке остаётся ощущение двусмысленности из-за немотивированного дублирования понятий.

Российская нация – особого рода ценностная категория, которую недостаточно принимать как просто надэтническую общность, не учитывая её принципиальную соотнесённость с такими понятиями, как макрополитическая идентичность или политическая нация. Ведь это ответственное понятие напрямую отсылает к феномену российской государственности по известному принципу «нация-государство» (nation-state), предпо-

лагая гражданскую лояльность каждого россиянина независимо от его национальной и конфессиональной принадлежности, обязательное соблюдение российских правовых норм, взаимоуважительную поведенческую культуру.

Надо признать, что понятийная непрозрачность, этот вечный спутник национальной проблематики, дала знать о себе и в данном документе. Взаимозаменяемыми, например, предстают категории «национальное» и «этническое». Между ними существует безусловная преемственная связь, но не синонимическая. Нельзя писать об «этнической общности» и тут же, в одном и том же предложении, переходить к «этнонации», игнорируя существенные смысловые оттенки.

Если «этническое» отсылает к сфере устоявшихся или вневременных этических-психологических и поведенческих регуляторов национального бытия, то «национальное» всецело принадлежит сфере исторической динамики этнического. Поэтому когда мы говорим о «национальной культуре», то имеем в виду не только понятную приверженность к сохранению этносамобытности, но и борьбу новаций и архаики, креативного и традиционалистского.

Как должен именоваться «конфликт» между представителями этнических общностей, в котором присутствует этническая мотивация? Правильно: межэтнический. Но авторы, прибегаая к скобкам, продолжают считать несочетаемым: «межнациональный (межэтнический) конфликт». Вышеприведённая разъяснительная часть содержит двойную отсылку к этничности, но почему-то вновь и вновь, как только речь заходит о ней, возникает «национальное».

Если последовательно придерживаться концепции «русская нация» как гражданской макроидентичности и политической сверхзадачи, то надо признать, что межнациональный конфликт есть не что иное, как межгосударственный конфликт и, следовательно, в рамках провозглашаемой

стратегии возможны только межэтнические конфликты.

Очевидным упрощением выглядит и попытка сводить нынешние «негативные факторы» всецело к «последствиям советской национальной политики». Сегодня советский опыт нацстроительства серьёзно изучается в мире – сошлось на недавно изданный сборник «Государство нации: империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина» под редакцией Рональда Суни и Терри Мартина. Мы же продолжаем дружно называть советский мультикультурный проект обанкротившимся, но почему-то не вспоминаем о его былом музыкальном слухе на националистические амбиции. Тогда и представить себе было невозможно появление призыва «хватит кормить» тот или иной советский регион. Кроме того, развенчан «дружбы народов», однозначно воспринятой как всего лишь идеологема, обернулось выпадением из нашей общественной и культурной практики самой идеи «единства многообразия», изданная присутствующей в мировой гуманитарной мысли от античности до Вильгельма фон Гумбольдта и Льва Толстого с его «сопрягать надо».

Мы утратили вкус к тому, что раньше называлось «единством несходного» или «единством во многом». В 20-х годах прошлого века Андрей Белый воочию убедился в кавказском этнокультурном многообразии и понял, как важны «усилия увидеть единое во многом», чему фактически посвящена его книга «Ветер с Кавказа».

Справиться с разнонациональными культурными различиями можно при одном условии: увидеть их взаимодополняемость, открывшая единое во многом. Чувство этого взаимоприятия я бы сравнил с инстинктом самосохранения большой полиэтнической страны.

Но различия, однако, вдруг стали камнем преткновения, превратившись из стимула взаимного интереса в фактор раздражения, который успешно стимулирует конфликт цен-

ностей и заведомо исключает какой-либо намёк на взаимопреобразующее межкультурное собеседование, не говоря уже о «дружбе народов». Стоит ли удивляться тому, что одна из московских газет открыто предложила возвести берлинскую стену вокруг одного из российских регионов...

Теперь о той стороне медали, которая побуждает трезво взглянуть на возможную настоятельность к идее «русской нации». Как, не закрывая глаза на нынешний рост этнического самосознания, отвечать на легко предсказуемый вопрос о преждевременной постановке вопроса о русской нации, т.е. гражданской, нации?

Не стоит забывать и о том, что наших современников настолько «перекормили» политтехнологическим манипулированием, что они с избыточной подозрительностью относятся к любому общественно-политическому проекту. Добавьте к этому столь же несомненную заинтересованность определённых сил, всегда готовых культурно «особенное» превратить в политизированное «отдельное» под флагом защиты самобытности.

Историческая заслуга российской цивилизации не в том, что она «все народы» превращала в носителей только русской культурной доминанты. Между прочим, она могла бы катком унификации пройти по культурам малочисленных народов, но сделала мудрый и дальновидный выбор в пользу сбережения «всех народов».

Русский мыслитель Георгий Федотов в статье под многозначительным названием «Будет ли существовать Россия?» (1929) писал: «многоплеменность, многоязычность России не умаляла, но повышала её славу». Не на этом ли пути складывались и сокровенные думы Льва Толстого об «уменьшении несогласия» и о любви «ко всякому человеку, как к сыну божию»?

Есть и такой немаловажный аспект. Российская нация как собирательная, консолидирующая политическая идея должна быть доказательно развёрнута в контексте именно осознанного выбора российских народов. Неслучайно в известной статье по национальному вопросу президент Российской Федерации призвал не только к «соблюдению взаимных обязательств», но и к «нахождению общих для всех ценностей. Нельзя насильно заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчёту...».

Очевидно, что мы не можем, не впадая в риторику, говорить о выстраданной осознанности без чёткого представления об «общих для всех ценностях», превращающих многонациональную страну в единый духовно-моральный организм.

Идеал межнационального согласия, по-разному сформулированный А. Пушкиным («когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся») и Л. Толстым («искать то, что объединяет людей, а не разъединяет их»), история проверяла и будет проверять на прочность, но как высокая, пусть и идеальная цель она останется, пока мы, распри позабыв, будем находить то, что нас объединяет...

Казбек СУЛТАНОВ, член Общественной палаты Республики Дагестан, заведующий Отделом литератур народов РФ и СНГ Института мировой литературы им. А. Горького РАН

Внутренняя иерархия

Наш собеседник – главный редактор информационно-аналитической службы «Русская народная линия» Анатолий СТЕПАНОВ.

– Как вы относитесь к идеям, на которых построена концепция Стратегии?

– Подходы авторов документа к решению межнациональных конфликтов рождены в нашем либеральном прошлом. Люди, которые пытаются в теории решить национальный вопрос, – в массе своей воспитаны на идеях учёного Валерия Тишкова. Он долгое время убеждал нас в необходимости реализовать американскую модель «плавильного котла» национальности в России.

Но ещё в XIX веке наши мыслители, славянофилы чётко сформулировали идею о том, что Россия представляет собой особый тип цивилизации. Идей учёного и философа, основоположника цивилизационной концепции, Николая Яковлевича Данилевского сегодня изучают интеллектуалы всего Запада. Но для нашей современной политической элиты Данилевский, говоря церковным языком, слишком твёрдая пища. Им нужна западноориентированная «кашица». В итоге созданные современными экспертами концепции, как правило, стоят на том, что Россия является частью Запада. Дескать,

то, что хорошо работает в Европе, должно работать и у нас. Но не получается. В лучшем случае «вропеизированные» стратегии оказываются малоэффективными, а в худшем – приносят вред, как некие инородные тела.

У нас с 90-х годов слово «империя» считается чуть ли не ругательным. Но Россия, по сути, и сейчас остаётся империей, где проживает множество народов. А в империи национальная система должна быть выстроена очень ветвисто. Наша страна не может быть национальным государством русского народа. Неслучайно Господь так устроил, что Россия практически пополам разделена тюркскими и финно-угорскими народами Поволжья. Таким образом, формирование на территории России монационального государства невозможно.

Но это не значит, что нам надо руководствоваться в выстраивании межнациональных отношений пресловутым принципом толерантности и уравнивания неравного. Внутренняя иерархия народов в имперском, по сути, государстве – конструкция очень сложная. Интуитивно в советское время был сформулирован образ семьи, где русский народ подался в качестве старшего брата. А все остальные народы – младшие братья. И аналогии здесь были очень наглядными. Ведь старший брат может и подзатыльник дать, его должны слушаться младшие. В то же время он не имеет никаких особых прав по отношению к остальным. Они не его подчинённые, а братья. И он, в

свою очередь, их защищает в трудных ситуациях.

Вот такую гармоничную систему отношений надо выстраивать заново. Необходимо, чтобы русский народ снова де-факто стал первым среди равных. К сожалению, ничто не говорит о том, что наши теоретики будут стараться воплотить эту фундаментальную мысль на практике.

– На ваш взгляд, поможет ли усиление контроля за экстремистами националистического толка разных российских народов улучшить ситуацию?

– Сама по себе мера, направленная на выявление потенциальных конфликтных зон, – правильная. В отдельных случаях это может предотвратить вспышки каких-то тлеющих конфликтов. Но проблема межнациональных отношений, на мой взгляд, коренится даже не в противоречиях между русскими и представителями других народов. Проблема – в бюрократии. Если бы не продажность чиновников, большую часть проблем можно было бы решить на основании закона. Практически каждый раз, когда имеет место громкий конфликт между русскими и приезжими, выясняется, что просто-напросто местные чиновники брали взятки и закрывали глаза на то, что инородцы понемногу начинали чувствовать себя хозяевами и угнетали местное русское население. Ну а русский мужик, как известно, долго терпит, а потом его трудно остановить.

Но сами по себе меры мониторинга ничего не дадут, если, повторяю, не будет выстроена чёткая

имперская политика выстраивания межнациональных отношений. Назвать эту политику можно по-другому, если уж кто-то до сих пор напуган штампами СМИ образца 90-х годов. Например, евразийской. Но, по сути, это должна быть имперская политика, которая строится на двух принципах. Первый – доминирование русского народа среди остальных российских народов. Второй – равенство народов между собой. Надо в государственной политике совместить эти два лишь внешне противоречащих друг другу принципа. Дореволюционная история наша доказывает, что гармоничные отношения между народами выстроить возможно.

Сегодня, к сожалению, чаще всего мы сталкиваемся с ущемлением национального самосознания русских. К этому привела политика последних двух десятилетий, когда потакали национальным меньшинствам и эксплуатировали такие черты русского народа, как смирение и терпение. Но мы уже поплыли к какому-то рубежу. И даже власть понимает, что если не будет выстроена система межнациональных отношений, устраивающая все российские народы, может начаться серьёзный кризис государства.

Одновременно власть не должна потакать русскому национализму. Потому что я глубоко убеждён, что моголышом России может стать именно русский национализм. Ничего не дадут, если, повторяю, не будет выстроена чёткая

– Можно ли решить проблему коррупции тем путём, который предлагается в проекте?

– Здесь ситуация очень сложная. Просто введение закона об ответственности чиновников ничего не решит. У южных народов гораздо более спокойное отношение к взяткам, чем даже у нас. Дать бакшиш чиновнику – своего рода элемент культуры. И здесь в Центральной России жоане очень активно стараются «подсадить» чиновников на взятки. А те, в свою очередь, не сильно сопротивляются.

– И как решить эту проблему?

– У меня нет готовых рецептов. Наша история показывает, что прежде она решалась только карательными мерами. На примере трёх наших реформаторов – Ивана Грозного, Петра Великого и Иосифа Сталина – можно проследить одну закономерность. Каждый раз создавалась личная гвардия правителя – опричнина, преобразенцы, чекисты. И этот орган жёстко контролировал бюрократию. Можно создать и сегодня такую гвардию в каких-то современных формах? Решится ли на это руководство России? Если побоятся, бюрократия просто съест верховную власть.

Задача в том, чтобы поставить в служилый класс лучших представителей России, которые отдавали бы себя государству, получая при этом определённые привилегии, но не господствовали бы над народом, не сосали из него соки.

Беседу вел Алексей ВЕРХОУНЦЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

На выжженном месте

Савельев А.Н. **Как убивали СССР.** Кто стал миллиардером. Рокеры 90-е, разрушение Советского Союза, рождение олигархи. – М.: Книжный Мир, – 2012. – 352 с. (Серия «Сверхдержава»). – 1500 экз.

Ловить патологических лгунов на вранье ныне неблагодарное занятие. Даже если поймашь, лгун только улыбнётся и пожимает плечами. А уж если он занимается политикой, то, сколько его ни лови, сколько ни разоблачай, толку не будет. Ещё и в суд на тебя подадут, защищая свою «честь и достоинство».

Именно поэтому каждая публикация разоблачительных материалов о российских событиях начала 1990-х вызывает двоякое чувство. С одной стороны, те, кто стремится обнародовать правду несмотря ни на что, вызывают уважение. А с другой стороны, очевидно, что подробности событий двадцатилетней давности уже ничего не могут изменить.

Книга «Как убивали СССР» занимается как раз разоблачением, но даже у автора книги нет иллюзий по поводу эффективности таких публикаций. «И через 20 лет значительная часть народа осталась безучастной к судьбе страны. Народ в целом не трогают никакие тексты, никакие идеи, кроме «Дай!». За это и раслачиваемся нищетой и несправедливостью», – пишет он.

Именно эпохе начала 1990-х мы обязаны существенным изменением стандартов жизни, и в первую очередь жизни политической. Знания и опыт обесцениваются, поскольку стремительные карьеры стали правилом, а не исключением. Косноязычие возведено в культ, и неслучайно политики начала 1990-х по количеству переплюнули всех лидеров советской поры. На ответственные должности приходят люди безответственные, зато активные, и не важно, что эта активность ведёт к развалу всего и вся. Весь этот абсурд стал нормой.

«Обливаясь холодным потом, приходится задавать вопрос: да не сумасшедшие ли нами правят?» – спрашивает автор книги и сам же отвечает: «Мы имеем перед собой тот же случай увечья нравственности, который приписал Лион Фейхтвангер одному из своих героев: «Это был талантливый организатор, но от роду болван болваном». Прототипом этого героя был Титлер.

Кстати говоря, гитлеровский режим во многом держался на мифах, и россияне сейчас в точно таком же положении. Российская политика предельно мифологизирована, а когда мы узнаём, что же произошло на самом деле, уже поздно что-то исправлять. Это касается в первую очередь событий 1991 и 1993 годов. Удивительно, но в рассматриваемой нами книге приводится масса информации, не являющейся секретной, но раньше на эти факты просто никто не обращал внимания.

Что тут скажешь? Остаётся только упражняться в остроумии... или в арифметике, подсчитывая давние доходы российской элиты. Вот, к примеру, записка: «Дано: в 1992 году зарплата мэра Москвы составляла 14,5 тысячи рублей в месяц. Вопрос: может ли мэра построить себе дачу, оценочная стоимость которой в ценах 1993 года составляет 100 млн. рублей? Может ли он ещё и дочь отправить обучаться за границей на 3,5 года при общей стоимости обучения 14 тысяч долларов? Ответ: может, но зарплата тут ни при чём».

К сожалению, остроты тоже не несёт в себе блага для общества. «На выжженном народной иронией месте ещё долго не сможет вырасти действительно серьёзная организация», – говорит автор книги, а такая организация нам нужна. Нынешнее российское общество разобщено и поделено на русских, россиян, новых русских, старых русских, совков и много кого ещё. Организация, которая сплотит нацию, просто необходима. Но как она возникнет в безыдейном обществе, которое не верит больше ни во что?

Светлана ЛЫЖИНА

ИЗ КРАЯ В КРАЙ

Облюбовавший столицу

«Москва была создана по небесному чертежу», – считает культуролог Рустам Рахматуллин

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Рустам Эвриквич Рахматуллин (род. в 1966 г. в Москве) – российский писатель, эссеист, москвовед.

С 1998 года читает лекции по москвоведению и краеведению (региональной истории) в Институте журналистики и литературного творчества (ИЖЛТ).

С сентября 2012 года – преподаватель москвоведения в Московском архитектурном институте (МАРХИ).

На фестивале «Зодчество-2005» был награжден дипломом Союза архитекторов России за серию

острых статей, посвященных проблеме охраны памятников архитектуры Москвы.

Лауреат Национальной литературной премии «Большая книга» 2008 года (третья премия) за книгу «Две Москвы, или Метафизика столицы».

Лауреат премии правительства России в области культуры за книгу «Облюбование Москвы. Топография, социология и метафизика любовного мифа» (2010).

Лауреат премии имени Д.С. Лихачёва за выдающийся вклад в сохранение культурного наследия России (2010).

Один из основателей и координатор Общественного движения «Архнадзор».

меренного, по возможности ясно их различая. То есть метафизическое краеведение возникает на стыке науки и искусства, его литературный инструмент – эссе.

– По-моему, довольно трудно различить в данном контексте намеренное и ненамеренное...

– Нелегко. Скажем, создатели Пашкова дома не имели в виду создавать аналог Иерусалимской цитадели, то есть знак Сионской горы. Но этот знак увидел Булгаков через сто пятьдесят лет. Называя Цитадель дворцом Ирода, он описывает её теми же словами и приёмами, какими описывает дом Пашкова в Москве. В этом случае роман важен не как беллетристическое произведение, а как интуитивное прозрение исследователя. Внезапно оказывается, что можно увидеть Иерусалим не только на Красной площади, но и на Боровицкой. Более того, эти два видения непротиворечиво сходятся, топография Москвы как Иерусалима оправданно продлевается за Неглинную. Повторю, что создатели дома Пашкова ничего подобного не имели в виду.

Конечно, возможность такого осмысления архитектурного жеста зависит не только от срока давности. Трудно определённо сказать, от чего оно вообще зависит. Если город – это текст, то текст в процессе становления. Некоторые части текста существуют латентно, невысказанно. И в этом ответственность пишущего. Речь не о визионерстве, в моей книге нет ничего, чего нельзя увидеть вместе с читателем. Книга – приглашение увидеть. Невняное становится явным, видимым для всех, никакой авторской исключительности.

– Почему вас так привлекает жанр эссеистики?

– Для меня это господский жанр, не служебный, он наиболее подходит для метафизического исследования. Импульсы написания «фиска» мне недоступны и неинтересны.

Я не смог бы сочинить диалоги Ивана III и Аристотеля Фиораванти, более того – никому не посоветовал бы это делать. Инструменты должны соответствовать задаче. Такие вещи исследует эссеистика. Даже с помощью поэзии предмет города невозможно исследовать в полной мере, потому что поэзия, как известно, должна быть глуповата. Когда к примеру, Волошин рифмует историко-филологические трактаты или заключает их в строфы, хочется развернуть его письмо в линейное.

– 2012-й – Год истории. Какие мероприятия по москвоведению и краеведению в связи с этим были запланированы и какие уже проведены?

– Могу лишь поделиться наблюдениями частного человека. Печально видеть, как проходит этот год. По-моему, 1150-летний юбилей государственности будет просто спущен на тормозах. Сразу было видно, что Украина и Белоруссия уклоняются или не приглашены, и это самое досадное. Далее, до сих пор непонятно, как первые лица собираются отметить эту дату. Намерены ли они хотя бы поздравить с юбилеем наши древнейшие города, упомянутые в связи с призванием Рюрика: Ростов, Муром, Изборск, Белоозерск (преемник Белоозера). Можно было сделать интересно. Мне, наивному, мерещится съезд Рюриковичей и прочий «креатив». Увы, политическое настроение года не юбилейное. Всё перекрыл юбилей 1812 года, но и он был отмечен, мягко говоря, своеобразно.

В действительности Год истории – не что-то официальное. Как люди его отметят, так он и пройдет. Общественное движение «Архнадзор», координатором которого я являюсь, искренне вдохновилось юбилеем спасения Москвы и провело акцию «Сорок дней – сорок домов». Имеется в виду сорок дней наполеоновской оккупации города. Мы выбрали сорок домов не просто сохранившихся от пожара – таких тысячи, а сорок домов с большой историей, на примере которых можно проиллюстрировать события того времени. Сделали сорок ламинированных табличек с текстами об этих домах, и в содружестве с хозяевами домов таблички развесили. Потом провели по некоторым из них пресс-тур, затем опубликовали интерактивную карту (на основе карты погорелой Москвы 1813 года). Акция получила довольно широкий отклик в прессе. Нам было интересно, как это будет работать, поможет ли вспомнить, что главным событием войны была жертва Москвы, что поединок не принес победы. Нет, мы не сомневались, что и хронологическим, и пространственным центром праздника останется Бородино. И были уверены, что никто официально не вспомнит день освобождения Москвы. Он, кстати, предшествует дню Малоярославского сражения, а по церковному календарю совпадает с ним: хвост дракона ещё выползал из Москвы, когда под Малоярославцем ему рубили голову. Словом, мы почтили свой город как смогли.

Теперь приближается юбилей 1612 года. Плохо представляю, как будет выглядеть официальная сторона этого юбилея. Памятников того времени сохранилось немного, и что касается «Архнадзора», не уверен, что будет новый пресс-тур, скорее всего, ограничимся картой на сайте. Конечно,

у подлиных акций есть градоначитная сторона, потому что мы привлекаем внимание к тем памятникам, которые остаются заброшенными. А заброшен, например, дом князя Пожарского, впоследствии ставший домом графа Ростопчина, то есть дом, сыгравший ключевую роль в отражении двух интервенций.

Вообще же крутых дат гораздо больше. В этом году 550 лет вокняжения Ивана III. 250 лет воцарения Екатерины II (об этой дате вспомнил Исторический музей). Столько же лет Указу о вольности дворянства, определению расцвет усадьбы культуры (этому юбилею посвятит конференция Общества изучения русской усадьбы, в котором имею честь состоять). 200 лет назад от известия о пожаре Москвы скончался великий зодчий Матвей Фёдорович Казаков – об этом совместно напоминают Музей архитектуры и «Архнадзор».

– Что такое «Красная книга «Архнадзора»?

– Это публичная версия нашего досье, выложенная на сайте Движения в электронном виде. Её нужно постоянно обновлять. В момент её презентации в 2009 году, вскоре после учреждения «Архнадзора», там было двести пятьдесят адресов. Среди них есть те, которые уже можно переводить в условную Чёрную книгу, и те, которые можно переводить в условную Белую. Кроме того, сегодня у нас, конечно, не двести пятьдесят проблем, а как минимум вдвое больше.

– Что сейчас пишете и что читаете? Хватает ли времени на чтение?

– На чтение хватает, не хватает на письмо. Причём не скажу, что слишком занят письмами прокурору или пресс-релизами «Архнадзора» – у нашего движения много рабочих рук; но собственные планы отложены. Что-бы поддерживать форму, редактирую один краеведческий проект каталожного характера и немного пишу для него; на большее пока нет времени. Два года веду телевизионные прогулки по старой Москве на канале «Россия 24». Выбор, увы, жесткий: писать, глядя, как за окном разрушается предмет твоей науки, – или выйти его защищая, бросив письмо. Потому что мой предмет – исчезающий предмет. В сходном положении находится только экология.

Что касается чтения, то современная беллетристика мне неинтересна. Не знаю, что такое реализм, предположил бы обнаружить современного барочного автора или нового сентименталиста. Пока же буду читать историю с географией.

Беседа велась Анастасия ЕРМАКОВА

– Рустам, наверное, этот вопрос часто вам задают, но тем не менее: когда вы почувствовали желание заниматься москвоведением, что пробудило у вас любовь к Москве?

– Восьмой класс, 1980 год, первый самостоятельный выход в центр города обитателя окраины, Лосинки. Конечно, и до этого был интерес, случались туры по месткомовским путёвкам с родительской работы, и я впечатлялся. Но именно с восьмого класса началось пошаговое изучение Москвы. На вопрос, что меня поразило больше всего, отвечаю всегда шуткой: иномарки. Сначала я их вприглядку коллекционировал, и первым делом изучил топографическую карту. Если говорить серьёзно, то мне просто понравилось гулять по городу, захватило ощущение много по типу пространства, которое почему-то – я тогда ещё не понимал почему – надо изучать.

– Известно ваше суждение о Москве как творении Божьем, а о Петербурге – как о человеческом. Что имеется в виду?

– Ну это начало книги «Две Москвы...», поэтому оно бросается в глаза. Речь шла о том, что Замысел о Москве может иметь некую предзаданную форму, а Замысел о Петербурге – нет. Это не означает богоустановленности Петербурга. Можно привести простое сравнение с постройкой дачи. Вы можете дать архитектору готовую картинку из журнала, а можете предоставить ему свободу. В обоих случаях это будет ваш дом, вы в него выедете, не оставите его. Так вот, в Петербурге царю попушено быть богом, и Медный всадник – гений всего города. Об этом писал Николай Анциферов. В Москве же нет гения всего города. Никому не попушено быть демиургом Москвы, даже Ивану III, никакой царь Москве не Бог. Это означает, что Петербург строился без оглядки на небесный чертёж, а строить Москву без такой оглядки нельзя. Москву невозможно просто

выдумывать, её нужно прозревать и воплощать. И поэтому, когда мы судим о Москве как о городе не вполне удавшемся, мы сравниваем его не с Петербургом или Прагой, а с другой Москвой. В нас живёт интуиция о другой Москве. В Петербурге человек поначалу свободен в творчестве города. Но изнанка этой свободы – наступающая однажды неподвижность, исчерпанность проекта.

– В связи с грядущей застройкой расширяющейся столицы какой, на ваш взгляд, главный принцип, которым необходимо руководствоваться, чтобы сохранить некую гармонию между старой и новой Москвой?

– Главное – не власть в опричнину. Проблема не в расширении, а в раздвоении Москвы. Раздвоение – это и есть опричнина. Можно ввести термин «опричность», чтобы не сводить дело к одной грозной опричнине. В чём тут дело? Если речь идёт просто о периферийном выросте, протуберанце города, то это некое искривление, которое лечится. Но если вы проецируете на новой территории новый кремль, если выносите туда функции власти, – вы делите город в ядре. То есть следуют грозненской и петровской стратегии, создаёте нечто подобное Опричному двору или петровской Яззе, этому протопетербургу. В подтексте опричного бегства всегда москвофобия. Парадокс состоит в том, что на этот раз официальные мотивы раздвоения – москвофильские. Нам говорят, что старый город надо спасти от перегруженности, от пробок, от скопления административных учреждений, от уплотнения застройки, от вандализма и так далее. Но альтернативный кремль однажды может стать титанической фрондой против Москвы. Во всякую опричнину Кремль оказывается фигурой страдающей. Вопреки известным строкам Ахматовой, в царском Кремле была невозможна тишина. Несмотря на оба царя-тирана – Грозный и Пётр – бежали из него,

чтобы свободно отправлять свою тиранию. Опричный двор помещался за Неглинной, в квартале нынешнего журфака МГУ, а Преображенский сысской и пыточной двор – за Яузой. Двоение Москвы – трагическая константа её истории.

Простое расширение Москвы – другая история. Оно должно быть органическим, должно поглощать то, что стало Москвой по факту. Это уже застроенные территории, тяготеющие к ним земельные резервы и коммуникации. Согласно московской традиции расширение должно быть равносторонним. Увы, предложено векторное расширение, и это снова напоминает петровскую Яззу. Искривлённую фигуру города со временем снова придётся округлять, включая в состав Москвы всё новые площади. Но главное – не следует выносить из столицы столичные функции, это абсурдно по определению.

– За книгу «Две Москвы, или Метафизика столицы» вы получили премию «Большая книга». Что означает для вас метафизическое краеведение?

– Метафизическое краеведение отличается по методу от позитивистского краеведения. Но и в строго академическом краеведении есть школа, изучающая метафизику города, а именно сакральные намерения царей, князей, Церкви, иных создателей города. Когда через Красную площадь в Вербное воскресенье двигались Шестые на ослы, оно определяло Кремль и Китай-город как стороны Иерусалима, и это было осознанно. Такую метафизику, метафизику намерений, может изучать академическая наука, и у нас существует школа сакральной топографии. Если же мы верим, что кроме человека в городе действует Промысел, то полнота городской метафизики не откроется академическому взгляду. Необходимо дополнить его художественным, интуитивистским. Метафизическое краеведение изучает метафизику намеренного и нена-

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Резвушкин и новые безбожники

О чувствах верующих заговорили 90 лет назад

– Если я правильно понял, вы не изволите верить в Бога?
– Не изволим, – ответил Иванушка.
Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита»

Самая серьёзная идейная схватка в новой России, порождённая плясками на солее Храма Христа Спасителя, лишь на первый взгляд не выходит за рамки бесконечного спора о вере. Битва происходит не между верующими и атеистами в традиционном цивилизованном понимании, но между неофитами и новыми безбожниками. Первые пытаются взять на себя функции священноначалия, что вызывает совершенно понятное раздражение. Вторые... Вторые первым делом не знают истории. Не деталей не знают, а вообще. Ни в зубной, как говорили в советской школе. Российские СМИ, только вчера соревновавшиеся в том, кто возведёт пушину на веру и Церковь, нынче пытаются представить политику коммунистов по отношению к религии исключительно как политику унижения и репрессий. Теперь, когда в смертельной схватке за чувства верующих сошлись нововладельцы пересветы и челюби, не грех вспомнить, что поначалу дело обстояло совсем не так.

К сведению г-д неофитов: ровно 90 лет назад были опубликованы «Директивы ЦК ВКП (б)», в которых говорилось о недопустимости оскорбления чувств верующих. «Ни тени насилия в вопросе о чувствах верующих» – такая директива, если кто забыл, имела для каждого партия силу закона. В то время даже в официальной большевистской пропаганде прощались нотки сочувствия к страданиям Иисуса и мысли об идейной близости христианского вероучения с социализмом.

Конечно, храмы закрывались или превращались в склады. Конечно, священников преследовали, и часто беззаконно. Многим новым руководителям не хватало элементарной грамотности. Но в постановлениях партийных съездов, пленумов последовательно запрещалось оскорблять чувства верующих. Разумеется, антирелигиозная работа шла своим чередом, и борьба с «перехитками» не останавливалась ни на минуту. О важности этой работы для молодой власти говорит тот факт, что на атеистическую пропаганду был поставлен Главлитпресвет в главе с самой Крупской. Кстати, очень многодельного и хорошего было внедрено под её руководством в рабоче-крестьянскую массу. Другое дело, что тогдашние расцерковлённые комсомольцы, за

плечами которых была Гражданская война, а перед мысленным взором – мировая революция, вели себя во много раз пассионарнее нынешних вялых «сетевых хомячков» и дров наломали будь здоров. Революционные безбожники жаждали в корне изменить сознание отцов и дедов, не сформировав толком своё собственное. Но ведь и сопротивление духовности, особенно в период изъятия церковных ценностей в 1922 г., было отчаянным.

Разработка и непосредственное проведение кампании по изъятию были поручены Л.Д. Троцкому, ярому врагу христианства и Русской церкви. В комиссиях на местах, видимо, царил такой бардак, что Троцкий предложил создать «секретную» комиссию с присутствием высокопоставленных сотрудников ГПУ и «демона революции», фанатичной праблашки главного левака сегодняшней оппозиции Самойловой-Землячки. Дьявольский замысел состоял в том, что изъятия должны были происходить от имени ЦК Помгола. Так, первая антицерковная кампания прикрылась страшным голодом в Поволжье.

Однако с 1923 г. государство приступило к корректировке отношений с Церковью. Народный любимец патриарх Тихон был освобождён. Влияние Троцкого ослабевало, на передний план выходили Рыков и Бухарин. Последнее будет принадлежать сомнительная честь утверждения в антирелигиозной пропаганде левацкого хамства и беспардонности. А пока методы дискредитации Церкви были подвергнуты жестокой критике. В директивах 1922 г. партийным и государственным органам предлагалось «усилить культурно-просветительскую работу». На передний план призваны были журналисты и литераторы, гуманитарии и естествоиспытатели. Идеологи надеялись, что кончилося время вульгарщины, демьянбедновщины, антиклерикальных карнавалов и судов над Богом. Но поэты колебались вместе с генеральной линией почему-то медлили. В Маяковский именно в 1923 г. написал одно из самых оскорбительных стихотворений о святителе Тихоне:

Тихон патриарх,
прикрыши пузо рысой,
звонил в колокола по сытым городам,
ростовичком над золотыми трясся:
«Пускай, мол, мрут,
а злата – не отдам!»

Вообще антирелигиозная или даже боготоржеская тема в искусстве, особенно в поэзии, безусловно, имеет право на существование. Но поэтам уровня Маяковского, пусть страдающим левачками загибами, но поставившими своё перо на службу государству, не грех иногда хотя бы газеты почитать. Патриарх написал власти открытое письмо, где всески поощрял использование церковных ценностей в борьбе с голодом и просил не посягать лишь на предметы, связанные с совершением богослужений. Но атеистический раж диктовал «перлы», подобные этим:

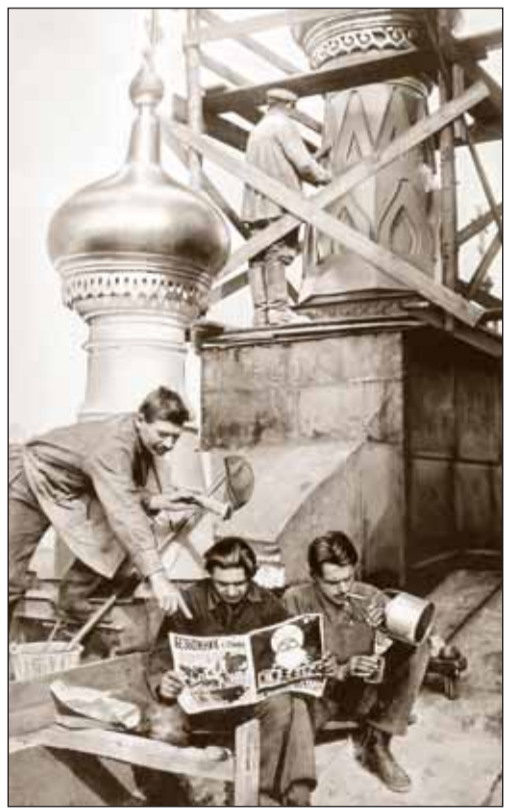
...И вот сейчас, когда старухи
Покояны бьют у алтарей,
Мы молоды! Мы сильны духом!
Сожжём небесных всех царей.

Последняя строка явно вдохновлена журналом «Безбожник».

В самом начале 1925 г. Михаил Булгаков записал в дневнике: «Сегодня специально ходил в редакцию «Безбожника»... Когда я бегло проглядел у себя дома вечером номера «Безбожника», был потрясён. Соль не в конштине, хотя оно, конечно, безмерно, если говорить о внешней стороне... Соль в идее: Иисуса Христа изображают в виде негодяя и мошенника, именно его». На обложке первого номера журнала, так поразившего Булгакова, красовался слоган: «С земными царями разделались, принимаем за небесных». В передовой за подписью Н.И. Бухарина можно было прочитать следующие «откровения»: «Так вот, товарищи, мы предъявляем наши требования: отмена самодержавия на небесах... выселение богов из храмов и перевод в подвалы (злостных – в концентрационные лагеря); передача главных богов, как виновников всех несчастий, суду пролетарского ревтрибунала».

Многие советские поэты восприняли декларацию «любимца партии» как руководство к действию:

Твердь, твердь за вихри зыблым,
Святость хлещем свистящей нагайкой
И хилое тело Христа на дыбе
Вдыбливаем в Чрезвычайке.
Что же, что же, прощай нам, грешным,
Спасай, как на Голгофе разбойника, –
Кровь твою, кровь бешено
Выльёкисваем, как воду из рукотойника.
(А. Мариенгоф)

Любителям позубоскалить на священные темы напоминаем, что Д. Бедный заболел впоследствии саркомой языка. Орган словоблудия поэта, что называется, вывалился ему на грудь.

В 1925 г. неким т. Резвушкиным был обнародован запальчивый сценарий для художественной самодеятельности «Суд над богом». Кто таков этот Резвушкин? Стоит ли за этим пошлейшим, но одновременно и говорящим псевдонимом группа авторов, близких к кругу Бездельникова? Или – бери выше? Но позицию ряда писателей, словно бы потерявших слух и классовое чутьё, брошура отражает ярко. Приведём лишь финал этого по-своему беспримерного сочинения:

Председатель. Объявляю суд над богом открытым... Товарищи, за время тысячелетней существования человечества богом и во имя божие совершены неисчислимые, величайшие преступления. Комсомольская организация (называет) решила привлечь виновника к ответственности и выдвинула настоящие суд. Нам предстоит судить не одного христианского бога, Христа и Саваофа. Осуждению подлежат под общим именем «бог» также магометанский Аллах, иудейский Иегова и все другие боги, которым поклонялись когда-либо человечество. (Команданту.) Тов. командант, явились на суд обвиняемые и свидетели?

Командант. Свидетели явились все. Обвиняемый бог на суд не явился. Мы никак не могли его разыскать. Никто не мог указать точного адреса его. Неверующие говорят, что его разыскать нельзя, потому что он не существует. Верующие утверждают, что он пребывает везде, но мы нигде его не обнаружили. Послать радиотелеграмму на небо нельзя, потому что в бесконечном пространстве ни одной радиостанции не имеется. Пришлось ограничиться изображениями богов, которые имеются в большом количестве. Может быть, они сойдут за бога. (Выносит и ставит изображения Саваофа, Христа, Иеговы и т.д.) Видите – целая выставка богов.

Председатель. Тов. командант заявил, что обвиняемый бог на суд не явился, потому что он не существует.

Церковь, в её мистическом измерении, «врата адвы не одолеет». А вот кто на сей раз победит в локальной войне неофитов и новых безбожников? Судья Резвушкин из нынешних премьных литераторов, похоже, вновь готов облачиться в мантию.

Теперь приближается юбилей 1612 года. Плохо представляю, как будет выглядеть официальная сторона этого юбилея. Памятников того времени сохранилось немного, и что касается «Архнадзора», не уверен, что будет новый пресс-тур, скорее всего, ограничимся картой на сайте. Конечно,

у подлиных акций есть градоначитная сторона, потому что мы привлекаем внимание к тем памятникам, которые остаются заброшенными. А заброшен, например, дом князя Пожарского, впоследствии ставший домом графа Ростопчина, то есть дом, сыгравший ключевую роль в отражении двух интервенций.

Вообще же крутых дат гораздо больше. В этом году 550 лет вокняжения Ивана III. 250 лет воцарения Екатерины II (об этой дате вспомнил Исторический музей). Столько же лет Указу о вольности дворянства, определению расцвет усадьбы культуры (этому юбилею посвятит конференция Общества изучения русской усадьбы, в котором имею честь состоять).

Что касается чтения, то современная беллетристика мне неинтересна. Не знаю, что такое реализм, предположил бы обнаружить современного барочного автора или нового сентименталиста. Пока же буду читать историю с географией.

Геннадий РУКОЛАДОВ

ЗАПОВЕДНОЕ

«Утренний свет» и тьма безразличия

Торжеством исторической справедливости можно без преувеличения назвать открытие в центре столицы памятника выдающемуся книгоиздателю и просветителю XVIII века Николаю Ивановичу Новикову. Однако радость такого обретения нисколько не избавляет от тревоги за судьбу памятника усадебной культуры, расположенного всего в 60 км от Москвы. Усадьба Авдотьино, где долгие годы жил и был похоронен «ревнитель русского просвещения», являет яркий пример циничного безразличия к нашему культурному наследию.

ГИМН ЗДРАВОВОМУ СМЫСЛУ

Открытие великолепного памятника стало своеобразной кульминацией Международной научной конференции «Россия и гнозис: судьбы религиозно-философских исканий Николая Новикова и его круга». В работе конференции приняли участие видные учёные не только из России, но и из США, Германии, Великобритании, Израиля, Италии, Голландии и Швеции. Форум проходил в рамках множества других мероприятий, приуроченных к отмечаемому в эти дни 90-летию Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино. Справедливости ради нужно отметить и организаторов, и добрототворителей, оказавших в том числе и финансовую поддержку в отливке и установке памятника Н.И. Новикову: фонд «Собрание», фонд «Дельфис» и недавно созданный научно-просветительский центр «Вольное философское общество».

Николай Иванович Новиков (1744–1818) по праву считается одним из основоположников отечественной журналистики и педагогики. Он стоял у истоков становления такой науки, как археография, предприняв издание многотомной

выпускал первый в России журнал «Детское чтение для сердца и разума», развивал охоту к чтению такими серийными изданиями, как «Городская и деревенская библиотека», «Модное ежемесячное издание», «Экономический магазин». В течение десяти лет он издавал газету «Московские ведомости» и литературно-публицистическое к ней «Прибавление...».

Широк круг деятельности Новикова. Он открывал начальные училища для детей, спасал крестьян от голода в неурожайные годы; первые общедоступные библиотеки-читальни и бесплатная аптека для малоимущих в Москве – также его заслуга. Новиков стал создателем «Типографической компании» – по сути, первого в России акционерного общества, развивал книготорговую сеть во многих губерниях Российской империи. Наконец, дал своеобразную путёвку в жизнь молодому Николаю Карамзину, начинавшему свой путь в литературе в созданном Новиковым и его сподвижниками Дружеском учёном обществе.

К конференции «Россия и гнозис» и открытию памятника гуманисту-просветителю был приурочен выход уникального сборника «Утренний свет» Николая Новикова». В его основе – факсимильное воспроизведение редчайшего экземпляра философского журнала «Утренний свет», редактируемого и выпускавшегося Новиковым в Санкт-Петербурге, а затем в Москве в 1777–1780 годах, а также ряд интереснейших архивных материалов, научных статей современных исследователей с комментариями.

Нынешний памятник отлит из благородной бронзы и установлен на солидный гранитный постамент. Весьма реалистичный образ издателя и просветителя создал заслуженный художник России Иван Коржев, который на основе широкого иконографического материала работал над бюстом Н. И. Новикова почти целый год. Так воплотилась идея, зародившаяся почти век назад.

«ПЛОДЫ» ПРОСВЕЩЕНИЯ

Последние 20 с лишним лет своей жизни Николай Новиков практически безвыездно провёл с своём подмосковном имении Авдотьино на живописном берегу реки Северки. Здесь же, в храме Тихвинской иконы Божией Матери, он нашёл и своё упокоение. В 1911 году по решению депутатов тогдашней Московской городской думы на фасаде усадебного флигеля была установлена массивная мемориальная доска с лаконичной, но ёмкой надписью: «Здесь жил и умер Николай Иванович Новиков, ревнитель русского просвещения». Примечательно, что до конца 1990-х годов усадьба была объектом литературного туристического маршрута Москва–Бронницы–Коломна. Экскурсоводы с энтузиазмом рассказывали о многогранной издательской и журналистской деятельности просветителя, о состоявшемся в усадьбе в 1792 году аресте Новикова, о его трагическом возвращении в усадьбу из Шлиссельбургской крепости. Туристы заходили в прекрасную отреставрированную церковь, чтобы возложить цветы возле стелы, где чудом сохранилась с 1845 года ещё одна мемориальная табличка, с любопытством рассматривали длинные каменные дома, выстроенные Новиковым для своих крестьян, в которых и по сей день живут их потомки, правда, боль-

Открытие памятника Н. Новикову

шей частью представляющие теперь дачников. Пик внимания к усадьбе пришёлся на 1994 год, когда широко отмечалось 250-летие со дня рождения книгоиздателя. На тот момент во флигеле с мемориальной доской ещё жили авдотьины, а переданная православной общине церковь, колокольню которой Новиков возвёл по проекту бывшего в усадьбе Василия Баженова, начинала обустраиваться. Тогда все, а особенно представители властных структур, говорили о том, что со временем здесь будет усадебно-мемориальный комплекс. И мы верили...

...Летом нынешнего года члены оргкомитета уже упоминавшейся международной конференции «Россия и гнозис», в состав которой вошёл и автор этих строк как один из исследователей прежде всего издательской деятельности просветителя и автор книги «Мастер слова и дела. Странности судьбы книгоиздателя Николая Новикова», составляли план этого научного форума. Мы запланировали, как и восемнадцать лет назад, автобусную поездку всех его нынешних участников. Но когда предварительно съездили в Авдотьино «на разведку», от этой идеи дружно отказались. В наши дни усадьба являет собой весьма печальное зрелище. На фоне белоснежного Тихвинского храма новиковский флигель кажется пережившим массированный артобстрел. Но это не следствие боевых действий, а результат людской безнравственности. Осенью 2006 года во флигеле, облюбованном к тому времени божмами, случился пожар. Крыша рухнула, внутри здания всё выгорело. Теперь этот дом, лишившийся в довершение всего и своей охранной мемориальной доски, – стихийная свалка мусора, исправно разрастающаяся благодаря неустанным «трудам» местных жителей, для предков которых просветитель строил каменные дома. При виде такой картины невольно возникает желание узнать, кто из властей предрекавших в этом виноват и задуматься о том, что с нерадивыми чиновниками делать. Конечно, местная администрация в печальном списке занимает главенствующее место. Но, изувичив документы, можно сделать маленькое открытие. В перечне объектов культурного наследия, расположенных на территории Ступинского муниципального района Московской области, это воистину уникальное место значится не иначе как «Памятник усадебной архитектуры федерального значения».

Почему же у нашего государства, объявившего нынешний год Годом российской истории, такое отношение к своему историческому достоянию? Памятник Николаю Новикову в центре Москвы установлен, нужно радоваться тому, что историческая правда всё же торжествует. И мы радуемся, но «осадочек» остаётся, не даёт покоя...

Александр НЕФЕДОВ,
член Союза журналистов России,
почётный работник печати
города Москвы

НАРАСПЕВ

Книга и арфа

Иногда бывает просто по-человечески обидно. Если некто хулиганит в храме или спиливает поклонные кресты, то вокруг них роятся представители многочисленных отечественных и зарубежных электронных и печатных СМИ. Грай поднимается воистину вселенский.

А между тем вот уже 9 лет в подмосковном наукограде Дубне по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия проходит масштабный фестиваль православной поэзии и песни «Серебряная псалтирь», с этого года получивший статус ещё и фестиваля искусств. Главной же целью фестиваля является приобщение молодёжи к высоким духовным и культурным ценностям, веками созидаемым нашим народом.

В течение недели на концертных площадках города перед зрителями открывался не только прекрасный мир поэзии, духовных стихов и музыки, но и не менее прекрасный мир живописи, графики и художественной фотографии.

Государственный академический московский областной хор им. А. Коженикова, Дубнинский симфонический оркестр, Русский духовный театр «Глас» и многие другие коллективы щедро дарили людям своё творчество.

Ну и, конечно же, были стихи и песни. Ведь псалтирь – не только богослужебная книга, но ещё и музыкальный инструмент вроде арфы. Наряду с известными поэтами – М. Ку-

кулевичем, И. Козловым и В. Шемшученко – в концерте, посвящённом русскому воинству, и во многих других участвовали священнослужители и клирики РПЦ: протоиерей А. Логвинов, М. Ульянов, Л. Софронов, С. Муратов и диакон Санкт-Петербургской Александровской лавры С. Учанеишвили. Но смысл поэтической составляющей фестиваля был не столько в выступлениях перед зрителями, сколько в серьёзной литературной учёбе, проводимой в рамках творческих поэтических мастерских. И здесь же были отмечены молодые поэты А. Логунов и М. Дёмина, получившие по итогам конкурса призовые места.

Песенный и театральные жанры тоже порадовали: как всегда, продолжительными аплодисментами зрители встречали и проводжали Л. Кононову и И. Леонову, а на творческий вечер народной артистки РСФСР Е. Васильевой пришли не только почитатели её артистической и театральной работы, но и многие, любящие её просто как человека.

В этом году жюри приняло решение вручить Гран-при фестиваля. Счастливицом оказался автор-исполнитель А. Штенберг. И руководили всем этим праздником хрупкая на вид, но сильная духом Е. Злобина и истинный подвижник и любитель поэзии протоиерей В. Шумилов, которые в следующем году проведут, я уверен, 10-й, юбилейный фестиваль.

Владимир КАМЫШЕВ

ГУБЕРНСКИЕ СТРАНИЦЫ

Дивеевская осень

О Болдинской осени знают все. Но, как оказалось, есть ещё и осень Дивеевская, не столь пока знаменитая, но уже дерзнувшая стать заметным литературным событием в России.

В преддверии празднования Дня народного единства и праздника иконы Казанской Божьей Матери Нижегородская писательская организация, Союз дивеевских литераторов и департамент культуры Дивеевского района организовали и провели областной творческий семинар, куда съехались лучшие представители поэтического цеха из Нижнего Новгорода, Сарова, Арзамаса, Кстова

и других городов области, в которых литературная жизнь если и не бьёт ключом, то и умирать явно не собирается.

Всегда за любым живым делом стоит влюблённый в него человек. И здесь нельзя не сказать добрые слова в адрес руководителя дивеевских литераторов Нелли Зима и главного редактора культурно-просветительской газеты «Саровская пустынь» Александра Ломтева. Это благодаря их усилиям в Центральной районной библиотеке с. Дивеево у стен Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в течение нескольких дней шла напряжённая литера-

турная работа. Это благодаря их бескорыстному служению русской поэзии на семинаре появились в качестве руководителей собор «ЛГ» поэт Владимир Шемшученко и активный сотрудничающий с газетой главный редактор петербургского журнала «Невский альманах» Владимир Скворцов, которые в рамках анонсированных «ЛГ» литературных консультаций бесплатно работали не за страх, а за совесть. Пожелаем Дивеевской поэтической осени и людям, бескорыстно влюблённым в русскую поэзию, удачи на этом поприще.

Соб. инф.

Усадьба Авдотьино сегодня

«Древней российской вивлиофики», сборника «Повествователь древностей российских» и ряда других книг, благодаря которым россияне в последней четверти XVIII века познакомились с малоизвестными архивными документами и трудами историков прежних времён. Он составил и издал «Опыт исторического словаря о российских писателях» (1772 год) – первую литературно-биографическую энциклопедию.

Московский период его просветительской и издательской деятельности историк В.О. Ключевский охарактеризовал как «новиковское десятилетие». Арендовав в 1779 году типографию Московского университета и развернув масштабную издательскую деятельность, Новиков познакомил россиян не только с прозой и поэзией соотечественников-современников, но и открыл мир западноевропейской литературы. Именно его стараниями были впервые переведены и изданы произведения Дефо, Мольера, Свифта, Бомарше, труды древних и средневековых философов. Новиков

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТКОНКУРСЫ

Начался приём работ на конкурс международной литературной премии имени сказочника П.П. Ершова. Работы направлять по адресу: 119146, Москва, Комсомольский проспект, 13, с пометкой «На конкурс Ершова». Победители будут определяться в номинациях «Лучшая сказка», «Лучшая книга стихов или прозы для детей» и «Выбор мецената». Приём произведений до 20 февраля 2013 года. Итоги будут подведены в день рождения Ершова – 6 марта. Вручение премии пройдёт в Ишиме Тюменской области 26 мая 2013 года. Вопросы по телефону 8(499)255-77-76.

ЛИТДАТА

В Белгородском литературном музее прошёл вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения Ф.П. Певнева (1912–1979) – первого леопса Курской магнитной аномалии, уроженца Белгородчины. В своё время его книги, изданные в Москве,

Воронеже, Курске, Белгороде, были широко известны. О писателе вспоминали литераторы Игорь Чернухин, Борис Оськов, Виктор Белов, Владимир Молчанов, а слушателями были студенты и учащиеся.

ЛИТФОРУМ

В Доме русского зарубежья им. А. Солженицына проведена международная научная конференция «Ивану Денисовичу» – полвека», приуроченная к 50-летию публикации рассказа «Один день Ивана Денисовича».

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИИ

Презентация возрождённого альманаха «Литературный Тамбов» прошла в Музейно-выставочном центре Тамбовской области. «Первые номера альманаха вышли в 40–50-е годы прошлого века под редакторством писателя Николая Вирты, затем в 1989 году благодаря инициативе журналиста «Тамбовской правды» Ивана Овсянникова издание вновь вернулось к тамбовским читателям. В 1992 году, в основном по финансо-

вым причинам, тамбовская «Литатуртка» прекратила существование. Сегодня издание вернулось к читателям. Идея возрождения «Литературного Тамбова» принадлежат заместителю главы администрации Тамбовской области Сергею Чепотай и прозаику, журналисту Сергею Доровых, который и стал главным редактором издания.

ЛИТПРЕМИИ

Жюри «Русской премии» снова будет возглавлять историк литературы, главный редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин. С конкурсом продолжит своё сотрудничество: писатель и публицист Александр Архангельский (Россия), писатели Герман Садулаев (Россия), Андрей Курков (Украина) и Елена Скульская (Эстония), литературный критик и переводчик Борис Кузьминский (Россия) и поэт, главный редактор журнала «ШО» Александр Кабанов (Украина). К работе в жюри 2012 года приглашена Наталья Горбаневская,

поэт и переводчик, лауреат «Русской премии» 2010 года.

Объявлен краткий список литературной премии НОС. Художественную прозу представляют Елизавета Александрова-Зорина («Маленький человек»), Лора Белован («Карбид и амброзия»), Михаил Гиголашвили («Захват Московии»), Георгий Давыдов («Крысолов»). Нон-фикшн – Николай Кононов («Бог без машины»). Истории 20 сумасшедших, сделавших в России бизнес с нуля», Олег Рашидов («Сколково. Принуждение к чуду»), Лев Рубинштейн («Знаки внимания»), мемурную прозу – Сергей Гандлевский («Бездумное былое») и Алексей Моторов («Юные годы медбрата Паровозова»).

Объявлен шорт-лист премии «Русский Букер» за 2012 год. Вот как выглядят шестёрка финалистов: «Дневник смертника. Хаджиа» Марины Ахмедовой; «Кресты и тирейджер» Андрея Дмитриева; «Арбайт,

или Широкое полотно» Евгения Попова; «Лёгкая голова» Ольги Славниковой; «Женщины Лазаря» Марии Степановой; «Немцы» Александра Терехова.

ЛИТПРОЕКТ

В библиотеке Тюменского государственного университета состоялась презентация, пожалуй, самого необычного проекта за всю историю литературной Тюмени. Новая книга «21, Честное слово, XXI» – совместный проект известного сибирского писателя Анатолия Омельчука и студентов университета – будущих издателей и редакторов. Студенты самостоятельно составляли, редактировали и занимались оформлением сборника. Их работу курировали профессор ТГУ Наталья Дворцова и генеральный директор екатеринбургского издательства «Баско» Сергей Симяков.

Опыт сотрудничества с маститым писателем Анатолием Омельчуком для студентов – серьёзная стажировка.

Институт мировой литературы РАН, Литературный институт им. А.М. Горького, Союз писателей России и Бюро пропаганды СП России

ПРИГЛАШАЮТ

на Седьмую ежегодную научно-практическую конференцию, посвящённую творческому наследию поэта Ю.П. Кузнецова

«ЮРИЙ КУЗНЕЦОВ: РУССКИЙ МИР И ЕВРОПА»

14–15 февраля 2013 г.

Основной целью конференции является освоение творческого наследия крупнейшего русского поэта рубежа XX и XXI веков **Юрия Поликарповича Кузнецова (1941–2003)**. На обсуждение выносятся следующие темы:

- Исследование конкретных произведений Ю. Кузнецова, а также их сопоставление с произведениями отечественных и зарубежных писателей, философов, учёных
- Мироззренческие основы творчества Ю. Кузнецова
- Ю. Кузнецов и русская цивилизация
- Русское и европейское в творчестве Ю. Кузнецова
- Влияние поэзии и личности Ю. Кузнецова на современный литературный процесс
- Творчество Ю. Кузнецова и мировая история

Конференция состоится 14–15 февраля 2013 года в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН (г. Москва, ул. Поварская, 25а).

По итогам конференции по традиции планируется издание сборника статей. Проезд и проживание за счёт направляющей стороны.

Заявки на участие с указанием темы и краткой аннотацией просим присылать (до **1 февраля 2013 года**) по электронной почте: russkijmiph@yandex.ru

Справки по телефону:
8-(916)-674-76-87
(секретарь оргкомитета Евгений Богачков)

ОРГКОМИТЕТ
КУЗНЕЦОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Б.Н. Тарасов, ректор Литературного института им. А.М. Горького; А.И. Чагин, замдиректора ИМЛИ РАН; сопредседатели: А.В. Панкова, Г.В. Иванов, М.И. Синельников, А.В. Воронцов, К.Н. Анкудинов (Майкоп), Н.А. Нарочницкая, В.Д. Лютий (Воронеж), Е.Б. Рейн, В.И. Калугин, С.М. Казначеев, Ю.Ю. Лебедев, (Краснодар), С.А. Небольсин, В.П. Смирнов, В.Г. Бондаренко, о. В.В. Нежданов, Е.Ю. Третьякова (Краснодар), О.А. Овчаренко, Л.У. Звонарёва, А.В. Григораш.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал
15 ноября – юбилейный творческий вечер Александра Юдахина «Тесное время», начало в 19.00.
18 ноября – «Шальное ранделю». Творческий вечер Игоря Кохановского, начало в 19.00.
20 ноября – Министерство культуры Кабардино-Балкарской Республики. Вечер памяти Инны Кашежевой (к 65-летию со дня рождения), начало в 19.00.
Малый зал
15 ноября – «От сказки до романа». Творческий вечер Софьи Прокофьевой, ведущая – Марина Замотина, начало в 18.30.
16 ноября – творческий вечер «Телоки и К», ведущий – Лев Анненский, начало в 18.30.
17 ноября – заседание Клуба любителей фантастики, ведёт Юрий Никитин, начало в 17.00.
18 ноября – представление новой книги Виктора Ерофеева «Акимуды», начало в 18.30.
19 ноября – юбилейный вечер Любови Турбиной, начало в 18.30.
20 ноября – СП Москвы. Поэтический вечер «История России устами поэтов», ведущие – Кирилл

Ковальджи и Наталья Комарова, начало в 18.30.

Литературный салон
Андрея Корovina
Б. Садова, 10
21 ноября – творческий вечер Междуречной Волошинской премии, начало в 20.00.

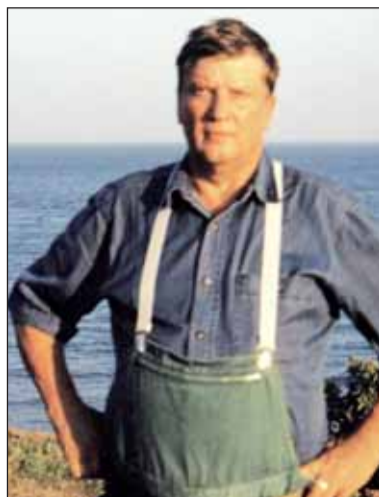
Дом русского зарубежья
ул. Нижняя Радищевская, д. 2
15 ноября – «Ивану Денисовичу» – полвека». Международная научная конференция, начало в 10.00.

ОНИ УШЛИ, ОНИ ОСТАЛИСЬ
Литературные чтения, посвящённые памяти молодых поэтов Государственного литературного музея
Трубниковский переулок, д. 17
15 ноября – начало в 18.30.

Литературный институт им. А.М. Горького
Тверской бульвар, д. 25
16 ноября – начало в 17.00.
Центральная библиотека № 102 им. М.Ю. Лермонтова
ул. Барболина, д. 6
17 ноября – начало в 14.00.

ПОЭЗИЯ

«Парус летит впереди»

Александр ЮДАХИН

Наши поздравления поэту по случаю 70-летия!

А.П. Межирову
Возьмите билет за целковый
туда, где осина горит,
как будто бы купол церковный,
который давно позабыт.

Где можно на проводах лета,
вдали от заботы мирской,
скупу тоску человека
сравнить с беспредельной тоской.

Как слагаются стихи? А никак!
Человека иногда строчка мучит,
а любитель походить на руках,
— он походит на руках и наскучит.
Как случается порой? Бьёт озноб,
плохо видит человек, глухо слышит,
Подпирает человек жаркий лоб,
а свободной рукой,
карандашиной клюкой
выход ищет.

ПАМЯТИ Б. СЛУЦКОГО

С недавних пор я не люблю ворон —
не отошёл от прошлых похорон.
Глаза закрою — и лежит учитель,
и вороньё летит со всех сторон,
и похоронщик опрашивает китель.

Глаза открою и стою, как все,
на тротуарной мокрой полосе,
плечом к плечу, а на душе обиды:
мы потерялись, словно в страшном сне,
нас собирает только панихида.
А панихида не видать конца,
смотрю в лицо — не узнаю лица
известного в Отчизне и Европе.
Я не видал суровой мертвеца,
чем человек в казённом тесном гробе.

УТРО НА ПИРСЕ

Или за что-то простила
мама — едва не пою,
или беда отпустила
грешную душу мою:
взглядом смотрю отвлечённым
в дымку опущенных дней,
Море не кажется чёрным,

а бирюзовым скорей.
Туча не кажется тучей
над первобытной водой,
а отдалённой, летучей,
скученной птичьей ордой.
По неподвижному морю
парус летит впереди.
Хочется выйти на волю
из обожжённой груди.

Что буду делать я, когда
моё окончится безумье:
спасут ли крымская «колдунья»
и родниковая вода?
Поможет Бог, сойдёт смола
слезы отцовской по Ивану,
поэту станут по карману
обыкновенные дела.
Вернётся ль добрая любовь,
воскреснет всё, что сердцу мило?
Как будут походить на кровь
солончатые чернила?

В СТАРОЙ ДЕРЕВНЕ

Яну
На Пелус-озере вода ещё живая.
Мерёжи в мае в холода трещат от щуки.
У бабы Кати свой пирог — мука ржаная,
а посредние — жирный лец, хватает шутки.
Дом у Василины на корнях кривых, усталых,
вокруг — как будто скотный двор:

ни пня, ни травки.
Хоть у Василины полон дом продуктов старых,
но откупает всё равно пол-автолавки.
А баба Лиза на юру, за тихой лавтой,
чуть глуховата, потому кричит при встрече,
с двуязыльной верой, что стоит
в фуфайке ватной,

у Веры восемь дочерей живут далече.
Борис Калинин, как пират, с одной ногою,
он перекроет и в аду сетями реку,
его бараны не дают ни дня покою,
упрямо прутся в огород, ну как в аптеку.
На Пелус-озере порой шалят чужие,
залезут в чью-нибудь избу вина напиться,
поскольку съедут весь народ и домовые
в районный центр до весны, а кто в столицу.
Подсочник Вася говорил, что не потонет —
он повалился на большак, раскинул руки.
На Пелус-озере ещё пока хоронят,
но стало некому рожать — одни старухи.

АРМАГЕДДОН

Едва разоним наваждение ВИЧа —
железных птиц налёт аэродром
иль перелёт живой весенней дичи
подарит людям смертный вирус птичий:
и это назовут Армагеддон!
Вставайте, Врубель, в пору шевелиться
под крышкой гроба, если неспроста
стрела курантов всяпуть по кругу мчитса
и падиший демон на виду рядится
в поборника свободы и Христа.

ЖАЖЛЕВО

Сын сгорел, подобно свечке,
а любил на русской печке
повалиться, полежать,
от цекотки повизжать.
Чтобы в городе не грезить,
я решил в деревню съездить —
только печку затопил
и тотчас оторопел:
мальчик мой, сверчок, кузнечик,
превращённый человек,
сверху тоненько поёт,
папе голос подаёт.

УЧИТЕЛЬ

Мой учитель Сергей Николаевич Марков
на войне и в тюрьме был всегда одинаков:
сам себя по суровым законам судил,
в людях совесть будил и за жизнью следил.
Не следил, горемычный её очевидец, —
терпеливо любил, дополнял, как провидец,
знал Завет, изучил для свободы санскрит.
Про него говорили: «Когда же он спит?»
Он себя не жалел и болел бесконечно,
и хворает, наверно, в обители вечной,
на траве-мураве, к валуны прислонясь,
через лупу читает славянскую вязь.
Мой учитель Сергей Николаевич Марков
знал не хуже Брокгауза и Соловьёва
моё ответить на самый дошный вопрос.
А Сергей Николаич смеялся до слёз.
Он смеялся до слёз, а теперь его нету.
Стоксовался Христос по большому поэту.
Перед ангелом с кружкой чифира стоит
молодой синеглазый, лобастый старик.

Я тебя непременно найду
то ли в городе, на вернисаже,
то ли чёрную, словно в аду,
в Судаче на дымлящемся пляже.

Но готов и на каторжный путь
вкруг земли, без конца, без привала,
чтоб, увидев, небрежно кивнуть
и пройти, как ни в чём не бывало.

«ЛГ»-МЕМОРИАЛ

Сергей Алексеевич Белозёров родился на Дальнем Востоке, где служил в лётном полку его отец. Через некоторое время Белозёровы переехали на родину, в Белоруссию, а после развода с отцом Сергея его мать с детьми переехала в город Советск Тульской области. Жизнь у молодого талантливого парня началась вполне успешно. Белозёров учился на факультете журналистики МГУ, работал собкором «Комсомольской правды» по Приволжскому региону. Но в 1983 году за журналистскую деятельность Тульский областной суд приговаривает его к ссылке. Место ссылки — станция Зима, та самая, где родился Евтушенко. У Белозёрова — запрет на профессию, и он осваивает профессию чочегара, чтобы прокормить семью — поехавшую за ним в Сибирь молодую тульскую поэтессу и журналистку Ольгу Подъёмщикову и их родившуюся в Зиме дочь Анну. Ссылка заканчивается с началом перестройки, и Сергей возвращается в Тулу. В 1989 году наконец выходит в Приокском

книжном издательстве его первая и последняя книга «Словарь далее», которая моментально исчезает с прилавков магазинов. Но судьба не была к нему милосердна. Как поэт Белозёров печатался в основном в местных тульских и иркутских газетах, отдельные публикации выходили в журналах «Нева», «Огонёк», в сборнике издательства «Молодая гвардия». В начале 90-х Сергей был военкором на войне в Приднестровье, где едва не расстался с жизнью, получил контузию, многочисленные травмы. Умер он в Туле на 55-м году жизни.

Посмертно стихи Белозёрова опубликованы в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Сибирские огни», «День и ночь», альманахах «Иркутское время», «Тула», антологии военной поэзии «Ты припомни, Россия, как всё это было». Хочется, чтобы и читатели «Литературной газеты» открыли для себя этого замечательного поэта.

Андрей КОРОВИН

Словарь далее

Сергей БЕЛОЗЁРОВ (1948–2002)

Белозёров Сергей Алексеевич,
тридцати с незначительным лет,
терпеливо пытался отсеивать
сор от хлеба и счастье от бед.

Сито билось, как сердце, порывисто,
он не первый надеялся год,
что на доньшике по справедливости
золотая крупница блеснёт.

Ну а жизнь — без старанья
излишнего —
убеждала его: через сеть
не пройти её тяжким булыжникам,
да и лебедю не пролететь.

Он не верил, встывая от голода,
он стоял на своём, как всегда,
и сжимал в кулаке своё золото,
а когда разожмёт — пустота...

Он с долгами никак
не расплатится,
он скитается по городам,
только сито дырявое катится
по пятам, по пятам, по пятам...

Бесплатное образование —
тем, у которых нет призвания.

А мы последнее потратили
на книжки, сборнички стихов,
чтоб к нам пришли
преподаватели —
Самойлов, Слуцкий, Смялков.

Как славы нам и как добра желать,
мы изучали по ночам,
потом пришлось ещё оплачивать,
но так, судьбой, по мелочам.

Заплатишь — и не надо мучиться,
и весело держись за гуж
уроков музыки и мужества,
они рифмуются к тому же.

СИНИЙ ПЛАТОЧЕК

Я в пять лет понимал, что мужчине
бояться нельзя, некрасиво,
а как крикнут: «Немец идёт!» —
кидался в лопухи, а то и в крапиву,
после, услышав товарищеский смех,
— резкий, злой и недетский,
— цыпка чесала, глаза отводил, объяснял:
«Я нарпичжан. Шоветский...»

Все мои кореша-отчаюги
матерились и даже курили,
все рахитики: ноги — бублик,
лонатки — цыплячьи крылья,
все без кальция, без витаминов —
печи дома пообжудуали и глину поели,
но с избытком в крови того,
как их фрищем пугали ещё в колыбели.

Возвращаюсь — а к маме моей
собралась на посиделки
молодые вдовицы и перестарые девки
и орут, кто с надрывом,
а кто дурачась,
песню, которую я как услышу,
так к тётке на печку прячусь:

«Синий сопливый платочек
Ганс мне принёс постирать,
а за работу —
кусочек брюту
и котелок полизать...»

Всё казалось, что вот войдёт:
рукастый, в сизой щетине,
сапожниками громыхая, —
за платочком своим, за ситим...

И в дверь мою стучат с рассвета,
и в окна дождь стучит-сечёт...
К чему стучать? Душа поэта
закрыта наперуцёт.

Перебирая виновато
на счётках лет костяшки дней,
она ведёт подсчёт растраты,
невольно совершенной в ней.

Ей у разбитого корыта
опять, опять всю ночь
считать,
всплакнуть, потом чуть-чуть
поспать,

вдохнуть и выставить опять
табличку с надписью «Открыто»
и с просьбой ноги вытирать.

СЛОВАРЬ ДАЛЕЙ

Трогай!
Зима, Перевоз, Кимильтей,
Харик, Тулун, Кундулун и Азей,
Тулюшка, Шуба, Курят, Минзатуй,
Нюра, Тайшет, Камышет и Хингуи,
Худобланская, Котик, Уда,
Ук, Нижнеудинск, Утай,
Шеберта...

Я не доеду к тебе никогда!

Станции стали, коптя и трубя.
Это — на первых трёхстах
километрах
От погребения в рудах и недрах
Четверо суток ещё до тебя.

Ты, разбираясь с последним
письмом,
Далей словарь почитай
перед сном.
Может, поймешь...
Непонятно? Беда ли...

Тьма и метель.
И словарь моих далее
жестью названий гремит за окном.

Слышишь, не забывай меня,
счастье неназываемое,
рыжая полоньянка
рощиц яснополянских!

Крикни мне из столиц твоих:
помнилась ли и длится ль
нежность ослепших листьев,
тросавших наши лица?

Перешепчи по почте
почерком удивлённым:
что тебе этой ночью
шепчет звезда над клёном?

Снова я с этим, с этим,
с этим, что отбодло,
точно полоска под сердцем,
мертвенно побелело.

Светом былых галактик
светит былое чудо...

Запахивая халатик,
резко звякнув посудой,
ты обернись — не зовут ли? —
к окнам своим замёрзшим,
словно от боли смутной
ясный своей лоб наморщив.

Где-то в большой державе,
нас разделившей стольским,
звёзды мой лоб прижали
к чёрным морозным стёклам.

Чтоб и теперь делиться
радостью и бедою
белых незрячих листьев,
тающих под ладоной...

Тише, милая, тише:
туфельки спят в прихожей,
спит за стеной сыншишка,
не на меня похожий.

Спит и твой муж, уставши,
ты же его разбудишь...

Не забывай меня, даже
если меня забудешь.

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Душой повелевает ад

ИЯ СОТНИКОВА

Выпускница Литературного
института, автор четырёх по-
этических сборников. Первой
книжке — «Кержацкая лодка»,
выпущенной в 19 лет, предпо-
слано напутственное слово
Сергея Наровчатова. Живёт в
Невьянске Свердловской об-
ласти, последние 25 лет рабо-
тает библиотекарем в школе.

Среди ветвей запел отшельник
полнонощный,
Ему возврата нет — поёт
до забытья,
Хлад тонкий подступил? Иль ужас
позвоночных:
Иного зрелища, иного бытия.

Что сладкопелу жизнь! Весь мир
во мраке тонет...
И, время пугая, и рифмы, и слова,
Влюблённая душа гремит, звенит
и стонет
И медлит в предвкушеньи
торжества.

Ей слёзы — дивный хлеб,
ей камень в изголовье —
Нежнее, чем плеча родного плоть.
Безумствует Давид,
охаващенный любовью:
«Что мне Твой ад и рай?»
Ты весь во мне, Господь!»

MAME

Матушка-почва, сырая земля,
Нету страшнее и проще...
Ты упокоилась, мама моя,
В этой берёзовой роще —

Между крестов, обелисков и трав,
Ревностным, любящим сердцем,
Без притязаний на ласковый нрав
Благостных единовецев.

Я не предвижу среди тишины,
Лёгкого веянья мая,
Для непомерной твоей глубины
Новой тревоги, родная...

Первые, чистые сны бытия
В мире ином — нуришмы.
Ты исповедала, мама моя,
Этот завет негрешимо.

Милая! Столько народу вокруг,
Родственник в ряд упокоен,
Внука твоего несчастливого друга,
Рядом — ораатай и воин.

Но постираюсь в дочерней борьбе
Сквозь накапившие слёзы,
Думая, что я моложе тебе...
И отвечают — берёзы,

Что над кладбищем шумят
и шумят
Нежно, свободно, упрямо
Средь превысшающих силы утрат,
Милая, добрая мама...

МИЛОМУ ДОМУ

Друже, прости, —
ничего не напишешь, —
Клянюсь отчей земле,
Ныне прощаюсь
с родимому крышей,
Где мои годы прошли.

Тёплые стены, надёжная кровля,
Первый смиренный этаж...
Чем я воздам? — лишь тоской
и любовью,
Друже преискренний наш!

В веке промозгло сырая
квартирка —
Чем не уютнейший рай?!
Дом обжитой, дорогая бутылка,
Друже бесценный, прощай.

Всем твоим тополям
в серых шинелях
Жухнувших в августе крон,
Сору двора и детсадовским елям
Честный отешу поклон.

Сын здесь родился и внук, и отсюда
Вывесли мать и отца...
Вещи и мебель, и даже посуду
Помнить хочу до конца.

Помнить часы тишины и неволи
И вдохновенную песнь
Незрелых моих богомолий
Иль обречённых — Бог вест...

Весь ты из вздоха и весь ты —
из пуха
Не усыпляемых вежд.
Весь ты — из дивного нежного духа
Лёгких и зыбких надежд!

Вадиму Дулепову
Душой повелевает ад,
хранит пророками, царями:
Давидов покаянный кант
смирля Саула беснованье.
Одна гармония, игра
дух исцеляет прокажённый...

О, как глубоко обертоны
голосового серебра! —
стихов твоих, где говоришь,
столь потаённо, безмянью,
и паузой — кровотоцишь,
незаживающая рана, —
несокрушённого ребра
Христовая, грань Его страдания...
И поступь лёгкая пера —
горчайшее иносказанье.

Смущён безумностью людской —
вслед отроку, отроковице —
и отуманилась тоской
сиреневая роговица.

А я — адамова ребра,
и только грань твоей свободы, —
не наречённая — сестра
под коротечным небосводом.

На ростани, среди снегов,
наш, невозможный и недолжный,
дом, без опор и без основ,
бескровельный и безнадежный.

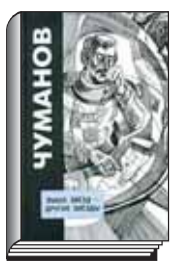
И только ветер, что несёт
печаль по замкнутому кругу,
из леденяющих высот
нас будет прижимать
друг к другу...

Несоизмеримая речь.
Иной язык. Страна другая.
Смотрю — а смысла не извлечь,
и слушаю — не понимаю...

Но пропускаемо судьбой,
как недосмотр её, небрежность:
всё убывающая боль,
всё возрастающая нежность.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Александр Чуманов. **Выше звезд — другие звёзды:** роман, повести, рассказы. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. — 731 с. — 1000 экз.

Книга уроженца г. Арамиль Свердловской области включает роман «Суп из кузнечиков», фантастическую повесть «Выше звезд — другие звёзды» и рассказы, многие из которых опубликованы впервые. Роман написан в 1993 г., повесть — в 1991-м, но произведения актуальны и сейчас. Человек, общество, смысл нашего бытия — эти и много других мыслей возникает у читателя. О творчестве А. Чуманова писатель В. Богомолов написал в рецензии на книгу «Житуха»: «По яркости изображения жизни в литературе и по силе воздействия произведения на душу человека, по важности поднимаемых вопросов я бы рискнул отнести А. Чуманова к плеяде таких писателей, как В. Шукшин, Ф. Абрамов, В. Астафьев. Пишет очень свободно, по-своему самородно, без всякой вычурности, просто, но пронзительно, и чтение захватывает... Он наблюдателен и критичен, хороший аналитик и психолог, одним словом, талантлив».

ПОЭЗИЯ

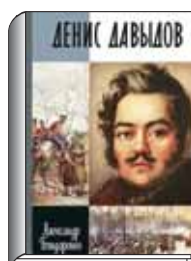

Александр Туринцев. **Обрывистой тропой.** — М.: Водолей, 2012. — 88 с. — 100 экз. (Серия: Малый Серебряный век).

Александр Александрович Туринцев (1896–1984), русский эмигрант первой волны, участник легендарного «Скита поэтов» в Праге, в 1927 г. оборвал все связи с литературным миром, посвятив оставшиеся годы служению Богу. Книга Туринцева впервые выходит отдельным изданием в России. Лишь в антологии «Строфы века» есть страница, посвящённая Александру Александровичу Туринцеву. Предваряя публикацию, Евгений Евтушенко писал: «В последние годы был настоятелем русской церкви в Париже и очень часто приезжал в Москву, очаровывая всех, с кем встречался, не только рассказами о встречах с Гумилёвым, поэтами «парижской ноты» в пору эмиграции, но и драгоценным умением выслушать чужие боли, обиды, поговаривать». Поэзия Туринцева исповедальна, при этом проста и безыскусна. Она напоена не «парижской нотой», а, скорее, московской:

*...И каждый твой бессильный взлёт,
Вся жизнь, растасканная понемногу,
Кривляясь, станет у порога
И перед взором проползёт
Потрескавшейся фильмой на экране.*

БИОГРАФИИ

Александр Бондаренко. **Денис Давыдов.** — М.: Молодая гвардия, 2012. — 368 с. — 5000 экз. (Серия: «Жизнь замечательных людей»).

В серии «ЖЗЛ» вышла уже вторая книга о войне и поэте Денисе Васильевиче Давыдове. Первое жизнеописание, составленное Геннадием Серебряковым, вышло в 1985 году. Второе, приуроченное к 200-летию войны 1812 года, появилось совсем недавно. Автор, военный историк и писатель А. Бондаренко, оценивает, а порой и переосмысливает известные факты, уточняет правдивость укоренившихся легенд о поэте-партизане и размышляет по поводу объективности взглядов историков и литературоведов различных времён. Бондаренко как полинный исследователь не сочиняет сцены из жизни своего героя, а собирает документальные свидетельства. В итоге получается портрет поэта-партизана в окружении современников. Денис Давыдов предстаёт читателю героем своего времени, без лакировки и мифологизации. «Я не поэт, я — партизан», — утверждал «гусар-летучий», возможно, и не без некоторого кокетства. Но в истории остался на равных в двух ипостасях. А кроме этого — пламенным патриотом:

*За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!*

МЕМУАРЫ

Лидия Либединская. **Зелёная лампа.** — М.: Астрель, 2012. — 475 с.: ил. — 2000 экз.

Лидия Либединская, урождённая Толстая, уже одним своим происхождением обречена была попасть в круг избранной литературной интеллигенции. Её крёстным был Вячеслав Иванов, ей, маленькой девочке, Юрий Олеша рассказывал о замысле «Трёх толстяков»; Алексей Кручёных, Михаил Светлов и Александр Фадеев были её близкими друзьями, а Марина Цветаева обещала её учить французскому языку. Она вышла замуж за одного из «серапионов» — Юрия Либединского, автора романов «Мятеж» и «Комиссары». Это был обычный для тех лет брак представителя новой элиты и дворянского сословия. Либединская прожила счастливую и долгую жизнь, полную любви, умных разговоров, встреч с тонкими, понимающими людьми. Её воспоминания интересны ещё и потому, что она была восприимчивое и довольно наивное дитя эпохи, взросление её происходило в старой, ныне исчезнувшей Москве, в те самые 20–30-е годы, когда быстрое было разрушение, а революционный порыв рождал не только чудеса, но и чудовищ.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мустай Карим. **Радость нашего дома.** — Уфа: Издательство «Инеш», 2012. — 160 с. — 3000 экз.

Тёплая трогательная история, написанная башкирским классиком, рассказывает о жизни обычной детворы в небольшом ауле. Идёт война, и к повседневным заботам добавляется ещё одна — чтение долгожданных писем. Одну такую весточку присылает мама главного героя произведений, маленького Ямиля, неожиданно уехавшая в город и оставившая сына на попечение бабушки. Мама возвращается в родной аул не одна: она привозит Ямилю сестру, девочку по имени Оксана, к которой башкирский мальчишка привязывается всей душой. Ямиль изо всех сил старается помочь Оксане, защищает её, ведёт себя как настоящий мужчина. Неторопливое светлое повествование с чудесными детскими диалогами. Финал книги и радостен, и печален: дети расстаются, но с разлукой примиряет то, что для башкирской семьи маленькая Оксана осталась радостью. В детский сборник Мустая Карима вошли также пьеса «Пустынная мельница» и рассказы.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

ДВА МНЕНИЯ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

Мастер противоречий?

Застой и «вселенная смыслов»

Три повести Сергея Муравина произвели на меня противоречивое, даже двойственное впечатление. Объективно это хорошая литература. Чувствуется, что автор умеет сказать точно и жёстко, выразить любые оттенки чувства и мысли. А вот субъективно мне трудно принять эту жёсткую прозу, почти безостановочную смену «кадров». Мне трудно принять прозу без положительного героя, с достаточно мрачным взглядом на окружающую действительность. Причём именно действительность — Муравин пишет сегодняшний мир, а не что-то из его коллег даже не замечается. Мир писателя — не литературный, а максимально приближённый к реальности — здесь пьют, врут, занимаются подделками, лгут книги за приближённых к крупным издательствам бездарных фавориток... Проще говоря, натурализм это не назовёшь, но отражение чувства. Мне это не близко. Хотелось увидеть в идеологии автора какой-то просвет, надежду, перспективу. Этот просвет есть — герой повести «Псевдоним» отказывается от тайного сочинительства за других и пытается вырваться к собственному творчеству, к самостоятельности, к одиночеству. Боюсь, что это вряд ли получится, если экстраполировать линии сюжета в будущее — за пределы книги.

Отказывает себе в сомнительном удовольствии посягать на него. То есть надо мной и над всеми нами... Но надо ли так относиться к тем, кто тебя читает? Меня это, откровенно говоря, не по-хорошему задело. К достоинствам-недостаткам книги я причислю и следующую шокирующую параллелизм из повести «Псевдоним». Не знаю, зачем автору понадобилось вводить две очень схожие линии. Первая — это отношения двух нетрадиционно ориентированных героинь из пересказа (!) французского романа, который был написан по-русски безымянным литературным ремесленником. Пусть будет так, в конце концов, роман — это придуманное творение, где может произойти всякое. Но зачем понадобилось ещё одно отражение — почти зеркальное, только в реальном мире? Я говорю о второй линии противостоителенных коллизий повести — это тоже отношения двух странных женщин — французской и французской феминистки сошлись. Почти непристойно звучит заявление одной из этих женщин о том, что они даже собираются родить детей от одного общего донора, и в этом случае их дети станут братиками или сёстрами. Ну что сказать? Очередное современное безобразие!

И одновременно я не могу отделаться от ощущения, что прочитал три повести ранее неизвестного мне автора не без удовольствия, хотя время от времени негодовал и чертыхался. Здесь появилось что-то новое для современной литературы, я бы сказал отказ от конвейерного делания прозы, серьёзные раздумья о писательском искусстве, сожаление о том, что это искусство постепенно утрачивается, так как клавиатурой современных компьютеров можно безостановочно нагонять прозаические объёмы. Муравин как раз эти объёмы не «нагоняет»: краткая сжатая проза — это его фирменный знак. Вот если бы он ещё немного по-другому посмотрел на окружающее!.. Возможно, тогда мы заговорили бы не о его недостатках, а только о достоинствах. Пока у меня не получается найти равновесие в оценке представленной нам книги.

Я бы назвал ранее неизвестного мне писателя «мастером противоречий». Конечно, с его появлением картина литературной жизни немного изменится. Но опять же неясно, в какую сторону...

Станислав ГЕОРГИЕВ

В литературе нынче застой. Такого спланированного застоя, в котором всё сделано для того, чтобы не нарушить статус-кво, не было даже в печально известные советские литературные времена. Но всё же время от времени появляются незапланированные тусовочным писательским сообществом книги, которые нарушают размеренное течение сегодняшней застойной литературы. Пусть они выходят малыми тиражами, достаются немногим читателям, которые, листая страницы таких книг, выходят из летаргического мерцания бумажных. За такими книгами, как три маленькие повести Сергея Муравина — «СССР: БОГЕМА (non-fiction)», «Псевдоним» (литературный трагифарс) и «Печальная повесть» «Кровинка» — реальное будущее.

В чём неожиданный секрет нового на литературном поле, ранее никому не известного автора по имени Сергей Муравин. Наверное, во внезапной свежести восприятия, в том, что писатель использует в своих художественных произведениях элементы того, что называется non-fiction. Например, в «Псевдониме» неожиданно возникают культовые персонажи сегодняшней Москвы — пусть впроброс, рикошетом, они создают атмосферу абсолютной реальности повествования. Знаменитый художник «МК» в кожаном плаще до пят или ныне покойный Георгий Анджарапидзе — участник скандала с невозвращенцем Анатолием Кузнецовым, а впоследствии знаток детективов и, по его собственному признанию автору, — тайный литературный «негр». Конечно, последнее проверить нельзя и приходится верить Муравину. Но даже если это не вполне соответствует реальности, в повести работает безотказно. Главное действующее лицо «Псевдонима», не названный по имени сочинитель, который пишет детективы за ловких литературных тёток. Завершается повествование разрывом с прошлым. Когда герой (или, если хотите, антигерой) сообщает некоей Фаине — пиар-директору издательства, которое эксплуатировало его талант, что он собирается «писать своё и для себя», она язвительно заявляет: «Ха-ха... Кто же вас будет печатать?» Но человеческий и творческий выбор уже сделан в пользу самостоятельности и собственного достоинства.

Именно потому я не могу согласиться с мнением первого рецензента о двух параллельных линиях повести. Наоборот, мне в этом видится разоблачение сегодняшних

издательских технологий. Романы, за которыми не стоят реальные писательские имена, — наверное, сегодня это бич нашей литературы. С. Муравин, в сущности, преподаёт нам анатомию крупного издательского бизнеса, философию подделки и своей повестью оправдывает собственную разоблачительную фразу о том, что литература — это «ветвь криминальная бизнеса», который сегодня диктует нравы нашему книжному рынку. К сожалению, это печальная правда, которую подтверждают постоянные скандалы, имеющие место в крупных издательских конернах. То же смешение фантазии и реальности мы видим в короткой эмоциональной вещи «СССР: БОГЕМА». Здесь всё наоборот: повесть объявлена как нечто непридуманное, именно non-fiction, более того, здесь возникает реальный, но нелегальный книжный рынок на Кузнецком в середине 60-х годов XX века, герой с приятелем читают запрещённые книги, запрет на которые как бы отличает их тайным знаком принадлежности к определённому сообществу, что не всегда справедливо, или едут в гости к реальному поэту — гениальному Лёнке Губанову, но влуг в центре Москвы и тоже в реальном московском кафе появляется... то ли призрак Хемингуэя, то ли сам великий писатель (но уже после своей физической смерти!), который пьёт с персонажами повести реальное дешёвое вино.

Прошлое и настоящее артистично перемешано, и на месте нынешнего Макдоналдса вьется возникшая черта уже забытого кафе «Лири», где по вечерам собиралась пёстрая, говоря сегодняшними словами, тусовка.

Есть в первых двух повестях и элементы переосмысления прошлого — иногда рискованные, даже сомнительные, но в целом на грани фола.

В этой неожиданной прозе почти нет диалогов, случайных сцен и эпизодов — из прозаического текста убрано всё лишнее, что тормозило бы динамику книги, отжата «литературная вода», с помощью которой набравот издательские объёмы. Остаётся только суть, только стремительное действие. Автора можно с полным правом охарактеризовать как настоящего художника слова.

Подчеркнём, что

это первая книга из заявленного автором цикла, первая из, как определил свои замыслы писатель, «авторской серии «русский палимпсест». Честно говоря, мне не нравится литературная серьёзность. Но об этом говорить ещё рано, надо посмотреть, что возникнет из самостоятельной авторской «заявы». Особое внимание стоит уделить третьей повести книги. «Кровинка» — это печальное и мудрое повествование о том, как приятель автора некто Венья решил покинуть Родину и что из этого вышло. Сюжет можно пересказать. Интонацию не перескажешь. А «Кровинка» во многом написана именно непередаваемой сострадательной интонацией. Вот Венья, герой повести, размышляет о том, почему он замыслил своё бегство: «он разочаровался в Родине. Она стала напоминать ему скучную хищную старуху, которая держит в матрасе несравненные ценности — золото и бриллианты, платиновые цепи и жемчужные ожерелья, россыпь изумрудов и гранатов — и одалживает у мира деньги на дешёвую бижутерию. Деньги отдаёт с процентами, которые выдаивает из налогов на его, Венькиных, скромные заработки. Это называется глобальная интеграция или что-то вроде того». И ведь герою повести не откажешь в экономической логике.

Автор доводит судьбу своего ге-

роя почти до осуществления его высшего жизненного замысла. И в этой точке становления судьба Веньи резко обрывается... Может быть, автор проявил чрезмерную жестокость к созданному им образу, но она точно мотивирована. Человеческое общество не позволяет подняться выше той планки, которую оно жёстко обозначает каждому человеку. Именно в этой повести у героя под ногами клубится «вселенная смыслов». Это, впрочем, характеристика всей книги, полной глубинными смыслами, без которых немалая настоящая литература, — неожиданно яркой, свежей и вырывающейся из сегодняшнего общелитературного контекста, что же, посмотрим, как будет дальше. Первый шаг, то есть первая из объявленных книг, радует свежестью слова и чувства и временами поражает остротой авторской мысли.

Я думаю, что мне удастся первым откликнуться на замечательную книжную новинку. Однако, как оказалось, меня опередил вездесущий «МК», который посвятил «Богеме» Сергея Муравина свой моментальный отклик. Приведу только одну фразу: «Прекрасное и одновременно серьёзное чтение...» И знаете, как ни странно, но с этим нельзя не согласиться.

Борис МЕЛАШОВ

Сергей Муравин. **СССР: БОГЕМА.** Три повести. — М.: Издательство «МИК», 2012. — 120 с. — 1000 экз.

VIO 14

non/fiction №14

VIII ANTIKVARNAYA КНИЖНАЯ ЯРМАРКА

14 Международная Ярмарка интеллектуальной литературы 28 ноября — 2 декабря 2012 Центральный Дом Художника, Москва

Организатор: Компания ЭКСПО-ПАРК ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ 119048, Москва, Крымский вал, 10, офис 165 Тел./факс: (495) 657 9922 info@expopark.ru www.moscowbookfair.ru

При поддержке: Федерального Агентства по Печати и массовым коммуникациям Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

букинистика, гравюры, литография, карты, альбомы, энциклопедии

Книги Сергея Муравина «СССР: БОГЕМА. ТРИ ПОВЕСТИ» и роман-диалог «СТРАНСТВИЯ В ОБЛАСТИ НЕВЕДОМОГО ПО ДОРОГЕ К РАДОСТИ И ЗАБВЕНИЮ...» (находится в печати) будут представлены на стенде издательства «МИК» (№ Н-39) и на стенде «Литературной газеты» (3-й этаж, зал 18) на Ярмарке интеллектуальной литературы в Центральном Доме художника на Крымском Валу с 28 ноября по 2 декабря с.г.

МУЗЫКА ЗВУЧИТ

На родине Снегурочки

В Государственной филармонии Костромской области открылся Органный зал

Голландский органист Йорун де Хан, давший серию концертов по случаю этого события, проследил, когда смотрел, как дети, пришедшие на первый в Костроме концерт органной музыки, фотографировали орган и не желали уходить, всё рассматривали его как какое-то чудо. Много лет в древнем русском городе ждали появления столь величественного инструмента, и вот благодаря поддержке администрации области состоялись первые органые концерты. И где — в совершенно новом Камерном зале с мозаичными узорами окон в псевдоготическом стиле, современной подсветкой, изысканной мебелью. Зал невелик — на 120 человек, но очень располагает именно к классике, которая, несомненно, требует не только гармоничного восприятия, но и достойного преподнесения. Филармония в Костроме вообще в прекрасном состоянии, едва ли не лучшая в северной части Центральной России.

Инструмент был построен в Голландии в 1960 году, затем уже в наши дни его реконструировали специально для Костромы. Директор фабрики органов Питер ван Рант прибыл в древний русский город для окончательной отладки своего детища и тоже был очень растраган на концерте, увидев восторженные лица публики. Орган невелик — 646 труб, 11 регистров, 2 мануала, но имеет приятный звук со множеством тембровых оттенков. Особенно интересно этого инструмента является то, что

органист располагается не спиной, а боком к залу.

Довелось попросить также на вечернем концерте-премиере для взрослых и получить настоящее слушательское удовольствие. Старая органная музыка — как она всё-таки прекрасна! (Часто ли вспоминаем мы об этом, часто ли слушаем её?) Сразу отметились оригинальные программы: наряду с классикой (прозвучали знаменитая хоральная прелюдия ми-бемоль мажор Баха «Восстаньте, зовёт нас Голос», Андантинго Франка, Вторая органная соната Мендельсона, Йорун де Хан сыграл не столь известные, но оригинальные сочинения композиторов XVIII–XIX веков — Шёгрена, Ринка, Кельнера, прелюдия до-мажор которого, немного напоминающая сонаты Д. Скарлатти, замечательна!

Проветительское начало концерта было подчёркнуто великолепным рассказом ведущей — музыковеда Надежды Смирновой. За последние двадцать лет не приходилось слышать ничего подобного по такту, стилю, подлинности и подбору акцентов в рассказе: чудо какое-то!

Директор филармонии Елена Санжаревская рассказала, что для проведения органных концертов первое время будут приглашаться исполнители из Москвы и зарубежья, но уже со следующего сезона в Костроме будет организован специальный абонемент органной музыки с постоянным исполнителем.

Эту акцию культуры трудно переоценить. Ведь орган — самый популярный инструмент у

молодёжи среди инструментов прошлых веков. Именно шедевры органной музыки открыли дорогу в мир классики миллионам людей. Уже на первый органый концерт спрос у студентов Костромского университета — одного из культурнейших в стране, где регулярно проводятся получивший известность Всероссийский фестиваль музыкальных факультетов вузов России, — был велик до такой степени, что придётся организовывать несколько органных вечеров специально для студентов.

Органная музыка — старая добрая не просто классика, а европейская классика. Конечно, в древней Костроме свято чтут традиции в первую очередь русской музыки: здешний камерный хор под управлением А. Мелькова проводит концерты музыки Г. Свиридова, известной в России и Европе университетский женский хор «Глория» прекрасно поёт русские духовные сочинения. Здесь каждый год проводится фестиваль «Жаровские певческие ассамблеи», посвящённый творчеству выдающегося земляка — создателя знаменитого казачьего хора русского зарубежья, уроженца города Макарьева Костромской губернии С.А. Жарова. Но при этом не менее важно и обращение к фундаменту музыки, искусству учительницы мира — Западной Европы. К тому священный базис, который нужно знать и помнить каждому, в том числе и на родине Снегурочки, в Берендеевом царстве.

Алексей ВУЛЬФОВ

Негромкое обаяние настоящего

Это были такие концерты, после которых не хочется уходить, а хочется, чтобы артисты на сцене и ты в зале продолжили разговор. Вернее, она, Вера Берадзе, пела и пела, как бы для себя и тебя, а он, Александр Бисеров, пианист, говорил с тобой о сокровенном, как бы между делом проходя пальцами по клавишам рояля.

Певица Вера Берадзе

Два музыкальных вечера — один у Веры, в Центральном доме журналиста, другой — у Александра и его партнёра Юрия Печенежского в Центральном доме учёных — состоялся на минувшей неделе. Собрали аншлаги. Хотя эти исполнители не облаканы электронными СМИ. Но от того не менее любимы теми, кто ценит настоящее искусство «в стране победившего Димы Билана», как выразился на концерте Берадзе его ведущий Валерий Москалец. Вернее, всё-таки соведущий, поскольку Вера сама умеет (хотя изредка может и увлечься этим) интересно, а то и с юмором представить свой репертуар.

Не один год бываю на выступлениях этих артистов. И всегда — открытие, высокое мастерство, когда кажется, что всё даётся без труда, как бы само собой, и всегда — тонкий вкус и самоотдача, слияние с аудиторией. Это зрелище мастера, но всё в их исполнении свежо, легко, радостно, даже если исполняются драматические или грустные произведения — печаль светла. Оба в постоянном поиске.

Четыре года назад Александр Бисеров, совсем молодым аккомпанировавший Трошину и Баянову, помог певице Диларом Далиевой создать программу романсов из произведений Александра Железновой, первого русского композитора женщины. Он так аранжировал её творения, что те обрели современный смысл, раскрывая новые грани редкого soprano Далиевой, блистательно исполнившей то, что не звучало 100 лет.

Вера Берадзе также каждый год радует поклонников новым. Неизменно одно: то, что пусто, ей неинтересно. Она очень разборчива, подбирая репертуар. Так и в сольной программе «Ах, Вера-Вербочка!» (от песни Я. Френкеля на стихи Р. Рождественского). Вообще перечень имён композиторов и поэтов, которых «привела» с собой Вера, говорит сам за себя: Соловьёв-Седой, Аедоницкий, Му-

Пианист, композитор Александр Бисеров

радели, Фрадкин, А. Петров, Матусовский, Ошанин, Э. Рязанов... Проникновенно, на полуголосе исполнила премьерную для себя «Остоженку» Александра Абрамова на стихи Виктора Соколова (он был на концерте). Год от года более филигранным становится интонационное прочтение произведений, тонкой, органичной — нюансировка. Обладая меццо-сопрано широкого диапазона, Вера обладает ещё и большим сердцем, душой настоящей артистки, которая на сцене для нас и которой есть что сказать, а нам — сопережить с нею. Автор новой книги о Шульженко Ашот Вартамян подарил экземпляр Вере Берадзе с надписью как «продолжательнице традиции Клавдии Ивановны». Да, это певица «одной группы крови».

Я слушал Веру в Кремлёвском дворце, Театре эстрады (как говорится, никакой сцены не испортит), но всего лучше она звучит, нет, всего ближе она нам, когда выступает на небольшом площадке, подобных домжуровской. Как солистка Москонцерта, член жюри «Романсиады», Вера

часто выезжает в Подмосковье, ездит по России, выступает в ДК, больницах, детских домах... Беруде из разряда исполнителей, которые давно заслуженные и народные, не имея этих почётных званий. Почему-то государство в лице Минкультуры (как и ТВ) явно недооценивает именно таких музыкантов-подвижников и тружеников. Раскручиваются одни и те же, подчас нетрадиционных расцветок. А если новенький талант вдруг сверкнёт, так не факт, что ему дадут ход.

Сказанное в полной мере относится к Александру Бисерову. Новую программу — почти полтарачасовую музыкально-поэтическую композицию «Шестое чувство» (лирика и юмор XX века) — он представил в камерном зале Дома учёных. И тут говорящие имена. Музыка: Альбиони, Бокерини, Шопен, Рахманинов, Прокофьев, Гернер, Лягран и... сам Бисеров (очень тонкий композитор). Поэзия (её представляет актёр театра «У Никитских ворот» Юрий Печенежский): Северьянин, Агнiewicz, Маяковский, Саша Чёрный, Блок, Пастернак, Хармс, Рубцов, Бродский.

Звучали знакомые строки «В шумном платье муаровом» Северьянина, «Незнакомка» Блока, «Если звёзды зажигают» Маяковского, «Мело, мело по всей земле во все пределы...» Пастернака, «В минуты музыки печальной» Рубцова и менее известные стихи этих и других поэтов. Но не в этом было открытие! Соавторам композиции удалось музыкальной и словом соединить как бы несоединяемое — пронзительную, подчас интимную лирику и поэзию юмористическую, ироничную, а подчас, как у Хармса, даже сатирическую в единое целое, которое воспринималось органично. Вызвало у зрителей то глубокое внутреннее переживание, то улыбку, а то и смех.

Открытием лично для меня стал актёр Юрий Печенежский, который разные поэтические регистры менял с удивительной профессиональной гибкостью. И в который раз я восхитился тем, как Александр Бисеров ушёл на второй план, помогая точно подобранными мелодиями яснее понять смысл и мелодию поэтических строк. Тем самым раскрыв нам, как и в случае с Диларом Далиевой, яркое актёрское дарование. Это знак настоящего мастера.

Ещё я подумал, как жаль, что наши театральные актёры столь редко берутся за подобные проекты — не хватает на всех Бисеровых. Конечно, на таких программах денег не заработаешь, но это то настоящее, которое поддерживает высокую культуру, дарит нам радость.

Владимир СУХОМЛИНОВ,
член правления Московского
музыкального общества

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

«...Как чисто всё в любви»

Сезон 2012–2013 гг. предвещает много неординарных событий — мы приближаемся к 150-летию со дня рождения великого реформатора театра К.С. Станиславского, русский гений которого поднял театральную культуру всего мира на небывалую до него высоту.

Международный фонд К.С. Станиславского в рамках «Программы празднования 150-летия со дня рождения К.С. Станиславского» при поддержке Министерства культуры РФ и Департамента культуры города Москвы открыл сезон VIII Международного театрального фестиваля «Сезон Станиславского». Наряду с отечественными спектаклями в фестивале были показаны работы зарубежных режиссёров, в частности Люка Персевала, руководителя гамбургского театра «Талия», доселе неизвестного в России, но знаменитого на Западе. Персевал показал в Москве «Вишнёвый сад» А.П. Чехова и «Отелло» У. Шекспира.

Особенностью постановок является то, что режиссёр слишком вольно обращается с текстом. «Вишнёвый сад» переписан немецким философом К. Хегманом: какие-то персонажи изнаны за ненадобностью, Лопахин говорит по

— Ваш спектакль «Ромео и Джульетта» с успехом вот уже не первый сезон идёт на сцене МХАТ им. М. Горького. Помните, что, когда с идеей этой постановки вы пришли к Т.В. Дорониной, она вас горячо поддержала: «Сегодня любовь изгнана из жизни, — сказала тогда Татьяна Васильевна, — упрощение отношений низведено до животного соития. А поэзия любви упоительна, более того, спасительна для нашего времени. Надеюсь, постановка станет спектаклем о высоте очищающей любви. Это совпадает с основной задачей нашего театра — сохранить высоту человеческих отношений».

Таким и стал этот спектакль. Особенно хороши работы Лидии Матасовой (мать Джульетты), изумительный образ Джульетты создала Елена Коробейникова, одухотворённым и трогательным в своей высоте и чистоте оказался Ромео в исполнении совсем молодого артиста Андрея Кравчука. В чём-то очень неожиданным, шумным, бурлящим, возбуждающим юные сердца оказался этот спектакль, который стал чрезвычайно популярным в Москве. Почему именно Шекспир оказался в сфере ваших интересов как режиссёра? Горький, Островский, Булгаков, которых вы периодически ставите на сцене МХАТ им. М. Горького, — понятно. А Шекспир?

— Ну, во-первых, престижную премию я получил именно за воплощение творений Шекспира на русской сцене. И первый мой шекспировский спектакль «Макбет» был осуществлён именно на мхатовской сцене: в 1990 году я поставил «Макбет» с Татьяной Дорониной в главной роли. Тогда МХАТ под её руководством проходил трудный период становления. Постановка была этапной работой. С тех пор моя душа прикипела к великому драматургу. Не буду повторять избитое — гений, непостижимый и прочее. Но пьесы Шекспира — действительно театральная библия, воплотившая все главные темы жизни, изучаемые театром, — власть, глубины любви, проблемы жизни и смерти, поэзия, коварство, драмы жизни, богатство как бич духовности... Я почувствовал необычайное внутреннее родство с этим автором. Он гений, в основе таланта которого — народность. Шекспир — автор площадей, аналитик глубин народной жизни.

Его Гамлет произвёл на меня мощное воздействие, заразил своей энергетикой. Я почувствовал внутреннее родство с этим автором, который, как и я, исповедует и проповедует принципы народного театра. Устройство театра «Любовь» — это эстетика театрального пространства, которое мне ближе всего из театральных принципов оформления сцены. Я в полной мере осознал, что Шекспир — мой автор. В нём я нахожу соответствие своему темпераменту, моей натуре, моему стремлению к площадному народному действию и моему стремлению к выведению актёра на первый план, с его мыслями, ображёнными в зал.

Меня приглашают ставить Шекспира повсюду, и у нас в стране десять лет я работал в Нижегородском театре комедии, ставил в Пензе, в Белгороде и за рубежом, поставил множество спектаклей в Японии, в Америке. Я сделал несколько вариантов спектакля «Ромео и Джульетта», но тот, который ожил на любимую мною сцену МХАТ им. М. Горького, — это совершенно новый спектакль, в нём словно бы переплавлен, спрессован весь опыт предыдущих постановок.

— Да, в этом спектакле, как ни где прежде, найдена стилистика, которая отражает нерв нашего современного общества со всей его несуразицей. Я бы назвала это воплощением театральной эстетики XXI русского века. Как будто бы театр, долго корчившийся в поисках самого себя в новых условиях, заговорил, наконец, на языке того поколения, которое выросло из-под пресса идеологической опеки и громко заявило о своём праве на самовыражение. Тем самым перепутав обывателя. Нелицеприятно? Да! Но с этим уже нельзя не считаться!

— Если говорить об особенностях моей постановки, то нельзя пройти мимо того факта, что я соединил в себе все ипостаси, составляющие спектакль, — сценарий, сценографию, рисунок костюмов, игру света, музыку. Я вижу весь спектакль в

мобильному телефону, Яша щеголяет в костюме трансвестита. Что касается текста Шекспира, то он подвергся безжалостной адаптации, произведённой Ф. Займолу и Г. Зенкелем, да так, что такое произносить публично в нашей стране раньше считалось просто неприличным. В результате спектакль Люка Персевала приобрёл черты, несвойственные и творчеству Шекспира: тотальная злость, грубость, жестокость, животный примитивизм в отношении персонажей, полное отсутствие лирического начала и возвышенности в любви.

Правомочен ли такой подход к гению Шекспира, одного из величайших гуманистов мировой культуры, научившего мир вниманию к сложнейшим психологическим нюансам внутренней жизни человека? А «привязка» же подобных экспериментов к имени Станиславского вообще вызывает недоумение.

Об особенностях постановок произведений Шекспира мы говорим с народным артистом России режиссёром Валерием БЕЛЯКОВИЧЕМ, лауреатом премии правительства России в области культуры за цикл спектаклей «Шекспир на рубеже веков».

ИТАР-ТАСС

целом, я даю жизнь целому образу личности, создавшей этот шедевр, — Шекспиру, отразившему всё богатство своего внутреннего мира в колорите и своеобразии своего языка. Он воплощён во всём: «Ромео и Джульетта» — это динамичная пластика, развивающаяся, рассчитанная на быстрые передвижения по сцене костюмы. Они наделены особым смыслом в спектакле. Это только одна деталь. Их множество, и из этих соединённых деталей состоит не только внутренний рисунок спектакля, но и вступает в свои права идея спектакля. Она рождается и из оформления сцены: всего лишь лёгкая кружевная аркада, в которую влетены фигуры, одетые в стилизованные под Средневековье костюмы, а всё вместе создаёт колорит средневекового города, и ни у кого не возникает сомнений, что это Верона — город возвышенной и трагической любви. Этот образ диктует направление спектакля, диктует внутренний ход его развития.

— Когда находишься в зале, слушаешь его реакции на происходящее на сцене, понимаешь, что внимание зала захвачено полностью: он увлечён, он покорён, он внимает! И это происходит с тем самым зрителем, с той самой средой, которым мы отказываем в должной культуре, образовании, обвиняем в нерадивости, нежелании читать книги, ходить в театр. Общество не даёт себе труда воспринять их поиск, их стремление утвердиться в жизни. Но вы силой своего таланта почувствовали главный нерв проблемы, уловили какие-то подсудные настроения этого молодого общества, этой современной, порой стихийной силы, и она, сидя завороченно в зале театра, покореется вам, заражаясь сценическим действием, и откликается на призыв к осмыслению жизни на более высоком уровне — зритель слушает Слово Шекспира!

— Моё стремление к народному театру, рождённому на площадке, находить именно в стихийной народности Шекспира не просто отклик. Шекспир выражает не только стремление понять природу человека, он относится к ней с уважением, и именно это чувствует зритель. Наше сомневающееся, ищущее себя молодёжное общество откликается на слово гения, потому что оно истинно. Молодая натура кипит, играет, это обязательно должно ощущаться зрителем, который чувствует, что я люблю его, и он благодарен. Общество растерялось перед реалиями сегодняшнего дня. Я даю их в той многогранности и многоплановости, которые диктует жизнь. И Шекспир становится архисовременным.

«Ромео и Джульетта» — это про нас сегодняшних. И ерищность, задиристость молодости, и неоправданная необузданность агрессии, вызванная бессилием и глупостью власти, и бессилие добра, и, наконец, данное право природой — ЛЮБИТЬ, — всё объято единым порывом — жить! Как разобратся в жизни, той, что обходится без смерти?! Как? КАК! К... а... к??? Об этом спектакль.

— Вот в этом и есть назначение театра, которое всегда исповедовала русская сцена! Вот, где глубинная связь со Станиславским!

— Да, в спектакле всё едино, всё совмещено, вытекает одно из другого. Большое значение придаётся стилистике, которая способствует раскрытию образа.

— Ещё одна впечатляющая деталь вашего спектакля — маска.

— За маской скрывается целый мир, тот мир сегодняшней лжи, которая стремится поглотить общество. Маска имеет множество ипостасей, всё зависит от того, куда она повёрнута. К примеру, уже похоронили Джульетту, все плачут, ещё далеко не всё осознан, а маска работает и не даёт пробиться священнику к людским сердцам. Здесь маска — символ двоедушия. Маска скрывает один план от другого. Они раскрываются постепенно, дают многоплановость психологическую.

И эта многоплановость требует сосредоточенности зала, концентрации его внимания на тексте. А это текст Шекспира!

Я испытываю не то чтобы гордость, но мне нравится мысль, что никакого тут дурного новаторства нет! Шекспировская тема выражена предельно ясно: откуда идёт глубина? От предельной простоты! Одежда

Сцена из «Ромео и Джульетты»

актёров тоже работает на идею: нет никакой претензии, она не раздражает, ничего не кричит, напротив, воспринимается органично.

Всё направлено на смысловое решение спектакля. Когда я понял, что спектакль состоялся? Тогда, когда увидел слёзы на щеках юной женщины. Это была актриса Татьяна Шалковская. Я эту девочку знаю, она замечательно играла в моём первом мхатовском спектакле «Свалка» по пьесе Алексея Дударева. Закончился спектакль «Ромео и Джульетта», а она плачет. А мне больше ничего и не надо...

Художественное впечатление от спектакля рождается, когда сливаются воедино все составляющие его. Театр — искусство коллективное, может быть хороший режиссёр и плохой артист, и ничего не выйдет. Я исповедую идею коллективного театра.

— И опять идея Станиславского! Он как бы отвечает на вопрос, который часто задают: как находить творческое единение два таких, на первый взгляд разных художника, как Т.В. Дорониная и В.Р. Белякович? В 1905 году, работая над постановкой пьесы Кипу Гамсуна, К.С. Станиславский в одном из частных писем выразил такую мысль: «Пусть постановка режиссёра и игра артистов будет реалистична, условна, левого, правого направления, пусть она будет импрессионистична, футуристична, — не всё ли равно, лишь бы только она была убедительна, то есть правдива и правдоподобна, красива, то есть художественна, возвышенна и передавала подлинную жизнь человеческого духа, без которой нет искусства».

Вот ключ к пониманию того, что для нас Станиславский сегодня. И ещё очень важное обстоятельство: оба художника, волей и силой духа которых выпущен замечательный спектакль «Ромео и Джульетта», всей душой предавали идее народности искусства. На этом стоим.

Беседу велла
Галина ОРЕХАНОВА

Русская история пронизана жертвенностью

Сегодня и общество, и государство ищут пути преодоления нравственного кризиса и укрепления национального самосознания. Потому 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года придаётся такое значение.

Предлагаем вниманию читателей беседу с литератором, полвека занимающимся историей, публицистом, соредктором журнала «Звезда» Яковом ГОРДИНЫМ.

— Яков Аркадьевич, война с Наполеоном и жертвы, которые принесла ради его разгрома Россия, были неизбежны?

— В контексте нашей беседы, как мне кажется, более уместно будет говорить не о жертвах, а о жертвенности, без которой не осознаётся величие русской истории.

Но давайте будем поспешать медленно и начнём всё-таки с того, что Наполеон мечтал иметь Россию в числе союзников в своём противостоянии с Англией. Ему как воздух нужна была на континенте достаточно сильная опора. Для этого не годились ни Австрия, ни Пруссия.

После трёх лет войны, шедшей с переменным успехом, в битве при Фридрихсберге русская армия всё же потерпела очень тяжёлое поражение, и был заключён Тильзитский мир. Казалось бы, мечта Наполеона близка к осуществлению: континентальная экономическая блокада Англии становилась реальностью.

Но тут Наполеон совершает первую из своих роковых ошибок — он вторгается в Испанию, чтобы блокировать морское побережье. И в это же время к нему приходит понимание того, что Россия уклоняется от выполнения тильзитских соглашений. Война Франции с Россией стала неизбежной.

Следует отметить, что для России разрыв отношений с Англией и союз с Францией был экономически крайне невыгоден, поскольку по ёмкости своего рынка для традиционных русских товаров Франция Англию заменила не могла.

В России разорвались помешки, росло народное недовольство, кроме того, русское дворянство, офицерство, особенно гвардейское, чувствовали себя оскорблёнными этим унижением миром. Авторитет Александра I стремительно падал.

Но, с другой стороны, имели место и вещи более серьёзные: посол Колленкур доносил в Париж лично императору, что в Петербурге растёт напряжение, что даже в петербургских гостиницах призывы к убийству Александра I стали обычными, как петербургский дождь.

Эта ситуация растущего недовольства была довольно неприятной для Александра I. Тайная полиция регулярно доносила ему о брожении умов в среде офицеров, и он, памятуя о трагической судьбе своего отца Павла I, был весьма обеспокоен. Причём многие из царевичей занимали и при его царствовании довольно высокие государственные и военные посты.

Россия же делала всё, чтобы континентальную блокаду Англии сорвать, а Франция, в свою очередь, прилагала усилия, чтобы этому воспрепятствовать.

Наполеон встретился с Александром I в Эрфурте, но эта встреча не принесла желаемых результатов. Несмотря на все заверения русской стороны о приверженности тильзитским договорённостям, Наполеону стало ясно, что Россия предпочла Англию.

И Франция, и Россия спешно готовились к войне. Она должна была начаться в 1811 году, но её начало отсрочил страшный неурожай в Европе, и начало войны было отложено Наполеоном на 1812 год.

Если пользоваться нынешней терминологией, то эта война была не чем иным, как «принуждением к союзничеству». Наполеон, вопреки существующему убеждению, завоевывать Россию не собирался. Он прекрасно понимал, что это ему не под силу.

— И всё-таки война началась, Россия подвергалась нашествию Великой армии, в которой были собраны силы чуть ли не всей Европы.

— Здесь следует отметить, что война проходила на достаточно узкой в масштабах России полосе, — она шла в полосе движения французской армии на Москву, включая полосу движения её фланговых корпусов. Главная часть Российской империи войной вообще не была затронута.

При этом в стратегический план Наполеона поход на Москву сначала не входил. Он полагал, что в приграничных сражениях сначала разобьёт по очереди две русские западные армии Багратиона и Барклая де Толли, а после этого, как это уже случилось во всех европейских войнах, будет заключён мир на условиях победителя.

То, что произошло потом, было для него полной и весьма неприятной неожиданностью: ему был навязан вариант «скифской войны». Имеются свидетельства, что «скифский план» будущей войны Барклая де Толли обдумывал ещё в 1807 году, когда после ранения находился на излечении. У него уже тогда была уверенность в том, что роковое столкновение Франции и России неизбежно.

И французская армия была вовлечена в борьбу России. Это была на то время лучшая армия Европы, и в России это прекрасно понимали, поскольку претерпели несколько серьёзных поражений во время «наполеоновских войн» с 1805 по 1807 год.

Главной задачей для русских войск было — не допустить реализации Наполеоном своей стратегической модели ведения войны.

Корпуса Наполеона численностью 600 тысяч человек вклинились между более многочисленными армиями Багратиона и Барклая де Толли, причём численный перевес француз был достаточно ошутимым.

— Но не все военачальники русской армии были сторонниками тактики «скифской войны»...

— Разные военачальники разрабатывали соответственно и разные планы. Свои представления о ведении войны были и у Багратиона, который считал, что нужно в кратчайшие сроки объединить армию, идти навстречу Наполеону и разгромить его. Багратион писал Ермолову и Растищину: «Мы их шапками закидаем!», что было довольно странно, если

учесть, что Багратион был опытный и, безусловно, талантливый тактик. Ему случалось уже не раз встречаться с французами на поле боя. Но тем не менее такие настроения были в русской армии весьма популярны.

И когда Барклай начал осуществлять «скифский план» ведения войны, который, естественно, был одобрен Александром I, то столкнулся с яростной «фрондой» ряда генералов. Одним из его наиболее яростных противников, к несчастью Барклая, был великий князь Константин Павлович, который, как и Багратион, считал, что нужно идти вперёд и давать генеральное сражение. Великий князь открыто называл Барклая изменником, устраивал ему скандалы в присутствии генералитета. В конце концов Барклай был вынужден выслать его из действующей армии.

Но великий князь в своих оценках Барклая находился отнюдь не в одиночестве — даже начальник его штаба А.П. Ермолов фактически был против своего командира. На то была своя причина. Ермолов, тогда ещё весьма молодой человек, но уже отличившийся и имевший серьёзный вес в русской армии, был к тому же ещё и личным другом Багратиона. Он и многие другие генералы считали, что армией должен командовать Багратион, а не Барклай. Причём здесь был и формальный момент: у Багратиона в сравнении с Баркла-

французы могли ещё пополнить за счёт подходящих свежих корпусов, то от морального урона они так и не смогли оправиться. Наполеону не удалось разгромить в генеральном сражении русскую армию, что бы вышло для него спасением в этой ситуации. Он оказался за тысячи километров от своих баз снабжения, во враждебном окружении. Он совершенно был не готов к «дубине народной войны», как точно охарактеризовал эту партизанскую войну Л. Толстой.

— И всё-таки Москва была им взята и сожжена...

— У нас укоренилось утверждение, что Москву сожгли французы. Но уже известны и опубликованы материалы и свидетельства очевидцев, ставящие это утверждение под сомнение. Мы, кстати, опубликовали в журнале «Звезда» воспоминания дочери московского генерал-губернатора Растищева, сейчас публикуются и воспоминания его самого, кроме того есть записки А.П. Ермолова. И все эти свидетельства говорят о том, что сожжение Москвы было предопределено Кутузовым и генерал-губернатором Растищевым. По их замыслу, Москва, как губка, должна была впитать в себя армию Наполеона и погубить её.

Если бы Москва досталась Наполеону в целостности и сохранности со всеми своими запасами продовольствия и фуража, то у Наполеона бы мог появиться некий шанс спасти себя, и свою армию.

Пепелище, на котором он оказался, — это была заведомая гибель.

Известно, что по приказу Растищева из Москвы был вывезен весь, как это тогда называлось, «огнегасительный снаряд», т.е. все средства пожаротушения и все пожарные команды. Драматичность ситуации заключается в том, что подводы, на которых вывозили этот «огнегасительный снаряд», были предназначены для вывоза тысяч раненых

Наполеон вывел из Москвы армию в 100 тысяч боееспособных солдат. На Березину он привёл 30 тысяч. Кутузов из Тарутинского лагеря вывел армию в 120 тысяч человек. К Березине он привёл 40 тысяч. А ведь Кутузов не швырялся солдатскими жизнями. Преследование армии Наполеона — это была тяжелейшая военная операция. И Кутузов в это время испытал то, что в своё время испытал Барклай де Толли. Генералитет, и особенно личный представитель императора в ставке Кутузова английский генерал Вильсон, опять требовали от Кутузова генерального сражения: догнать, разгромить и пленить Наполеона. Кутузов же этого категорически не хотел. Он считал, во-первых, что нужно «беречь русскую кровь», во-вторых, он совершенно не был уверен, что новое генеральное сражение даст желаемый результат. Поэтому он ни разу не позволил рвущимся в бой генералам навязать Наполеону сколь-нибудь серьёзное сражение.

Следует отметить, что и преследующая противника русская армия оказалась в тяжелейших условиях: не было тёплой одежды, требования Кутузова обеспечить армию полшубками и валенками были проигнорированы губернаторами, гвардия была обута в штиблеты и вынуждена питаться мёрзлым картофелем, было много больных и обмороженных — отсюда и такие большие потери.

Я здесь ни в коей мере не хочу принизить подвиг русской армии, я всего лишь хочу сказать, что война — это всегда кровавое и страшное дело.

— Давайте теперь поговорим о заграничном походе русской армии... Нужен он был России?

— Кутузов всегда говорил о том, что его задача — изгнание Наполеона из России. Он был, безусловно, выдающимся полководцем, но он был также ещё и крупным дипломатом. В 1812 году, незадолго до вторжения Наполе-

Александр Аверьянов. «Сражение за Смоленск»

ем было старшинство — в списке получивших чин генерала от инфантерии фамилия Багратиона стояла впереди, а для русского генералитета того времени это «старшинство» имело большое значение.

Правда, в этой ситуации князь Багратион повёл себя благородно: когда две армии всё же соединились, он добровольно уступил командование военному министру Барклаю де Толли, полагая, что теперь-то они вместе дадут генеральное сражение Наполеону.

Барклай был в очень трудном положении. С одной стороны, он понимал, что давать генеральное сражение нельзя, с другой — он был окружён людьми, которые чуть ли не в лицо называли его изменником. Багратион, к примеру, писал генерал-губернатору Москвы Растищину, что «Барклай, яко иллюминатус, ведёт французов к вам в Москву», и Барклай, были такие ситуации, уже был готов вопреки здравому смыслу, под жесточайшим давлением, дать генеральное сражение, тем более что находящийся в Петербурге император Александр тоже начал выражать откровенное неудовольствие результатами военной кампании.

Произошло ожесточённое сражение между русскими и французами под Смоленском. Барклай понимал, что, если остаться и оборонять Смоленск, французы обойдут своими корпусами город, и с его армией, попавшей в полное окружение, будет покончено. После двухдневной битвы Смоленск был оставлен, а Барклай отступил со своей армией в сторону Москвы, что вызвало уже неприкрытую ярость его оппонентов.

Вообще надо сказать, что это была некая «трагедия», идущая ещё из XVIII века, этакая групповая борьба в верхах генералитета. Екатерина Великая, если так можно сказать, такую борьбу поощряла, дабы не допустить единомыслия и единодействия. Но в 1812 году это было смерти подобно. И уже недалеко от Москвы Барклай был заменён Кутузовым.

Кутузов, выдвинутый как бы общественным мнением, прибыл в армию. Александр I его не любил и тем не менее ждал от него решительных действий, изменения стратегии ведения войны.

Но ничего подобного не произошло. Кутузов продолжал отступать, прекрасно понимая, что именно так и следует делать. Но слать Москву без боя просто не мог. Он бы так сделал, но это означало бы для него репутационную катастрофу. Отсюда — Бородинское сражение, это чудовищное кровопролитие, в котором противоборствующие армии проявили себя героически.

Итог же Бородинского сражения был не совсем ясным. С одной стороны, потеря русской армии были ужасающими, а с другой — не менее ужасающими были потери и французские. Но если потери в живой силе

при Бородине. Это была величайшая жертва, принесённая не только командованием, но и самими москвичами. Население Москвы, видя и понимая, что готовится, этому не сопротивлялось. Люди были готовы жертвовать всем, что не могли увести с собой. И если состоятельные люди могли уехать в свои дальние имения, то московское мешанство оставалось буквально ни с чем. И тем не менее русские люди на это пошли.

— «Война и мир» Толстого именно об этом...

— Великие произведения рождаются в горниле великих народных бедствий. Русская культура тому свидетельство. Великая культура всегда создаётся как противостояние судьбе. А ещё — это умение лучших людей России сохранять любовь к своей стране, глубочайшее сочувствие своему народу. Умение жертвовать душевным комфортом, а если надо, и жизнью. Ещё раз повторю: вообще жертвенность — понятие, без которого не осознаётся величие и суть русской истории.

Для Наполеона же это был роковой момент — и стратегический, и психологический. Он столкнулся с чем-то для себя непонятным и потому страшным.

Наполеон делал несколько попыток войти в контакт с Александром I, но безрезультатно. Причём Кутузову было высочайше запрещено вести любые переговоры с французами. Александр I заявил, что не вложит шпагу в ножны до тех пор, пока хоть один француз будет находиться на территории России.

А затем был знаменитый фланговый марш, когда русская армия ушла с основного направления в укрепленный Тарутинский лагерь, и Наполеон вообще был в неведении, где находится противник. Он, как зверь, погнавшийся в капкан, сидел в сожжённой, голодной Москве.

— Он ещё на что-то надеялся?

— Меря ситуацию европейские мерками, он всё-таки ещё думал договориться с Александром I. И когда надежды растаяли окончательно, французы стали уходить из Москвы. Это стало началом конца. Наполеону не удалось прорваться в нетронутые войной богатые южные области России, эта попытка была пресечена в бою под Малоярославцем, где, кстати, отличился опять-таки А.П. Ермолов, сыгравший там едва ли не главную роль.

И, как писал один из историков — биографов Наполеона, это был первый случай, когда Наполеон отказался от генерального сражения и повернулся спиной к неприятелю. Началось отступление-бегство по старой Смоленской дороге.

— Враг преследовал без оглядки?

— Нет, преследование Наполеоновской армии отнюдь не было для армии русской увеселительной прогулкой.

она, благодаря своему военному дарованию Кутузов разбил турецкую армию, и благодаря своему дипломатическому дарованию он же заключил с Турцией выгодный для России мир. Освободившись таким образом южная армия впоследствии сыграла свою роль во время наполеоновского нашествия.

Кутузов как геополитический мыслитель вовсе не мечтал об окончательном крушении Наполеона, он считал, что его нужно изгнать из России, но наполеоновская Франция должна существовать как противосек Англии. И тем равновесие в Европе будет восстановлено.

На этой почве у него были жёсткие столкновения с генералом Вильсоном, который представлял в первую очередь английские интересы и настаивал на том, что Наполеон как угроза Англии должен быть, безусловно, уничтожен. Кутузов ему откровенно говорил, что интересы Англии не во всём отвечают интересам России.

Тем не менее, когда последний наполеоновский солдат был выворен за пределы России и главная русская армия, подкрепленная армией Тормасова и резервами, сосредоточилась у границы. Вопреки мнению Кутузова Александр I повелел продолжить преследование отступающего противника.

У Кутузова на сей счёт было довольно мрачных предчувствия. Когда русская армия в начале января 1813 года выступила в заграничный поход, один из близких помощников главнокомандующего записал в своём дневнике, что Кутузов на вопрос о перспективах похода в Европу ответил так: «Вернёмся с мордой в крови...»

Кутузов вскоре умер, но его предчувствия подтвердились. 1813 год для союзнических русской и прусской армий отнюдь не был триумфальным. Наполеон выиграл подряд три сражения: Лютцен, Бауцен и Дрезден. После поражения под Дрезденом русская армия была вынуждена отступить, и здесь чуть не произошла катастрофа, которая могла в корне изменить ход всей последующей европейской истории.

Союзная армия отступала по ущельям Богемских гор, другого пути не было. Выход же из этих ущелий на равнину перекрывал 40-тысячный корпус французского маршала Вандама. Богемские горы могли бы стать последним прибежищем русско-прусской армии, и тогда бы пришлось принимать те условия мира, которые продиктовал Наполеон. Всё бы так и случилось, если бы не беспримерный подвиг русской гвардии, которой в это время командовал А.П. Ермолов.

Отряд под командованием Остермана-Толстого, у которого Ермолов был заместителем, должен был обеспечить армии выход из гор. Но Остерман-Толстой был тяжело ранен, ему оторвало руку ядром, и под водительством

Ермолова русская гвардия в течение многих часов удерживала и отбрасывала назад более чем вдвое превосходящие силы французов. В итоге корпус Вандама общими усилиями гвардии и вышедшей из богемских ущелий объединённой армии был разбит. Сам маршал был взят в плен, и тут, собственно, решилась судьба Наполеона.

— Но ведь после этого было заключено перемирие?

— Обе противоборствующие армии были предельно измотаны. И считалось, что после того как в России погибла Великая армия императора Наполеона, он остался без армии. Многих это вводило в заблуждение, и император Александр I исключением не был.

Но Наполеон вызвал часть своих войск из Испании, провёл новый набор в армию, включая и 17-летних юношей, собрал войска со всей Европы. И, как с удивлением писал Ермолов, перед союзниками вновь возникла довольно мощная французская армия, преданная своему императору.

Но, конечно, ресурсы противоборствующих сторон были не равны.

Во время перемирия велись интенсивные переговоры, к которым подключились Австрия. Наполеону предлагали Францию в границах дореволюционных войн. При этом ему было предложено отречься от великого герцога Варшавского, которое он организовал, чтобы привлечь на свою сторону поляков, он должен был спустить Рейнский союз, то есть оставить своих германских союзников...

Но Наполеон, выигравший подряд три сражения, категорически от этих условий отказался, хотя бы принятие было бы спасением для него. Он оставался бы императором Франции. Но Наполеон считал, что лучше погнаться, чем согласиться на эти, как он считал, позорные условия. Война продолжилась, и к 1814 году перевес был уже явно на стороне союзников, к которым присоединилась и Австрия, несмотря на то что дочь австрийского императора была женой Наполеона, а наследником Наполеона был внук австрийского императора.

Союзники, значительно превосходящие по численности Наполеона, после многих локальных побед нанесли ему решительное поражение в битве под Лейпцигом, названной «битвой народов».

В конце концов союзные армии подошли к Парижу, он был взят, и Наполеон, находившийся в это время с остатками своих войск далеко от Парижа, под давлением своих маршалов отрёкся от престола...

— Но любая побеждённая и чувствующая себя униженной нация лелеет в коллективном подпольном мечту о мщении...

— Когда Кутузов, насколько это было в его силах, сопротивлялся заграничному походу и окончательному сокрушению Наполеона, он имел в виду нечто подобное, что произошло во время Крымской войны. Он предвидел, что Россия может оказаться в противоборстве с объединённой Европой. Это и случилось.

А ведь после Тильзита Наполеон предлагал Александру I нечто подобное разделу мира. Совместный поход русских и французов на Индию положил бы конец владычеству Англии на континенте.

Что же касается поражения России в Крымской войне, то для племянника Наполеона, Наполеона III, это был, безусловно, реванш. И французское общество эту победу воспринимало именно как реванш за поражение.

— Как вы считаете, высший генералитет Российской империи, особенно иностранцы, каких там было очень много, служил России или её императору?

— Это были разные люди. Барклай, без сомнения, был человеком, безусловно преданным России. Он фактически принёс себя в жертву. Он мог уступить давлению генералов, как-то лавировать, но он предпочёл служение России. Он говорил Ермолову, которому не очень-то и доверял как другу Багратиона, что в Бородинском сражении он искал смерти, видя в этом выход из сложившегося положения. Он командовал войсками верхом на коне в парадном мундире при всех ордеанах и в шляпе с плюмажем, являя собой идеальную мишень. А после сражения с горечью сказал Ермолову: «Я искал смерти в сражении, но не нашёл её».

Нессельроде же, к примеру, был классический дипломат-бюрократ, и, безусловно, интересы России он отстаивал как русский министр иностранных дел. Но главным, особенно в период царствования Николая I, для него всегда было мнение императора. Он был из числа министров, не склонных рисковать карьерой, отстаивая интересы России. Благу России он предпочитал личную карьеру.

Подавляющее же число русских генералов, в том числе и с немецкими фамилиями, были русскими патриотами, иначе о каких победах русского оружия можно было бы говорить?

— Совсем недавно наши донские казаки прошли путём генерала Платова и «вошли» в Париж, а на Елисейских полях к ним присоединились французские гвардейцы, которые символизировали побеждённую армию Наполеона...

— Французы, очевидно, отнеслись к этому событию с юмором. Они, надо сказать, трезво относятся к своей истории. Ведь не зря их национальным гимном до сих пор остаётся революционная «Марсельеза», что паразитическое. Казалось бы, революция принесла Франции и французам неисчислимые беды... Они и сейчас говорят о своей революции с некоторой опаской, но и с уважением, считая, что Франция является тем, чем она сегодня является, в том числе и благодаря Великой французской революции.

Как мне кажется, нынешние французы не воспринимают Наполеоновские войны как унижительные поражения. Культ Наполеона существует во Франции до сих пор, но, как мне кажется, существует и понимание того, что Наполеон обошёлся Франции слишком дорого.

Да и нам не плохо бы помнить, что победа над Наполеоном — это не только «Едут, едут по Парижу наши казаки», но и неисчислимые жертвы, и запредельное напряжение народного духа и сил.

Беседу вел Владимир КРОТОВ

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Мещанин в Октябре

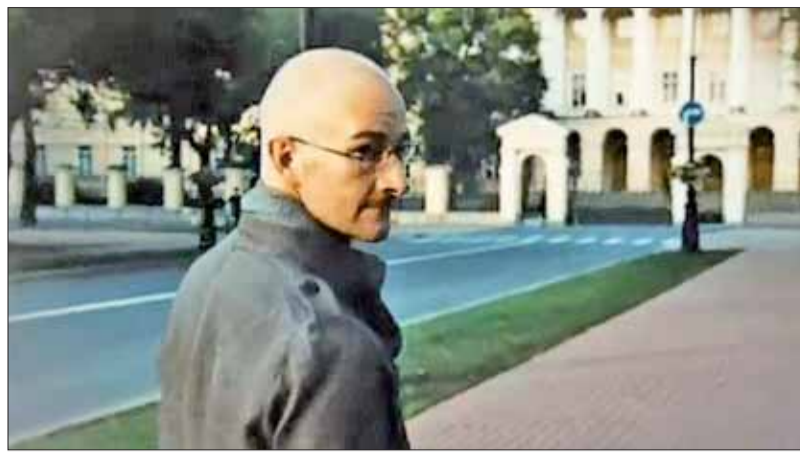
Седьмого ноября наше ТВ сделало вид, что не при делах, а если какое-то событие проигнорировано телевидением, значит, не было его вовсе, в том числе и никакой революции.

Можно, наверное, сделать вывод, что это государственная политика, стратегия кремлёвских идеологов. И вправду, ежегодно к Дню Победы Мавзолеем В.И. Ленина скрывают под громоздкой конструкцией — буафорским триколором. Такой визуальный эвфемизм наилучшим образом привлекает внимание к фигуре Ленина, однако организаторы мероприятия последовательны — меняют лишь конфигурацию маскировки, разномобразят дизайн. Наблюдаясь за этим фокусом и опасаясь, что в очередной раз драпировку снимут, а под ней шусевского шедевра-то и нет...

Однако кажется, что в случае с телевидением никакой системной, спущенной сверху антибольшевистской, антисоциалистической борьбы не ведётся. Не шлют заранее указаний электронной или фельдьегерской почтой, не вызывают на ковер, чтобы пожуричь за неверную трактовку истории. В этом нет смысла. Сложившийся

кадровый состав телевидения (от закадровых рабочих лошадей до публичных доминантных коней) не в состоянии проводить какую-либо осмысленную системную идеологическую работу. Ни антисоветскую, ни наоборот.

Потому что современное российское ТВ представляет собой оляпчатый мещан, а мещанство не способно бороться за идею. Даже мещанскую. Оно может только развлекаться или зарабатывать на развлечении. Присущая этой человеческой породе мелочность превращает борьбу — в игру «Монополия», схватку — в соревнование на самый меткий плевкок. Никакой внешней силой, кнутом или пряником, не заставишь эту общность работать на какую-либо общность. Даже на свою. Мещанским телевидением не соберёшь народ на Болотную площадь или Поклонную гору, не поднимешь против олигархов или за гомосексуалистов. Мещанство ненавидит тихо. Даже когда визжит. А любить не способно вовсе — это слишком

«Октябрь 17-го. Почему большевики взяли власть»

тревожное чувство, требующее поступков. Предпочитает владеть. Мещанин выступает за разнообразные гражданские свободы с расчётом, чтобы в любых сложных обстоятельствах иметь возможность выбрать бездействие. Что не имеет никакого отношения к консерватизму. Мещанин воспринимает ко всему новому, которое делает его существование удобней. Прогресс его интересует в виде гаджетов.

Самое мощное оружие в мещанских коммуникациях — игнор. В 17-м мещанство сделало вид, что не заметило Октябрьскую революцию, а ровно через 95 лет проигнорировало её юбилей. В октябре 17-го у мещанина уже штанина горела, а он плёлся, стараясь не менять походки, чтоб никто не понял, как ему страшно. Сегодня он за рулём автомобиля, движется в потоке, делая вид, что не заметил левого поворота.

Седьмого ноября на Первом канале в гостях у мещанина-весельчака был посол США. Ведущему пришлось решать сложную задачу: проявляя фирменную ироничность, не оставляя гостю сомнений в абсолютной лояльности. Макфол рассказал, как в 1983-м маме было страшно отпускать его, двадца-

тилетнего, в СССР. «А мы тут жили — шутит хохмач. Зритель узнал, что из турпоездки в Союз нынешний посол привёз шапку, флаг СССР и большой плакат Ленина. «Леннона? — хохмит шутник. — Сегодня, кстати, 95 лет, все леннонцы помнят этот день». День заканчивается на Первом этим несвежим каламбуrom...

На НТВ — мещанин с идеями, идейный мещанин. Сдался бы немцам, что в Первую мировую, что в Отечественную, но тогда ещё не родился. Вынужден славаться задним числом. Хобби — собирает трупы бессмысленно погибших граждан СССР, коллекция, правда, состоит большей частью из фальшивок. Есть и увлечения высокого полёта — обзавёлся собственной конторой «Авиатор продакшн», к октябрьскому освоил бюджет, выступил в качестве продюсера и автора идеи фильма (они теперь на ТВ любой чих называют без ложной скромности фильмом, режиссируют игровые сцены, проявляют ту же самонадеянность, что Лужков на ниве архитектуры, а Громов, занимаясь вокалом. Скоро, видимо, начнут снимать 3D).

Идея мещанина-умнички звучит следующим образом: «Как Ленин смог перевернуть жизнь России с ног на голову?» А чтоб динамичнее было, чтоб развлечь по-настоящему, текст, составленный из перестроенных банальностей, разыгрывают четверо: журналист Сергей Морозов (с такой интонацией, как будто речь идёт не о Родине, а производстве кровавой колбасы), реальный современный историк Владимир Булдаков («ещё в школе я усомнился в прозорливости Ленина»), артист, исполняющий роль историка Булдакова в молодые годы (вот это поистине новаторский ход), и некто неведомый за кадром — голос совести, что ли: «...И целые семь десятилетий люди будут следовать за революционными вождями, превратившимися в тиранов и бюрократов, пока те не заведут их в глухой тупик».

Денег на Хаматову, Хайрулину, Хабенского, видимо, не хватало, а то случится бы большому кино... Но, с другой стороны, им в уста нужно ведь мысли какие-то вложить, а говорить-то особо не о чем — сифилитик, немецкий шпион, еврейский агент, возглавил пьяную матросню... Или всё-таки в этот раз про сифилитика не было?.. Не важно, главное: мы жертвою пали стечения обстоятельств. Именно дурацкие обстоятельства и некрасивые вожди мешали мещанству обрести покой. Физическая, физиологическая, анатомическая сторона личности тирана всегда занимала мещан. Те, кто причинял им неудобства, все как на подбор с изыпаниями: то рязбой, то картавией, то сухой ружью, то мокрой ладью. Страшно даже подумать, что случится с этой публикой, когда американцы снимут в роли Ленина Леонардо Вильгельма Ди Каприо. И Ленин появится не в виде артиста Ленинградского филармонического ансамбля Мозгового, а звездой любимого ими американского кино, обаятельным красивым парнем. Может быть, тогда им придётся заняться аналитикой, попытаться понять истинный масштаб явления?

Олег ПУХНАВЦЕВ

Посол США Майкл Макфол в «Вечернем Урганте»

ТЕЛЕКУРС

«Щелкунчик» достоин большего!

Одним из самых ярких телевизионных событий, если не самым ярким, стал международный конкурс юных исполнителей «Щелкунчик». В тринадцатый раз канал «Культура» организовал и показал уникальное событие, в связи с которым можно не жалеть комплиментов. Безупречная форма подачи, блистательные юные музыканты да и сама концепция фестиваля, его миссия, обращённая в будущее...

Однако есть в связи с этим событием и горькое ощущение несправедливости. Почему живое, мощное, интригующее действо до сих пор существует лишь на канале «Культура», охват которого, к сожалению, не позволяет претендовать фестивалю на более высокий статус? Почему канал «Россия» в лучшее время на всю свою обширнейшую аудиторию не показывает конкурс? Хотя бы его финал?

Финалисты конкурса «Щелкунчик»

Наша страна нуждается в том, чтобы видеть не только и не столько сомнительные битвы попсовых хоров, а настоящее искусство! И ведь соревнование юных музыкантов наверняка при должной рекламе вызвало бы не меньший интерес, чем натужно раскручиваемые проекты «массового спроса»!

Когда в прямом эфире показывают виртуозное владение инструментом 10–12-летних чудотворцев, а за этой виртуозностью — огромный труд, подвижничество педагогов и энтузиазм родителей, телеаудитория не может остаться равнодушной. Дозаказательство — эмоциональная и искренняя реакция огромного зала, который восхищённо и без пошлого телевизионного квакера поддерживал участников конкурса. А даже если рейтинг и не будет таким высоким, конца света не случится. Есть вещи важнее коммерции.

Вадим ПОПОВ

ТЕЛЕПЕРСОНА

Илья КОЛОСОВ: Со всеми на равных

Статус и масштаб ялтинского телекинофорума «Вместе» позволяют составить мнение о творческих достижениях телекиносообщества, разворачивают картину происходящего на культурологическом поле бывшего Советского Союза. Ведущий информационно-аналитической программы «События. 25-й час» (ТВ Центр) Илья Колосов дважды (2008 и 2009 гг.) становился победителем этого авторитетного смотра в номинации «Публицистические программы» — как автор сенсационных документальных лент «Бе\$ценный доллар-1» и «Бе\$ценный доллар-2» — и трижды работал в составе жюри.

— Когда вы впервые попали на телекинофорум?

— В 2004 году. Меня выслали из Москвы. Это известная история, я и в книге своей об этом писал («26-й час. О чём не говорят на ТВ»). А.А.). 1 сентября 2004 года — это Беслан. Была моя смена, и я весь день эту ситуацию отслеживал. А в конце дня, поскольку выпуск у меня итоговый, выходил ночью, я, подводя итог всему дню, спросил: «А где мой президент? Вот месяц назад пропали два гражданина Франции. Как Ширак тут же за них вступился. А тут захватили полторы тысячи человек — детей!..» После этого Олег Максимович Попцов, тогдашний руководитель канала и человек уникальный, — которому, как я думаю, позволили: вы что там себе позволяете?! — меня прикрикнул, сказав, что я отстранён от эфира. И ведь не соврал. Так в первый раз я попал на ялтинский телекинофорум. Потом уже поехал с фильмом «Бе\$ценный доллар».

— Если считать, что «Бе\$ценный доллар» — это не две серии, а два отдельных фильма, сколько у вас на данный момент документальных картин?

— В 2006-м сделан фильм, посвящённый Ирану. В 2008-м — «Бе\$ценный доллар». Затем была лента «Кому в Венесуэле жить хорошо», потом «Бе\$ценный доллар-2» и «Нереально» — фильм, который я снял к 20-летию развала Советского Союза. Они так в эфир и не вышли, лежат на полке. Но все мои фильмы есть в Интернете, можно посмотреть.

— А в фильме о противостоянии Ирана и США шесть лет назад вы предсказываете конфликт, который развернулся в прошлом году и получил название «арабская весна»?

— Нет, в фильме рассказывается о том, что Иран доминирует во всём регионе. Он по большому счёту о борьбе, которая идёт уже сто лет, за ресурсы — у Ирана их много.

— У Ирака тоже ресурсов много...

— Только теперь они не у Ирака. Тема борьбы за ресурсы — это противостояние двух систем. Я не вставал ни на чью сторону вообще. И меня пугает как настоячность Запада в продвижении своих интересов, так и позиция исламского мира. Фильм заканчивается переводом надписи в тегеранской гостинице о том, что ислам — есть высшая форма человеческого существования. А я что, низкий, если не являюсь его приверженцем?

— Вы вообще стараетесь оставаться сторонним наблюдателем, осторожны в комментариях, поскольку в них может присутствовать трактовка того или иного события, но предоставляете зрителям возможность самим всё понять, оценить и относиться по-своему...

— Вы мне переоцениваете. — Вы описали идеальную ситуацию. Я не могу абстрагироваться от всего, что происходит со мной. Конечно, я не заявляю: — дурак, а ты — умный! Но между строк по характеру того, что говорю по телевизору, можно понять мою точку зрения. А что, я не имею права на собст-

венное мнение? Недавно одна студентка брала у меня интервью для своей дипломной работы. Там я говорил ещё более субъективно, потому что, кроме диплома, это больше никому не пойдёт. Всегда приходится взвешивать: что за аудитория, для кого всё это говорится?

— Ваша книга «26-й час. О чём не говорят на ТВ» — это то, о чём по традиции говорят на кухне?

— Нет. Всё гораздо серьёзнее, на кухне об этом мало кто говорит. Просто по незнанию. Там такие вещи и вопросы, которые и в институте не преподадут. Скажем, мои фильмы о долларе рекомендуют как обучающий материал в финансовых институтах. Однажды позвонили из какой-то академии, просили прочесть у них лекцию. Но я просто журналист! Важно понять, что в фильме рассказывается не то, что вот я сел и выдумал, — нет. Мне эту сложнейшую информацию передали профессиональные люди, которые сочили, что мне это нужно знать. Они увидели, что я пытаюсь что-то понять, позвонили и сказали — у тебя есть желание, но ты ничего не понимаешь, давай мы тебе объясним! И объясняли. Единственная моя заслуга состоит в том, что я, наверное, сумел доступно всё изложить. В фильме всё представлено так, чтобы было понятно обывателю.

— Вторая часть так и не вышла в эфир?

— На волне ажиотажа, который поднялся после показа первой части, руководство канала предложило мне сделать предложение. И тема появилась — кризис. Он начался в ноябре 2008-го, в марте 2009-го я ездил в Нью-Йорк, через два месяца фильм был смонтирован. Его не показали... Но актуальность ни первой, ни второй фильму не потеряли. Посмотрите бюджет 2013–2015 гг. Наши деньги выводятся из страны по той же схеме. Недавно у меня в эфире был председатель думского Комитета по экономической политике. Спрашиваю: 2,1 трлн. — на оборону, 2 трлн. — на правоохранительную деятельность, 1,7 трлн. — на всю российскую экономику! Зачем же вы голосовали «за»? Он отвечает: мы надеемся на иностранные инвестиции... Притом что наши деньги они отправляют через Стабилизационный фонд в иностранные экономики! Бред какой-то. После этого интервью мне позвонила мама и сказала: «У тебя сегодня был хороший гость — ему было стыдно...»

— Года три назад вы признались, что уже нет для вас авторитетов. Были же когда-то, так почему не осталось?

— С 1992 года я вёл программу на радио, делал интервью с первыми лицами — политики, артисты, художники... И когда их количество перевалило примерно за 500 — то грань, что разделяет авторитета от неавторитета, кумира от некумира, просто исчезла для меня. Об этом очень хорошо сказал однажды Никита Михалков: «Я могу со всеми говорить на равных». У меня с ним было несколько интервью. В первый раз мне лет 25 было. Но он говорил со мной на равных. Потому что уважает людей. Изначально позиции равны — давай поговорим, а там будет понятно, кто из нас чего стоит!

— Вы пишете рассказы и повести — для себя, в стол? Нет желания опубликовать?

— Нет, потому что я не писатель и допускаю, что качество этой прозы недостаточно для того, чтобы публиковаться. Лет через пять возьму эту книжку в руки и пойму, как это ужасно, а уже опубликовано.

— Сегодня творческие профессии низведены до демократичного уровня, когда каждый может снимать кино, писать книги, рисовать, петь... Критерии при этом стёрты, и только сомневающийся человек сам себя, вот как вы, может сдерживать. Какие у вас впечатления от происходящего в сфере искусства?

— В творчестве каждого художника только треть представляет его истинно художественное достоинство. Это, по-моему, Чехов сказал. Даже гении не всё своё хотели бы публиковать! А уж тот поток, что на нас валится сегодня, — уж точно нужно фильтровать. Недавно прочитал, что Тартуская художественная галерея решила приобрести инсталляцию какого-то художника, где предметом его творчества являются банки с испражнениями. Я не могу поверить...

— Да в лаборатории любой районной поликлиники — групповое творчество...

— Тартуская галерея покупает! Наверное, я в этом ничего не понимаю, наверное, иногда бывает нужен профессиональный совет искусствоведа. Но в подобных случаях можно гордо заявлять: В сортах дерьма не разбираюсь!

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Россия не может жить без великой идеи

«Поединок» Владимира Жириновского с режиссёром Владимиром Бортко, посвящённый 95-й годовщине Октябрьской революции («Россия») поразил тремя обстоятельствами.

1. Небывалой истерикой, хамством, оскорблениями, которыми осыпал оппонента лидер ЛДПР. Как будто его натравили на социализм, дали команду «фас» — он сорвался с цепи. Звучал даже мат.

2. Разгромным счётом, с которым либерал-демократ проиграл в зрительском голосовании...

3. Несмотря на усилия ТВ по очернению советского прошлого, социалистическая идея в России всё ещё жива.

Владимир Бортко, голосом и статью оказавшийся очень похожим на Никиту Михалкова, учить никого не стал, а старался спокойно доказывать, что либерально-западный проект провалился, что Россия не может жить без великой идеи. Социалистической.

И ещё. Среди тех, кого Жириновский грязно поносил, был тридцать лет назад умерший Леонид Ильич Брежнев. Владимир Вольфович называл его пьяницей и взяточником. Между тем, по сравнению с некоторыми нынешними руководителями даже не федерального, а городского уровня, он был аскет.

ТВ Центр показал документальный фильм, посвящённый его памяти, — «Две жизни Леонида Брежнева». Фильм, как теперь модно, более касался личной его жизни, однако в нём совершена попытка объективного анализа деятельности генсека. Первый период его был чрезвычайно плодотворным и успешным, но с середины семидесятых он стал резко сдавать. К этому времени пришло название «застой», пошли анекдоты про Брежнева, все кому не лень пародировали большого старика. Между тем даже в последние годы его жизни в экономике никакого застоя не было — было развитие, может быть, не такими темпами как хотелось, но развитие. Застой был в мозгах, в идеологии, её не удалось модернизировать в соответствии с изменившимся временем. Но это не вина, а беда Брежнева. Ему не дали уйти в отставку по болезни, не удалось найти и выдвинуть нового молодого лидера, но тем не менее его преемникам досталась великая держава — Советский Союз.

Геннадий ПОВАРОВ

Иностранщина

Передача «Голос» на Первом канале мне нравится тем, что в ней участвует давно не появлявшийся на экране Александр Градский. Большой мудрый человек, прекрасный артист и композитор. Интересны, хоть и не всегда понятны для обычного человека, профессиональные оценки в обсуждении «членами отборочной комиссии», любопытно наблюдать за развитием отношений между ними, следить, как по-разному ведут себя конкурсанты за кулисами...

Но что они поют? Почти только англоязычные песни, а если русские, то тоже на западный манер. И это воспринимается жюри, как нечто само собой разумеющееся. Ну ладно Димой Биляном и Леонидом Агутиным, но Пелагеей! Она как будто стесняется своего русского народного репертуара, благодаря которому стала известна. Более того, всь загорается, когда слышит нечто в негритянском стиле, и кричит что-то типа: «Выбери меня, меня, моя прелесть, хочу рокера!» — и заливается в смех. Как-то стыдно даже за Пелагеею... И за телевидение наше.

А где услышишь русскую песню? Нигде. Только в советских фильмах, когда их показывают по телевизору. И по радио тоже нигде, там — либо западная попка или наша: шансон, блатняк. Даже на радио «Россия», даже на «Радио Культура» только иностранщина. Надо вводить, как в других странах, квоты на зарубежную музыку. Надо отстаивать приоритет русского языка.

Первый этап «Голоса» завершился; надеюсь, с выбранными артистами жюри будет работать, опираясь на богатейший отечественный репертуар в популярной музыке.

Жанна ОНОПРИЕНКО

ТЕЛЕЛЯП

Русский Брейвик?

Так на всех каналах называют Дмитрия Виноградова, расстрелявшего семерых офисных работников. Шестеро погибли, ещё одна девушка — в больнице в тяжёлом состоянии. Но при чём здесь Брейвик! Масштаб и идеология преступлений несопоставимы. У Брейвика — нацистская программа, он убил 77 человек и 150 ранил! У Виноградова — клиническая депрессия на почве несчастной любви и никакой нацистской подоплёки, его «Манифест», выложенный в Сети перед преступлением, списан с американской «Матрицы». Подобных офисных психопатов в мире, к сожалению, немало. Но никому не приходит в голову называть их немецкими или американскими Брейвиками.

Господа теледефекторы, осторожнее с именами собственными и прилагательными!

А.К.

КНИЖНЫЙ РЯД

Особый спрос

Ксения Лученко. Матушки: Жёны священников о жизни и себе. — М.: Никита, 2012. — 368 с.: ил. — 4000 экз.

Жена священника — не профессия. Но нередко, особенно в сёлах, они действительно помогают в служении своим батюшкам. Некоторые опрошенные Ксенией Лученко матушки убеждены, что жена священника — это и не статус, ничего в этом такого особенного нет, ведь и моряк, и учитель, и врач тоже полдню пропадают на работе или могут быть вызваны в любой момент... Но в одном сходится все — кто с воодушевлением, кто покорно, а кто и с сожалением — с жён священников особый спрос.

Девять матушек, с которыми побеседовала Лученко, по-разному относятся к участию в жизни прихода, к воспитанию детей, к истории российского православия — они и к вере пришли по-разному, и далеко не все воспитывались в набожных семьях. Знакомая с биографией, к примеру, Ольга Юревич, узнаёшь почти классическую литературную матушку в бывшей балованной и ничуть не религиозной московской девочке, которая жила в счастливом супружестве с мужем, архитектором и предпринимателем, пока он не уверовал, а уже за того, каким-то мощным велением духа, обратился к Богу и она.

Не всегда такие истории заканчиваются гармонично. Раскол священнических семей в книге Лученко отвлечён за скобками, но, по крайней мере, не делается вида, что его не бывает. Просто она беседует с теми, кто разлад и внутренние бедствия преодолел — а то и не имел их, бывают и такие счастливицы.

Универсального рецепта воспитания детей у матушек нет. Не все приемлют нецерковных друзей, не все разрешают смотреть телевизор или играть в компьютерные игры, не все настаивают на том, чтобы чада регулярно ходили в храм. Кто-то, как те же Юревичи, закладывает новую священническую династию и не мыслит для своих детей жизни вне церкви. Кто-то, как Марина Митрофанова, вообще не считает возможным направление детей в храм — разве что сами пожелают. Это, пожалуй, крайности, между которыми большое пространство — середина.

Многих матушек приобщили к церкви их будущие мужья, и часто они через всю жизнь проносят благодарность к ним за то, что были великодушны, терпеливы, не настойчивы. Кто-то, как Светлана Соколова, пришёл в семью, которая вот уже несколько столетий пестовала священников и сразу же приняла её, ещё не воцерковлённую, потому что таков был выбор их сына, и выбор этот следует уважать.

В этих семьях вообще с большой серьёзностью относится к выбору жениха или невесты. А как же — ведь подразумевается, что на всю жизнь. Наверное, поэтому так много здесь любовных историй — красивых, чистых, словно из XIX века. Протоиерей Георгий Бреев в двенадцать лет пообещал двухлетней Наталье, что женится на ней, к Богу пришёл с помощью её брата Вячеслава, а потом и обещание исполнил. Батюшка и матушка Первозванские живут вместе более двадцати лет, воспитав пять детей и обязательно влюблён, им это необходимо.

Это счастливые семьи — притом что они всё-таки по-разному счастливы. Общее в них одно: они чувствуют Божью помощь. Матушки уверены, что им легче, чем тем, кто этой поддержке не имеет. Но, как считают многие из них, главное — это самостоятельная большая работа над собой. Над сохранением своего супружества надо неустанно трудиться, надо воскрешать в себе добрые чувства, не давать им угаснуть, и тогда семейное счастье — или хотя бы равновесие — даётся в награду.

А ещё это удивительные, редкие (для европейцев) семьи, где по-прежнему рожают детей, не думая о том, хватит ли им хватит на их времена и денег. Их ребята вырастают умными, общительными, добрыми и талантливыми, хоть им и нелегко. Они — дети священников, и спрос с них тоже — особый. Прихожанам нередко кажется, что они знают, как должны себя вести члены семьи церковного настоятеля, как правильно для них, а как — неправильно. Получается, что и представления о «правильном» мы имеем, но сами-то им нечасто следуем, хотим, чтобы нам сначала показали пример! И матушки в основном стараются соответствовать, ведь в поговорке «каков поп, таков и приход» есть не только завышенные ожидания, но и права.

Книга Ксении Лученко хороша: искренняя, легко читается и повествует о людях, которые деятельно стараются приблизиться к жизни по высоким этическим канонам. В рассказах матушек много почерпнуть много интересного не только о священнических династиях и семейных взаимоотношениях, но и о тяжкой истории русского православия в XX веке, о трагических и величественных судьбах новых мучеников. Кто сказал, что православная традиция прервалась, засохла? Её пытались затоптать, но она по-прежнему живёт в русских душах.

Несколько портят книгу (а для объективности об этом следует упомянуть) только огрехи редактирования. Где-то вместо «умолять» вылезло «умалить» — и поменялся смысл фразы. Где-то, и того хуже, осталась в скобках пометка «перестроить» — а формулировка, судя по всему, неудачная и не вполне верная, сохранилась. Что ж, в таких случаях и с редактора спрос особый.

Татьяна ШАБАЕВА

Книга предоставлена магазином «Библио-Глобус».

СТРАНА ПОДСУДИМЫХ

Право на... бесправие?

Почему люди в мантиях, выносящие ошибочные приговоры, остаются безнаказанными

Евгений Лукин, водитель известной в Новосибирске бизнес-леди Марины Федотовой, вполне соответствовал стандартному набору положительных характеристик — «отличный работник, примерный семьянин, законопослушный человек»... И вдруг в сводках уголовной хроники предстал... убийцей своей начальницы. Как это произошло?

...Забегая вперёд, скажем, что Лукин уже отбыл в тюрьме без малого 5 лет.

НАЗНАЧЕНИЕ ВИНОВНЫМ

В январе 2001 года Кировский районный суд приговорил Евгения Лукина к 12 годам лишения свободы. И несмотря на то что приговор дважды опротестовывался, суд не внял никаким контрдоводам, Лукина этапировали в колонию. Пока он «мotal» своей срок, сотрудники Следственного комитета по Новосибирской области случайно (!) обнаружили след настоящего убийцы. Улики оказались настолько неопровержимы, что дальнейшее содержание Евгения за решёткой выглядело полнейшим абсурдом.

Лукин вышел на свободу, но оказался один на один со своей бедой, которая вроде бы и отступила, но...

От него за время вынужденного отсутствия в семье ушла жена. Влюбавок он оказался выписанным из жилища, где жил с ней и дочерью. Стресс от несправедного приговора и заключения не мог не сказаться на его здоровье. К тому же минувшим летом он перенёс тяжёлую операцию на позвоночнике и сейчас в состоянии едва передвигаться по квартире его престарелой мамы, у которой и живёт на её крохотную пенсию. О какой-либо работе ему, в прошлом первоклассному автослесарю, не приходится и мечтать.

Сразу же после освобождения Лукин подал в иск в Октябрьский районный суд города Новосибирска с требованием компенсации морального и физического вреда, который ему государство руками своих недобросовестных стражей нанесло чудовищным приговором. Сумма была обозначена в 15 млн. рублей. Вердикт признал допущенное к нему беззаконие, но ущерб оценил ровно в 15 раз меньше.

Евгений не смиряется и подаёт новые иски. Но областной суд не находит никаких изъяснений в решении суда первой инстанции. Адвокат Александр Семенов готовит надзорное обращение в Верховный суд страны. (Для сравнения. В США присяжные заседатели в федеральном суде штата Иллинойс в январе 2012 года постановили выплатить 32-летнему Сэдзу Хименесу, который из-за ошибочного решения суда полжизни провёл в тюрьме, 25 млн. долларов!)

А год назад Общественная палата РФ к теме судебных ошибок приурочила специальные слушания, на которых констатировала: существующие законы только множат некачественное судопроизводство, выводящееся подчас в прямую угрозу безопасности самой жизни граждан.

НЕПРОНИЦАЕМАЯ ВЕРТИКАЛЬ

Почему же столь неутешительны эти выводы?

На взгляд Бориса Пантелеева, эксперта Общественной палаты, кандидата юридических наук, суды ныне устроены таким образом, что Верховный суд может проверять суд регионального уровня лишь по формальным признакам. Верховные суды цепляются к невяжке ко-го-либо на процесс, к явно дефектным доказательствам и т.д. Но никак в суть иска, как и в подробности хода судебного разбирательства, вышестоящая судебная инстанция считает для себя, как правило, излишним.

Европейский суд по правам человека стал предъявлять претензии нашим властям в том плане, что Верховный суд в порядке надзора в состоянии пересматривать по истечении некоторого времени любое решение. Но это право пересмотра трактуется страбурскими коллегами ни много ни мало... нестабильностью судебной системы. И поэтому они не раз сетовали, как не хватает нам «юридической стабильности» и «правовой определённости».

И если ещё совсем недавно нормой цивилизованного судопроизводства считалась реальная возможность вышестоящего судьи, который брался за рассмотрение дела, внести в него что-то своё либо нивелировать недостатки или погрешности своего предшественника, то теперь от этого отказываются — почти на официальном уровне.

«В принципе сама позиция Европейского суда верна, — считает Пантелеев. — Но она слишком идеалистична по отношению к нам, сегодняшним... И не берёт в расчёт нашу практическую специфику — ужасные лапы в процедурах, зашкаливающую коррупцию, а исходя из неё — откровенно заказные дела...»

Адвокаты, журналисты, правозащитники часто невооружённым глазом видят: да, ошибка, подчас ценно в жизнь, — вот она, на поверхности. А судьи, «встроенные» в своё общество, переросшие в своего рода вертикаль, так совсем не считают. Приговор вступает в законную силу... Какие, с судейской точки зрения, могут быть ещё проблемы? И, главное, приговор никем и ничем не пересмотрен, не отменён, выступления же прессы всерьёз не принимаются... Что же касается напрямую отменённых приговоров, то здесь набирается, по данным эксперта, всего каких-то 0, 01% от количества всех выносимых решений.

Инициатива правозащитников, озвученная в Общественной палате, касалась разрешения вводить в состав судейской коллегии представителей общественности, в частности Уполномоченного по правам человека в РФ, с правом совещательного голоса, чтобы существовал ми-

нимальный шанс докричаться о том или ином вопиющем факте. Однако Верховный суд предложение отверг.

БЛУЖДАЯ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ УХАБАМ

Ситуация усугубляется ещё и вот чем. В 2012 году вышло разъяснение Верховного суда, которое предписывает даже в случае прямых позорений в коррупционности того или иного судебного решения его не пересматривать до тех пор, пока в отношении судьи, подписавшего неправоудный приговор, не будет вынесено самостоятельное решение, доказывающего, что судья совершил судебную ошибку. То есть другой судья должен судить своего коллегу, после чего автор неправоудного (возможно, проплаченного) приговора должен быть признан преступником. И только после этого можно отменить его приговор.

Понятно, что эти многоколейные юридические ухабы — средство гарантированной корпоративной самозащиты «на все случаи жизни». Ведь чтобы начать делать первые шаги в этом направлении, а имен-

но, сколько за ДОКАЗАННОСТЬ обвинения. Ранее, чтобы от прокурора получить санкцию на арест («колотушку», как называли на профессиональном жаргоне), нужно было сформулировать весьма серьёзное обвинение, подтверждённое не менее весомыми доказательствами. Существовал жёсткий приказ Генерального прокурора: перед арестом несовершеннолетних и обвиняемых в совершении тяжких преступлений прокурор обязан допросить подследственного и оценить имеющиеся против него улики.

— Изъятие в 2007 году следственного аппарата из прокуратуры и дальнейшее лишение её полномочий надзора за следствием ударило одинаково и по прокуратуре, и по самому следствию. Что мы наблюдаем сейчас? Функции прокурора в следствии существенно выхолены. Право осуществлять надзор над следствием он потерял. Теперь он только утверждает обвинительное заключение, а во время непосредственного расследования полномочий по надзору, как таковых, у него практически нет. Обвиняемого арестовывает суд. Но и он при аресте не вправе проверять доказанность обвинения. И главное — виновности подследственного.

— Суд — простите за банальность — должен судить, имея перед собой всю базу собранных доказательств, свидетельств, улик, и т.д., а не арестовывать до окончания расследования, — утверждает Леонид Прошкин. — Ссылка же на то, что другой суд

РФ-Иллюстрация

но — возбудить против судьи уголовное дело, надо сначала добиться согласия на это Квалификационной коллегии судей. Она, в свою очередь, даст заключение, которое тоже обжалуется в суде, а судья, который эту жалобу будет рассматривать, — это кто? Бывший однокурсник судьи-коррупционера, с которым они вместе парятся в банке или ездят на охоту...

Используют судьи и изощрённые филологические приёмы, выгораживая себя. Что такое судебная ошибка? Если не доказан злой умысел, то совершенно в розовом свете выставляется само понятие «ошибка». Подумаешь, судья ошибся, — но он же не нарочно кого-то упёр в тюрьму! Он всего лишь стоял на потоке, на конвейере... И — на каком-то этапе сборки не та гайка не так, как надо, завершилась.

И немудрено, что понятие преступной халатности, которое активно применяется ко многим профессиональным категориям (к водителям, к врачам, к учителям средней школы и др.) применительно к судьям вводится в зону полного умолчания, — попросту выдвини даже версию! Впрочем, касты, подоспел к этому негласному запрету и свежеспечённый этим летом в Госдуме Закон о клевете, где отдельным пунктом оговорены миллионные штрафы, если о судьях и прокурорах в СМИ опубликуется недоквазванная неприятная им информация. А вот все пробылы и упущения в их деятельности легко списываются на государство, — федеральное Министерство финансов возмещает незаконно репрессированным все издержки, весь брак в судебной работе. (На самом же деле — платим все мы с вами, как налогоплательщики.)

БЕЗВЛАСТИЕ ПРОКУРОРА — ПРОИЗВОЛ СУДЬИ

Беседу с Леонидом Прошкиным — человеком легендарным в среде наших следователей, в 80-е годы работавшим по делу серийного маньяка Михасевича, совершавшего свои злодеяния в Витебской области Белоруссии. В досье Прошкина также расследования августовских и октябрьских событий 91 и 93 годов. Закончил он работу в системе прокуратуры в звании государственного советника юстиции III класса. Ныне Леонид Георгиевич — адвокат и вице-президент межрегионального общественного фонда социальной безопасности «Правопорядок-Щит».

По его мнению, проблема пострадавших от бесхозяйных судебных решений (арестов и приговоров) существенно обострилась с принятием в 90-е годы нового Уголовно-процессуального кодекса.

— Раньше, в соответствии с УПК образца 1961 года, когда арестовывал прокурор, — рассказывает Прошкин, — он нес ответственность за арест. Причём не только и не столько за формально-процедурную сторо-

ну (не тот, который арестовывает, а суд первой инстанции, который заседает) расставит все точки над «!» и будет в итоге обеспечена справедливость в рассмотрении дела, рассчитана на наивных людей и в реальности зачастую не работает. А если адвокат утверждает, что вина его подзащитного не доказана, то слышит в ответ — это нас не касается! Это дело суда, который будет рассматривать дело по существу.

— А как происходит сам арест? По-прежнему чисто формальным признакам, — так, что под каток посадок легко бросит любого человека. Суд лишь отслеживает — надлежащее ли лицо представляет на арест или нет. Если это следователь или дознаватель, а не участковый — всё «нормально», надлежащее. За это преступление предусмотрено свыше двух лет лишения свободы? Предусмотрено. «Всё о'кей!» Обращают также внимание на то, есть ли согласие прокурора на предположение следователя, что обвиняемый якобы может скрыться и таким образом увильнуть от правосудия. Часто оперативники приносят справку, что попавшийся получал два месяца загранпасспорт, что у гражданина — шенгенская виза и что если его сейчас не поместить за решётку, то потом не найдёшь его нигде и никогда. А о доказанности либо недоказанности обвинения — и это самое противоречивое и страшное — во время решения вопроса о заключении обвиняемого под стражу нельзя и заикнуться.

Та же часть судейского корпуса, которая предпочитает не сбиваться в стаю, а отстаивать собственное мнение и суждение, — тех умело «уходят». Или предлагают уйти.

Только в течение 2012 года, по сведениям Прошкина, в Москве с судейскими мантиями распрощались около 60 человек. Как практик, Прошкин не считает, что «казачьи» дела в советское время отсутствовали. Однако с формальной точки зрения они вычислялись до такого блеска, что придраться было невозможно ни к единой запятой. А ныне подчас и не пытаются прикрывать этот срам — как раз в стопроцентных «казакзах» и чаще всего и сияют неминуемые формальные дырки...

Как правило, обвиняемых, арестованных на следствии, редко оправдывают. Либо не оправдывают вообще. Между тем в западных странах доля оправдательных приговоров колеблется в среднем 30—40 процентов. У нас же обычно если человека однажды арестовали — так покатыся он по наклонной, и его всё равно осудят. Один из замов Генерального прокурора РФ с гордостью заявил в 2008 году, что показатель оправданий в России равен 0,3—0,4%.

Нельзя не согласиться: корень зла здесь — в извращённом пониманием человеческого факторе. Леонид Георгиевич попросту меня перенеслись в обыденность, и лучше — в ту, которая идёт своим чередом вдали от МКАДа:

— Ну представляте себе какой-нибудь сельский район, — говорит Леонид Георгиевич. — Там проживают и исполняют

свои служебные обязанности три судьи. К примеру, мы с вами два судьи, у нас кабинеты рядом на одном этаже. Я сегодня арестовал, предположим, хулигана и дебошира Ваньку Долговязого. Через 2—3 месяца вы как судья рассматриваете это дело. Вы оправдаете его? Я думаю, вы никак не будете расположены его оправдывать по той простой причине, что если вы это сделаете, то мне вышестоящая коллегия потом надаёт по шапке. Дескать, непрофессионал, почему за тобой приходится переделывать и т.д. Завтра вы будете арестовывать, а затем ваше дело буду рассматривать я, и у меня тоже не возникнет желания подводить вас как своего коллегу и жалеть какого там «мордоворота», вынуждая к тому же вникать в подробности дела. Замкнутый круг. При этом все ругают и милицию, и следователей за плохую работу. Но у нас при этом — стабильные судебные показатели. Как это может совмещаться?

ЧТО ПРИКРЫВАЕТ ПАРАШЮТИК

Спустя годы после того, как в декабре 1985 года в Белоруссии удалось выйти на кровавый след Михасевича, Прошкин особождал ребят, просидевших ни за что по ложному обвинению по 12—14 лет. И им заплатили компенсацию в разы меньше, чем Лукину... Режиссёр-кинодокументалист Виктор Дашук в ленте «Витебское дело» повелод о следователе Жавнеровиче, которому поручили самые трудные и ответственные дела, включая гибель в ДТП главы республики Петра Машерова в 1980 году. О Жавнеровиче гуляла молва — коли следствие идёт туго, надо привлечь Михал Кузьмича (так звали этого псевдо-Метра). Ларчик открылся после того, как Жавнерович переадресовал десятки людей, не имевших никакого отношения к совершённым преступлениям. Метод Кузьмича был прост как топор — он предпринимал не связываться с бандюками, с родней сильных мира сего, а работал с бедными и слабыми, с алкоголиками, не брезговал и несовершеннолетними. Насколько можно догадаться, в его активе значилось далеко не любезные просьбы-уговоры... И — достигал наилучших в республике цифр по раскрываемости. А судьи охотно принимали его материал, однозначно вставая на его сторону, даже и не запуская в свои души червь сомнения — а вдруг показания и признания нарыты тем самым отвратительным способом в духе 37-го года?

...Коротким был период, когда незаконно репрессированным выплачивали за каждый месяц их отсидки. Просидел незаконно пять лет — получишь за каждый месяц, умноженный на 12, а потом на 5. Отсидел 15 — получил всё до копейки за 15 лет. Но потом это прекратилось. Ликвидировали нормативную базу, которая бы регулировала, как пострадавшим от репрессий возмещать ущерб. В сегодняшнем УПК это очень размыто прописано и, когда человек после оправдания просит возместить материальный и моральный ущерб от беззакония, его отправляют в гражданское судопроизводство, в котором отсудить что-либо почти невозможно.

Зачастую к совершенно невиновным «притягивают» нечто, чем можно оправдать незаконный арест или осуждение. Леонид Георгиевич рассказывает:

— Был в моей практике работы в Белоруссии случай — произошло убийство женщины. И тут пример, когда неравным следователям пришлось запустить парашютик, — на сленге так именуется один грязный приём. Он задействуется при недостаточном количестве доказательств, но когда требуется во что бы то ни стало составить обвинение. В срочном порядке находят какая-нибудь мелкая кража или, допустим, инцидент, когда виновный обматерил кого-то прилюдно, чтобы если уж основное обвинение не прошло, то завалило о себе хотя бы эта пустяковина. Так вот мужа погибшей, хоккеиста, арестовали и отправили в СИЗО. Сыщики выходят тем временем на настоящего убийцу. А муж полгода уже отсидел. Так этому хоккеисту, который и без того перенёс личное горе — смерть жены, инкриминируют некое хулиганство, не связанное с предметом данного дела (откопала, отскребла, что во время матча он как-то подрался на хоккейной площадке). Налицо — судебная ошибка «исправляется» новым беззаконием. Ведь если признать виновность тех, кто на него повесил убийство супруги, то надо по элементарной логике не считать о ещё и моральный и физический вред возмещать. А пойти на это — значит по меньшей мере навредить своей репутации как судьям так и следователям.

Но фундаментальное противоречие между внешним соблюдением правосудия и тем, что творится в действительности, лежит всё же не в дефектном нынешнем УПК. Следователи не доказывают должным образом, а судьи зачастую просто глотают сляпанные следователями и штампуют приговоры, подобные вынесенному Лукину. То есть даже этот слабый УПК не выполняется...

Кризис. Слово это почему-то не вошло в активный лексикон. Нет, не экономистов и политологов. А тех, кто судит, и тех, кто познаёт на себе или на примере своих близких решения, выносимые людьми в мантиях. Но зримые и скрытые симптомы кризиса судебной системы доминируют и тех, и других, грозя перерасти в метастазы всего общественного организма.

Алексей ГОЛЯКОВ, редактор отдела «СМИ и общество» журнала «Журналист»

СОБЫТИЕ

Мы дышим русским языком

В храме Христа Спасителя прошла церемония награждения национальной и международной премией «Человек года-2012». В этом году она прошла уже в 20-й раз.
Среди лауреатов — президенты России, Белоруссии и Казахстана Владимир Путин, Александр Лукашенко и Нурсултан Назарбаев — за формирование ЕврАзЭС и создание Таможенного союза, академик РАН, советник президента РФ Сергей Глазьев — за успешную работу по созданию Таможенного союза в качестве руководителя первого на постсоветском пространстве наднационального органа
Премий удостоены великая княгиня Мария Владимировна — глава Российского императорского дома; председатель

Комиссии Общественной палаты Москвы по культуре и охране историко-культурного наследия, основатель ассоциации «Лермонтовское наследие» Михаил Лермонтов; народный артист СССР Иосиф Кобзон, общероссийская общественная организация «Лига здоровья нации» (президент — академик РАН Лео Бокерия); киноконцерн «Мосфильм» (генеральный директор — Карен Шахназаров); Государственный академический Малый театр имени А.Н. Островского; Фонд изучения наследия П.А. Столыпина (президент — Павел Пожигайло); Всероссийская государственная телерадиокомпания (генеральный директор — Олег Добродеев) — премию получил тележурналист Алексей Денисов.

Нам приятно сообщить, что отмечена редакция «Литературной газеты» — за большой вклад в пропаганду русской культуры и русского языка.
Ведущие церемонии — гендиректор Русского биографического института Святослав Рыбас, гендиректор Института экономических стратегий РАН Александр Агеев и легендарная телеведущая Анна Шатилова — отметили, что «ЛГ» под руководством Юрия Полякова — это не только российский культурный феномен, но и объединяющая весь Русский мир общая трибуна, с которой выступают все русскоговорящие писатели, деятели культуры стран Содружества и всего мира.
В этом году Пушкинскому музею исполнилось 55 лет. Это один

из лучших музеев страны. Он буквально пронизан уважением и любовью к российской истории и культуре. Музей и его директор Евгений Богатырёв тоже стали лауреатами, как и издательство «Молодая гвардия» во главе с генеральным директором Валентином Юркиным, которое награждено за выдающийся вклад в освещение достижений человечества в серии «Жизнь замечательных людей».
Поздравления с наградой принимали и наши коллеги из «Российской газеты» и газеты «Культура», которая удостоена премии на общей трибуне, с которой выступают все русскоговорящие писатели, большой вклад в пропаганду достижений российской культуры.

ЕСЛИ БЫ МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ БЫЛ Я...

Высокий градус беспокойства

С некоторых пор в «Литературной газете» публикуются мнения и предложения читателей под общим заголовком «Если бы министром культуры был я...». Инициатива похвальная, нужная. Живой интерес читателей к этому вопросу отражает существующий в обществе высокий градус беспокойства, вызванного состоянием культуры в стране и особенно в государстве.
Именно культура, включая систему образования, стала в XIX веке той сферой, с которой начались поражения исторической России на внутреннем фронте. Логично предположить, что отвоевание позиций во внутренней политике должно начаться прежде всего с культуры.
Сегодня Министерство культуры РФ — одно из самых слабых в законодательном судящем органе, почему-то именуемом «вертикаль». А культура тем временем де-факто остаётся в руках у жёлтых СМИ, Министерства «образования и науки» и режиссёров шоу-бизнеса. При таком раскладе не может быть и речи о каком бы то ни было признании отечественной культуры: она изгнана в любительские или профессиональные гетто, катакомбы и пребывает в состоянии «внутренней эмиграции», то есть насильственной маргинализации. Для современных «менеджеров», то бишь гельманов, наша отечественная культура — это, по их мнению и выражению, «неформат».
Но без конца это продолжаться не может — и не будет.
Каким тогда должно стать Министерство культуры России, которому предстоит геркулесова работа по расчистке авгиевых конюшен и наведению порядка?
Министр культуры России должен быть в ранге вице-премьера, и в подчинении у него должны находиться: министр общего и среднего специального образования; министр высшего гуманитарного образования и просветительских учреждений; глава Госкомитета печати, ТВ и радио; глава Росохранкультуры; глава Госкомитета кинопроизводства и кинопроката; глава Россотрудничества; глава Наблюдательно-лицензионного комитета по рекламе; глава Комитета по межконфессиональным отношениям; за-

Юрий СЕРБ, филолог, член Союза писателей России, С.-ПЕТЕРБУРГ

«Едят на соблазн»

Я бы поставил главной целью своей деятельности возврат телевидения на путь слушания России.
Наше нынешнее ТВ — это коммерческие предприятия, цель которых, согласно уставам (например, Первого канала, ВГТРК и др.), — распространение информации и извлечение прибыли. НТВ мыслит «глобальнее»: его цель — осуществление предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли.
При такой установке ТВ-проекты с идеями добра оказались рыночно не конкурентными проектам, несущим смыслы индивидуализма, брутальности и чуждые русской душе и традициям элементы толерантности.
Сегодня уже немало граждан (особенно среди молодёжи) уверены, что добро и нравственность — «неформат» в России только те, что без тени «интеллектуальных рефлексий» исповедует принципы: «каждый за себя» и «дозволено всё, что не запрещено». Эта «философия» в совокупности с нашей русской склонностью к крайностям («Коль рубить, так уж сплечал»), по существу, легитимизирует беспринципность в бизнесе, жёсткость и даже жестокость в человеческих отношениях. Среди большинства людей, принимающих эти правила жизни, это сеет растерянность и пессимизм: как жить самим, как воспитывать детей и внуков, что их ждать впереди?
Это главное. Но важны и «частности». Например: — безразличие к рас-

кости. У нас нет общегражданских обращений; в ходу нелепые «мужчина», «женщина». Почему бы ТВ не взять на себя миссию возврата в обиход забытых исконно русских: «сударь», «сударыня», «милостивые государи»? И, соответственно (о конкурсах красоты), — «сударыня Калуга», «сударыня Россия» и т.п.? То же с русскими святыми Петром и Февронией — покровителями семьи и любви. ТВ их не жалует, зато какая ажитация по святому Валентину! Или шеголяние иностранными словами при наличии русских того же смысла: волонтер (доброволец), кастинг (отбор), тендер (конкурс) и т.д.; — насилие, жестокость, кровь. Почему-то ТВ мало волнует (или наплевать?), что обаяние отрицательных персонажей порождает подражание, что и имеет место в реальной жизни; — демонстрации «жизни звёзд» шоу-бизнеса. Самокоронавание: «слезенда», «звезда», «суперзвезда», «примадонна» (это при нашем-то заисилье «фанеры!»), дворцы, фантастические гонорары, хвалящиеся репортажи о бите в ТВ-журналах, пышные юбилеи, королевские подарки, браки-разводы-интриги, былые и нынешние альковные похождения и шалости. И весь этот пир гордыни и тела цинично выставляется напоказ соотечественникам, достают большинства которых более чем скромно, а 18 миллионов влatches ниже уровня бедности! «Едят на соблазн», как говорил апостол Павел.

— антишкола русского языка: сорные словечки, сленги, ненормативная лексика; безграмотность: «преце Ндент», «инчи Ндент», «день рождениЕ»; невежество: БеринговоЕ море, моголы — те же монголы и т.д.
Ясно, что в этих условиях дело, за которое я взялся (БЫ), неподъемно без поддержки. Поэтому, во-первых, я бы попросил президента посвятить один-два дня телеэкрану, чтобы составить личное мнение о проблеме. (К слову: президент Рузвельт, обдумывая решение об установлении дипотношений с СССР, распорядился всю прессу «за» складывать в левый, а «против» в правый ящик своего рабочего стола и в конце дня прочитывать её всю. Лично! Без референтов и помощников!).
Во-вторых, постарался бы показать, что нынешнее ТВ с его ориентацией на рейтинг и прибыль ведёт Россию к культурной и нравственной деградации и к дальнейшему снижению социального и личного доверия граждан к власти и государству. И, наконец, попытался бы убедить президента, что без перемен на этих направлениях власть вряд ли удержит консолидированную Россию для осуществления инновационной модернизации страны. Сколково, возможно, осилим, шире — сомневаемся. Ибо, как всегда, всё решают кадры.

Лев ГРИШИН, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института макроэкономики Минэкономразвития России

КНИЖНЫЙ РЯД

Пешком в историю

У вас в руках книга об улицах старой Москвы. Они начинаются у ворот Кремля, Красной площади и тянутся до Садового кольца. Всё это — маршруты хождений Льва Колодного, журналиста и писателя, составителя многих книг о Москве и москвичах. Эти книги выходили под названиями «Путешествие в свой город», «Город как мир», «Москва в улицах и лицах», «Края Москвы» и многие другие. Их автора называют Гиляровским наших дней. Маршруты его путешествий проходили вокруг всей Москвы, по стенам и башням Кремля. Лев Колодный плавал по подземной реке Неглинке на плоту, первый побывал в хранилище денежных знаков и подвалах Алмазного фонда. Взялся за колокольню Ивана Великого, Спаскую и Троицкую, Меншикову и Шухову башни. С монтажниками водрузал флаг на Останкинской башне. Нет такой достопримечательности в городе, какой бы ни заинтересовался этот журналист, рассказавший о том, о чём никто до него не знал и не писал. Им найден на Салодой-Спаской улице подвал дома, где никому ведомый инженер Сергей Корольев — энтузиастами, мечтающей полететь на Марс, сделал

Лев Колодный. **Хождение в Москву:** 2-е изд. доп. — М.: ИД «Рус-Олимп», 2012. — 544 с.: ил. — 3000 экз.

первые советские ракеты, запущенные в небо.
Есть улицы в Москве, которые нетрудно пройти пешком за полчаса, есть и такие, что длинной в минуты. Но у каждой своя волнующая история, свой образ, свои памятники культуры и архитектуры. В особняках и домах жили замечательные писатели, художники, композиторы, артисты, учёные. Они сочинили великие романы симфонии, оперы и балеты, сделали выдающиеся открытия, признанные в мире. Стихи Пушкина и Лермонтова, сочинения Льва Толстого и Антона Чехова, оперы Петра Чайковского

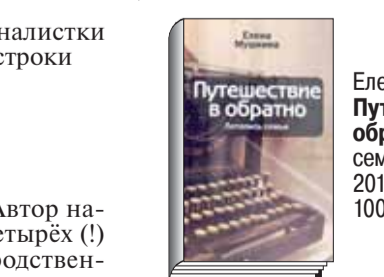
и Сергея Рахманинова, картины Василия Сурикова и Ильи Репина вдохновлялись и творились в Москве. Столица наша — родина Фёдора Достоевского, Бориса Пастернака, Марины Цветаевой. Все они представлены в авторском путеводителе.
Идя по следам Ленина и Сталина в Москве, Лев Колодный написал книги «Ленин без грима», «Гений и злодейство». Пройдя по адресам, где жил в молодости Михаил Шолохов, нашёл рукописи романа «Тихий Дон», считавшиеся утраченными, о чём свидетельствует книга «Рукописи не горят». Дружба с выдающимися художниками позволила написать книги-биографии Ильи Глазунова и Зураба Церетели. Их автор — почётный член Российской академии художеств, член Союза московских архитекторов, первый журналист, удостоенный такой чести.
Льву Колодному довелось встречаться и беседовать со многими замечательными людьми, жившими во второй половине XX века в Москве. В первой главе о Волхонке поднимается с Юрием Михайловичем Лужковым на купол храма Христа Спасителя, впервые узнаете, в каком доме родился Сергей Владимирович Михалков, автор гимна СССР и России. В следующей главе «Знаменка»

воздаётся должное великому военным разведчиком Красной армии, председателю Реввоенсовета Троцкому и его заместителю — военному врачу Склианскому. Это встречи с теми, чьи имена были полвека под запретом цензуры, искоренялись из памяти народа на всех улицах.
В хождении по городу вы встретитесь с великими сынами Москвы, теми, кто давно прославил Россию. И с выдающимися людьми XX века — маршалом Василевским, Дмитрием Шостакевичем, Булатом Окуджавой, архитектором Алексеем Душкиным — автором самых красивых станций метро, Николаем Никитиным — конструктором Останкинской башни. Есть у этой книги ещё одна особенность. Лев Колодный пишет не только о том, что каждый, пройдя за ним, может увидеть своими глазами. Но и о том, что утрачено в годы беспощадной борьбы с религией, о разрушенных Страстном, Никитском монастырях, церквях, украшавших улицы древней столицы, — Успенни на Покровке, Николы Явленного на Арбате, Сухарева башне.
«Хождение в Москву» читается с большим интересом, книга эта никого не оставит равнодушным.

Владимир РЕСИН

Толки о родне, об отдалённой старине

Новой книге известной журналистки предпосланы пушкинские строки
*Люблю от бабушки московской
Я слушать толки о родне,
Об отдалённой старине...*
И это не дежурный эпиграф. Автор написала летопись своей семьи — четырёх (!) её поколений. Здесь и судьбы её родственников, и увлекательные истории о встречах с известными людьми — Владимиром Гиляровским, Фёдором Шалапиным, Борисом Пастернаком, Алексеем Кручёных, Вильямом Похлёбкиным, Юрием Левитаном, Натальей Гундаревой...
Елена Мушкина с глубокой надеждой, с большим терпением и верой в себя прожила за время работы в архиве неимоверное число

Елена Мушкина. **Путешествие в обратном: Летопись семьи.** — М.: Этерна, 2011. — 640 с.: ил. — 1000 экз.

жизней: нашла братьев и сестёр, прадеда, его племянников, много родственников прабабушки. «Это не хобби, но времяпрепровождение. Это образ жизни». Сколько потрачено труда, времени и сил! Архивы не сразу открывают тайны, необходимо всё сопоставлять и анализировать. «Приходит второе дыхание —

и бежишь к финишу. Продолжаешь искать, надеяться, ждать». Она придерживалась девиза архивистов — сомневаться во всём! Иными словами, не стоит раньше времени радоваться, пока не убедился, что находка бесспорна. Она хотела знать и узнала о своей семье как можно больше. Как говорится, чем больше узнаём, тем больше хотим знать.
Примечательно, что книга вышла в проекте «Семейные архивы» и издана при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России». Замечательно, что обратили внимание и выделили средства на такую нужную и интересную книгу, которая — уверена — не потеряется в книжном море.

Анастасия МИЛОВАНОВА

УСПЕХ

«Частное пионерское» собирает призы

Эпизод из фильма «Частное пионерское»
В Минске завершился традиционный кинофестиваль «Листопад». Большой успех выпал на долю российской ленты «Частное пионерское» режиссёра Александра Карпиловского по мотивам одноимённого сборника рассказов М. Сельванского (творческое объединение «Кинопрограмма XXI век»). Сценарий написали Алексей Бородачёв, Александр Карпиловский при участии Татьяны Миросин. Продюсер — Владимир Есинов. Фильм завоевал в столице Белоруссии сразу несколько призов: приз президента Республики Беларусь «За гуманизм и духовность в кино», главный приз жюри за лучший фильм для детей, приз зрительских симпатий «Золо-

той Листопад», приз за лучшую работу взрослого актёра в детском фильме (Роман Мадянов), приз Постоянного Комитета Союзного государства Семёну Трескунову за актёрскую работу.
«ЛГ» попросила представить картину продюсера Владимира ЕСИНОВА:
— События происходят в 70-х годах прошлого века. Двое мальчишек и девочка пытаются спасти потерявшуюся собаку. На этом пути они попадают в самые неожиданные ситуации, сталкиваются с различными препятствиями, взаимодействием и непониманием взрослых, а то и с подлостью, корыстью, жестокостью. Это не карикатура на советское время, которую в последнее время пытаются представить многие наши кинематографисты, а правдивый, полный накала чувств и столкновения характеров, но в то же время добрый и позитивный фильм. Это не сладкая ностальгия по СССР, но и не односторонний памфлет. В картине вместе с юными исполнителями (Семён Трескунов, Егор Клинаев, Анфиса Вистингаузен) заняты известные мастера — Роман Мадянов, Юлия Рутберг, Светлана Иванова. Надеюсь, наш фильм будет интересен и юным зрителям, и взрослым любителям кино.

ПОДМОСКОВЬЕ КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И «ЛГ»

Выпуск 9 (73)

А.Н. Губанков на презентации «библиобуса»

ХРОНИКА

Премия «Бородино»

Министерство культуры Подмосковья завершает сбор заявок на соискание премии губернатора Московской области за достижения в области культуры и искусства «Бородино»; подавать их могут все граждане Российской Федерации.

Конкурс, призванный поддержать отечественные патристические традиции, проводится по семи номинациям: литературное творчество; музыкальное и исполнительское искусство; театральное искусство; изобразительное, монументальное искусство и дизайн; мультимедиапроекты; культурно-просветительские проекты в области музейного, библиотечного дела и народного творчества; «За честь и достоинство». По шести творческим номинациям вручат премии в размере 250 тысяч рублей, а в номинации «За честь и достоинство» — 350 тысяч рублей.

В составе конкурсной комиссии по присуждению премии губернатора Московской области — заслуженные деятели искусств России, ведущие актёры театра и кино, режиссёры, художники, артисты, писатели, литературоведы.

День народного единства в Подмосковье

4 ноября на Соборной площади и у Ма-

ринкиной башни на территории величественного Коломенского кремля в городском округе Коломна развернулся концертно-театрализованный праздник, посвящённый Дню народного единства. Праздник совместно организовали Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры Московской области и администрация Коломенского муниципального района. Впервые событие такого грандиозного масштаба прошло не на столичных площадках, а в Московской области.

В программе дня были театрализованное шествие-реконструкция в костюмах 1612 года, выступления Государственного академического московского областного хора им. А.Д. Коженикова в сопровождении Губернаторского оркестра Московской области, духового ансамбля Brass Quintet, народного коллектива-ансамбля

«Марш-парад», артистов Театра огня Васана и Театра танца Луденс и многие другие. На сцене у Маринкиной башни прозвучали произведения М. Глинки, П. Чайковского, Г. Свиридова, С. Рахманинова.

Завершился вечер выступлениями Олега Газманова и группы «Самоцветы». Под занавес гостей праздника ожидал фейерверк.

«Волоколамский рубеж» расширяет формат

С 16 по 21 ноября 2012 года при активной поддержке Министерства культуры Московской области пройдёт IX Международный фестиваль военно-патристического фильма им. С.Ф. Бондарчука «Волоколамский рубеж». Традиционно основным местом киносмотр будет городское поселение Волоколамск Московской области. Именно здесь в 1941 году состоялась одна из решающих битв Великой Отечественной войны — битва за Москву.

География IX фестиваля поистине грандиозна — в программе картины из России, Австрии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Вьетнама, Германии, Грузии, Израиля, Китая, Латвии, Польши, Сербии, Турции, Узбекистана, Украины, Финляндии, Эстонии и Южной Кореи. Особое внимание в программе этого года будет уделено Китаю — в фойе Дворца спорта «Лама» в первый фестивальный день откроется выставка китайской живописи, а 17 ноября в Центре культуры и творчества «Родники» пройдёт концерт с участием артистов из Китайской Народной Республики.

«С этого года «Волоколамский рубеж» значительно расширит и свой формат — мы запускаем отдельную фестивальную кинопрограмму для детей «Театральный клуб». А чтобы талантливые ребята могли попробовать свои силы и проявить себя, заработает школьная анимационная студия «Мультишк». Лучшая работа «Мультишк» будет показана в день закрытия IX фестиваля», — сообщил министр культуры Московской области Антон Губанков.

Приехал «библиобус»

В Доме правительства Московской области министр культуры Московской области Антон Губанков представил членам правительства и представителям СМИ первый «библиобус»!

Всего область закупила десять таких машин. Передвижные библиотеки на колёсах — смонтированные на автомобильной базе мультимедийные модули — имеют возможность выхода в Интернет, организации небольших концертов и киносеансов, лекций и видеоконференций при помощи сцены-трансформера, онлайн- и личных консультаций, например, с медиками и юристами. В автомобилях органи-

зовано несколько компьютерных рабочих мест, там есть книги и справочные материалы на бумажных и электронных носителях.

«Мы не только повышаем качество и доступность библиотечных услуг, но и за счёт мобильности «библиобусов», их технической оснащённости вводим людей в новый контент культурного и информационного обслуживания. Этот эксперимент чрезвычайно важен для Московской области как с идеологической, так и с практической точки зрения. Мы не сомневаемся в успехе этого проекта», — заявил Антон Губанков.

Решение о закупке «библиобусов» было принято на заседании правительства региона. В Министерстве культуры Московской области считают, что «библиобусы» не только существенно улучшат предоставление целого ряда услуг людям, но и помогут выработать привычку к новому уровню и обилку этих услуг.

Общий объём финансирования из средств бюджета Московской области в 2012 году — 65 млн. 450 тысяч рублей.

Субсидии получили 10 муниципальных образований, где, по объективным причинам, не хватает библиотечных мощностей: Чеховский, Дмитровский, Егорьевский, Зарайский, Лотошинский, Пушкинский, Раменский, Серебряно-Прудский, Воскресенский муниципальные районы и городское поселение Волоколамск.

Выставка в Минске

В конце октября при поддержке Министерства культуры Московской области в Государственном музее истории белорусской литературы в Минске открылась выставка Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово» — «Антон Павлович Чехов. Линия жизни». Перед гостями выставки представят весь жизненный путь Антона Павловича.

«Подмосковье — это сердце России, и мы просто обязаны вести грамотную региональную и международную политику, демонстрируя наши достижения и в области художественного образования, и в области театральной деятельности, и в области музейного дела. Подмосковье сейчас — это открытый всем «культурным» ветрам

регион. Мы счастливы внести свой вклад в укрепление гуманитарного взаимодействия между Россией и Республикой Беларусь», — сказал министр культуры Московской области Антон Губанков.

Вот лишь некоторые разделы выставки. «...Таганрога я не мину». Выставка начинается с детства и юности А.П. Чехова: корни семьи, жизнь старинного южного города Таганрога, небогатая лавка отца семейства, учёба Антони в гимназии, первое знакомство с театром, семейные трудности и первая проба пера...

«Я ужасно полюбил Москву... Я навсегда москвич». Университетская жизнь, лекции известных профессоров, вхождение в мир литературы. Пока ещё это юмористические рассказы, подписанные смешными псевдонимами, но пройдёт время, и русские писатели Григорovich и Плещеев увидят в начинающем литераторе большой русский талант. Встреча с Петром Ильичом Чайковским — яркая страница в жизни Антона Павловича. Любовь к природе, музыке, литературе сближала их.

Но в жизни не всё красиво и гладко. Есть много трудного и тяжёлого.

«Сахалин — это место невыносимых страданий...» В апреле 1890 года Чехов отправляется на этот каторжный остров. Прочитано много всякой литературы, необыкновенно трудна, но и необыкновенно интересна дорога через всю Россию. Знакомство с каторжниками, первая сахалинская переписка — десять тысяч возвращённых карточек составлено Чеховым. Итогом поездки стала книга «Остров Сахалин».

«Если я врач, то мне нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа...» — написал по возвращении из Сахалина А.П. Чехов. Начинается самый интересный и содержательный период в жизни Антона Павловича. Более сорока произведений было написано за семь мелиховских лет. Среди них: «Палата № 6», «Остров Сахалин», «Дом с мезонином», «Мужики», «Моя жизнь», пьесы «Дядя Ваня» и «Чайка».

Доктор, холерный врач, строитель школ. Хозяйственные заботы, цветы, плодовые деревья и уютный флигель — «Мой дом, где была написана «Чайка». Фотографию флигеля с этими словами Антон Павлович пошёл «великой актрисе земли русской», как он называл молодую актрису нового Художественно-общедоступного театра Ольгу Книппер. Знакомство с этим театром и его создателями — К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко — произошло незадолго до переезда Чехова в Ялту.

Болезнь гонит Чехова из милого Мелихова на юг. Здоровье не улучшается, Чехов одинок, но рождаются новые произведения: «Дама с собачкой», «В овраге», «Невеста», «Архиерей». Написаны «Три сестры» и лебединая песня — «Вишнёвый сад»...

В январе 1904-го ему исполнилось всего 44 года, а в июле вся Москва пришла проводить великого писателя в последний путь. Всё дальше и дальше от нас чеховское время, но каждый режиссёр считает

за честь ставить Чехова. Интерес к Чехову растёт с каждым годом. Мелиховский музей принимает огромное количество экскурсантов, и каждый выходит из музея со своим Чеховым.

Выставка «Антон Павлович Чехов. Линия жизни» продлится до февраля 2013 года.

Англичане в «Новом Иерусалиме»

Строящийся музейный комплекс «Новый Иерусалим» посетила делегация британских бизнесменов и музейных работников, приехавших в составе экспертной миссии в Москву для участия в семинаре «Создавая успешный музей. Опыт Великобритании». Представители делегации, а также члены Совета Музейного парламента и директора ведущих музеев Московской области посетили один из старейших музеев Подмосковья — «Новый Иерусалим». Музей готовится покинуть стены Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, где он пребывал с момента своего создания, и разместиться в новом специально строящемся для него комплексе. Именно в посещения этой грандиозной стройки и начался визит гостей в Подмосковье.

Затем, в Трапезных палатах Воскресенского монастыря, директор историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» Наталья Абакумова представила присутствующим презентацию проекта «Стратегия развития историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим».

Британские коллеги с большим интересом ознакомились с проектом и выразили восхищение грандиозностью замысла и оригинальностью проекта.

«За счёт средств областного бюджета в объёме чуть более 1 млрд. руб. мы планируем до конца 2012 г. достроить новое здание и вывезти музей, в котором хранится более 170 тысяч экспонатов, в помещения площадью 28 тыс. кв. м, отвечающие всем современным европейским музейным требованиям», — сообщил министр культуры Московской области Антон Губанков.

Подготовила
Анна КАСАТКИНА

НАШ ЗОЛОТОЙ ФОНД

«Колокольный звон» во Вроцлаве

Сейчас у Тамары Викторовны Закутской множество званий и наград — профессор, заслуженный работник культуры, почётный гражданин города Пушкино... Но, думается, главное — она создатель и многолетний руководитель академического хора «Осанна». Слово «многолетний» хочется подчеркнуть. Бывает так, что музыкант дебютирует в одном коллективе, мужает во втором, достигает высот в третьем, начинает как исполнитель, потом становится дирижёром, не говоря уж о том, что, как в наше время нередко бывает, меняет не только города, но и страны. Тамара Закутская как занялась лирическим хором в районном центре Пушкино, так и продолжает им заниматься. О своём хоре, который носит прекрасное имя «Осанна», она может рассказывать интересно и много, но избегает говорить о себе лично. Поэтому сделаем это за неё.

Прежде всего надо сказать, что это была дерзкая затея: создать из непрофессионалов профессиональный хор, да притом в районном центре, на голом месте, не опираясь на каких-то предшественников. И произошло это в 1968 году, как принято сейчас говорить, во времена застоя.

— Вы знаете, — сказала мне однажды Тамара Викторовна, — я очень люблю своих хористов: они терпят все мои строгости... И это не просто фигура речи; без «строгостей», то есть без жёсткой дисциплины и упорнейшего труда, сотворить такой хор было бы невозможно. Тамара Закутская не начинала с аздов, с песенки «В лесу родилась ёлочка», которую всегда с успехом можно исполнить на новогоднем вечере для малышей. Она сразу постави-

ла перед первыми хористами сложные и трудные, но увлекательные задачи. С самого начала она взяла курс на разнообразие репертуара, в котором соседствуют старинные песнопения и современные песни, русская и зарубежная музыка. Русская, конечно, составляет ядро репертуара «Осанны».

— Это, заметьте, тот случай, когда совпадают приоритеты, когда это хорошо и для русских, и для немцев, — рассказывает Тамара Закутская. — К нашему сорокалетнему юбилею мы получили много поздравительных телеграмм из-за рубежа, и во всех высказывалось удовлетворение теми, что наш хор следует традициям русского хорового пения, выразилась надежда, что традиция эта будет сохранена. А о немцах я говорю потому, что в Германии нас принимали очень хорошо — и в Гамбурге, и в Карлсруэ, и во многих других городах.

Хор «Осанна» объездил много стран, побывал и в океаном, в США. Из последних поездок Тамаре Закутской больше всего запомнилось посещение Польши.

— Это был ответный визит после выступления в Пушкино в рамках проведения Дней славянской письменности и культуры оркестра из Вроцлава, который организовали Алексей и Галина Сусловы, — вспоминает Тамара Викторовна. — Первое наше выступление состоялось в замке польских королей Пиастув в городе Бжеге. Для выступления хора был предоставлен центральный зал замка. Зрители много аплодировали каждому номеру. Вела концерт Галина Суслова, которая на польском языке вдохновенно рассказывала о нашем хоре, о звучащих произведениях. Следом — выступление в

Центре культуры города Остшешова. Зал для выступления — типичный образец польской военной постройки, распространённый в бывших социалистических странах. Все трудности по акустике вместе с польскими друзьями мы преодолели на репетиции. Хор и солисты выступили отлично, публика аплодировала... А особенно запомнился прощальный концерт, прошедший в соборе Рождества Пресвятой Богородицы во Вроцлаве. Это готический храм XV века, восстановленный из руин. Согласно православной традиции мы исполняли духовные сочинения а капелла, без музыкального сопровождения. Во время исполнения песни «Колокольный звон» на стихи иеромонаха Романа из-под купола церкви донёсся настоящий звон колоколов, все это слышали... Как позднее подчеркнул правящий архиерей храма Иеремия, архиепископ Вроцлавский и Щецинский: «Это Божественный знак». Во время концерта храм был заполнен до отказа, публика слушала внимательно, но не аплодировала — таковы православные правила. Ангельски звучали голоса наших солистов — Екатерины Житарь, Альбины Сунагазовой, Ирины Слабаковой, Виктора Кундикса, Владимира Карпенко, Сергея Кублицкого, Андрея Соколова... А на выходе из храма нас ожидал сюрприз — продолжительные аплодисменты зрителей, которые и не думали расхопиться. Концерт продолжился на открытом воздухе, но здесь уже звучали зазорные народные песни. Овации не прекращались. Горжусь тем, что архиепископ отметил меня своим благословением. Поляки, католики, так же как и протестанты Северной Германии, где нас очень тепло встречали, сердцем приняли наше искусство. Что ж, как гово-

рится, как вечно Бог, так вечно и музыка, и где бы мы ни были, она всех нас объединяет...

Но как бы ни были интересны зарубежные гастроли хора «Осанна», как бы ни были важны как элемент народной дипломатии, основным полем деятельности для коллектива является, конечно, Россия и прежде всего Подмосковье.

— Мы очень много выступаем и гастролируем, участвуем во всероссийских, областных и международных конкурсах, — рассказывает Тамара Закутская. — Каждый год у нас проходит «Рождественские концерты» во многих местах Пушкинского района, жители очень ждут эти концерты, и все залы всегда переполнены. Ещё мы

выступаем в общеобразовательных школах Пушкинского района. Надо сказать, мы поддерживаем творческие связи со многими хоровыми коллективами Подмосковья, и в налаживании этих связей велика заслуга Музыкального общества Московской области и его председателя Алевтины Кондратьевой. Мы неоднократно выступали в Москве — в Зале имени Чайковского в честь юбилея Александра Ведерникова и Александра Стрельченко, участвовали в серии правительственных концертов в храме Христа Спасителя. Ну и, конечно же, мы дали много концертов, посвящённых Дню Победы.

— Вы упомянули, что принимали польских друзей на праздновании Дней славянской письменности и культуры...

— Да, этот церковно-государственный праздник исключительно важен для нас. Ведь мы все эти годы работали над тем, чтобы восстановить фактически утраченную традицию русского хорового пения. Когда-то оно было повсеместно распространено на Руси, причём в двух формах — в бытовой (исполнение народных песен) и церковной. Исполнителями в обоих случаях были, как правило, одни и те же люди. Собственно говоря, то же самое происходит и с хористами «Осанны». Обладая музыкальными способностями русский крестьянин XVIII или XIX века мог в зависимости от обстоятельств петь и на клиросе в приходской церкви, и озорные песенки на гулянье. Понятно, что, уделяя большое внимание Дням славянской письменности и культуры, мы тесно сотрудничаем со служителями церкви. В частности, мы не раз выступали в Свято-Алексеевской пустыни. Там живут и участв. дети разных возрастов. Незабываемой для нас оказа-

лась в июле этого года поездка в Муром в честь святых Петра и Февронии. В окрестных сёлах мы дали несколько концертов, в присутствии духовенства выступали на берегу Оки, где закладывался камень в основание будущего монастыря во имя Петра и Февронии. Когда мы исполнили «Утверди, Боже, веру православных христиан», солировал Сергей Иванов, который много лет пел в нашем хоре, а сейчас стал церковнослужителем.

К сожалению, ушёл из жизни профессор Владимир Иванович Закутский, который очень много сделал для становления хора «Осанна». Теперь его именем назван областной фестиваль академических хоровых коллективов, который впервые прошёл минувшей зимой. Он будет начинаться в Пушкино, проходить по всей области и вновь возвратится в Пушкино.

В завершение беседы Тамара Закутская рассказывает о нравственном климате в «Осанне»:

— Мы ведь не только занимаемся пением, мы по-человечески общаемся, отмечаем дни рождения, праздники, свадьбы, рождение детей. Кстати, у нас ведь есть люди, которые начинали петь в хоре совсем молодыми, а потом привели туда детей, а затем и внуков! В создании такой атмосферы велика роль и каждого хориста, и Совета хора, в который входят Светлана и Василий Цветковы, Галина и Владимир Костины, Лидия Андреева, и, конечно, председателя Совета хора Галины Григорьевой. Ну а сейчас все мы готовимся к очередному юбилею — 45-летию хора «Осанна», который планируется отметить весной 2013 года.

Юрий БАРАНОВ

ВЕРНИСАЖ

О времени славы и восторга

В Солнечногорске открылась областная выставка, посвящённая 200-летию Отечественной войны 1812 года. «Копьё России» — так назвал председатель Химкинского отделения Союза художников Подмосковья Виктор Степашкин своё батальное полотно, напоминающее нам, что именно русские воины разрушили миф о непобедимости Наполеона. Рассматривая его, вспоминаешь знаменитые слова Ивана Крамского: «... всё дело не в красках и холсте, не в скоблении и мазке — в достоинстве идеи и концепции».

Спустя 200 лет победа в Отечественной войне 1812 года ассоциируется с образами конкретных людей — и в первую очередь фельдмаршала Михаила Кутузова. Привлекает внимание его портрет кисти Айседоры Студенцовой. Пётр Козьмин представил полотно «Кутузов и Наполеон». Образ пожилого Кутузова, каким его увидели современные подмосковные художники, приводит на память свидетельство знаменитой французской писательницы Жермены де Сталь: «Это был старец весьма любезный в обращении; в его лице было много жизни, хотя он лишился одного глаза и получил много ран в продолжение пятидесяти лет военной службы. Глядя на него, я боялась, что он не в силе будет бороться с людьми суровыми и молодыми, устремившимися на Россию со всех концов Европы. Но русские, изнеженные царедворцы в Петербурге, в войсках становящиеся татарами, и мы видели на Суворове, что ни возраст, ни почести не могут ослабить их телесную и нравственную энергию. Растроганная, покинула я знаменитого полководца. Не знаю, обняла ли я победителя или мученика, но я видела, что он понимал величие подвига, возложенного на него. Перед ним стояла задача восстановить добродетели, насаждённые христианством, защитить человеческое достоинство и его независимость; ему предстояло выхватить эти блага из когтей одного человека, ибо французы, немцы и итальянцы, следовавшие за ним, не повинны в преступлении его полчищ. Перед отъездом Кутузов отправился помолиться в церковь Казанской Божией Матери, и весь народ, следовавший за ним, громко называл его спасителем России. Какие мгновения для простого смертного! Его

годы не позволяли ему надеяться пережить труды похода; однако в жизни человека бывают минуты, когда он готов пожертвовать жизнь во имя духовных благ».

Елена Лебедевская выразила знаковое «Противостояние» (она так и назвала свою работу), которое 200 лет назад обсуждала вся Европа: Александра I и Наполеона, представленных на её полотне фрагментами узнаваемых стилизованных профилей. Причина соперничества двух императоров глубже, чем спор о политическом лидерстве в Европе. Феномен Наполеона (многие считали его «человеком века») олицетворял новую прихоть судьбы и новое «счастье»: живое воплощение мечты о головокружительной жизненной удаче. Александр I противопоставлял этой самоуверенной индивидуальной фортуне иную нравственную систему — свободная личность выбирает успех государства из побуждений чести.

«Ключом от Москвы» считал Кутузов старинный Смоленск, оборонявшийся 30 тысячами русских воинов и 5 августа 1812 года атакованный 140-тысячной французской армией, расстреливавшей его из 150 орудий. Помня об одном из самых кровопролитных сражений за всю историю Отечественной войны, Ольга Мелкова пишет «Успенский собор. Смоленск», решая архитектурную композицию в грустновато-лирических тонах, виртуозно разрабатывая различные оттенки изумрудно-зелёного цвета.

Глядя на пронизанное мрачной иронией полотно Юрия Кручинкина «Москва — Париж. Всё включено», вспоминаешь трагорию русских карикатуристов той эпохи, посвящённые борьбе с галломанией и высмеивающие Наполеона. Кстати, рождение русской

В. Степашкин. Копьё России

политической карикатуры связывают именно с войной 1812 года.

Лирико-драматическим хочется назвать живописный портрет «Гусар Ахтырского полка Дементьев Александр», выполненный Александром Бегловым. Неожиданный ракурс говорит о творческом использовании опыта кинематографа, а за суровым, усталым, измождённым лицом — точность психологической характеристики, навещающая зрителя на мысль, сколь высока была цена победы в той далёкой войне. Спокойное достоинством веет от фигуры пожилого гусара.

Скульптор Роман Фашаян обратился к легендарной фигуре Дениса Давыдова, талантливого писателя и отважного воина, предложив оригинальное решение этой заметной в

галерее героев 1812 года фигуры. Эпиграфом кладной, добродушно-воинственной статуе знаменитого гусара с обнажённой саблей в руке вполне может стать известный в те годы афоризм: «Сабля офицера не тупее солдатской, конь — лучше, и честь должна указать ему место».

В многофигурных композициях и среди портретов на этой выставке нечасто встретишь женское лицо. О героических крестьянках с вилами наперевес, берущих в плен шеголеватых французских всадников, напомнил Вадим Степанов своим жанровым полотном «Попали в плен». Правда на стороне смелых женщин, осмелившихся поднять если не дубину, то вилы народной войны.

Искусно стилизованный триптих Анастасии Бугакова «Он. Поход. Она», заставляющий вспомнить «мирикусников», даёт иной поворот традиционной женской теме. Он напоминает о тех, чьи локоны и миниатюрные портреты отважные воины хранили рядом с натальным крестом: о верных жёнах, готовых ждть и молиться, провозжая единственного на войну. И в памяти зрителя звучат стихи Дениса Давыдова, написанные в 1826 году: «Мы оба в дальний путь летим, товарищ мой, // Туда, где бой кипит, где русский штык бушует, // Но о тебе любовь горюет, // Счастливец! О тебе — я видел сам — тоской // Заныли... влажный взор стремился за тобой... // А обо мне хотя б вздохнули, // Хотя б в окошечко взглянули...»

Ринат Курамшин и Ильяр Аджигитов полотноми «Перед боем» и «Намаз в Париже», написанными празднично-ярко и в то же время с этнографической точностью, заставляют вспомнить давнее свидетельство С.Н. Глинки: «Не только стародавние сыны России, но и народы, отличный языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие — и те, наравне с природными россиянами, готовы были умереть за землю русскую. Мордва, тебтяри, мешчеряки, черемисы ревностно и охотно шли на службу; башкиры оренбургские сами собою вызывались и спрашивали у правительстве: не нужны ли их полки». Художники хотят, чтобы мы не забывали о том, что после победоносного вступления российской армии в Париж воинов 9-го башкирско-го, 2-го тебтярского, 2-го мишарского полков наградили серебряной медалью «За взятие Парижа 19 марта 1814 года».

...Талантливые работы подмосковных художников убеждают в период, когда бесславью и забытию предаются многие из прежних идеалов, обращение к эпохе 1812 года — «времени славы и восторга» — способно подарить и зрителям, и авторам этих оригинальных полотен и скульптур минуты творческого вдохновения и веры в великое будущее своей страны.

Иулита ГРАЧЁВА,
ХИМКИ

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КОЛОМНА

«Душа моя — не часть ли мироздания?»

В древнем, бережно хранящем культурные традиции городе Коломне уже много лет существует самостоятельная писательская организация, которую возглавляет Виктор Мельников. Группируются литераторы вокруг редакции «Коломенского альманаха» — издания вполне столичного уровня. Уместно заметить, что здесь, в отличие от некоторых других районных центров Подмосковья, муниципальная власть всячески поддерживает писателей.

Олег КОЧЕТКОВ

Сущность

Васильки, как собачка — к ногам,
Так и ластятся, ластятся, вьются...
Не молился чужим ты богам,
Но свои — в стороне оставляешь...
Беспредельное поле вокруг...
Всяк здесь равен: чернявый ль, белёсий!
Здесь единый отеческий дух
Оседает в душистые росы!
Здесь едино: молиться кому,
В стороне от бетонки ревушей,
В травянисто-цветочном дому,
Сокровенно благостно сущей
Целиком растворившись ты
В этом единоначалии вечном:
Облака, и трава, и цветы —
Этим, в сущности, станешь, в конечном...

Пахнет сумрак сырою листвою,
Холодеет задумчю лужи.
Даль молчанья... И голос живой,
Даже самый любезный — не нужен.
Одиноко вокруг и во мне,
И от этого — сердцу улады.
Оно льнёт от меня в стороне
К глубине опустевшего сада.
Где на ветках сиротски плоды,
Кое-где сохранившиеся, мерцают,
Где от немощной красоты
Забывшись оно тает и тает...
И в бессилии превозмочь
Истекающую сердечность —
Переходит в желанную ночь,
Преходящую в бесконечность...

Ветер

Подступило поле прямо к горлу.
Ветер свищет в складках пиджака.
И листва разносится по городу,
Пахнущему горечью слежка.
И твоё присутствие на свете
Ищет объяснения себе.
И влечёт, и тянет тебя ветер
Приобщиться к вечной ворожке,
К язычку дышанию былого,
К пройденным отеческим путям.
Ветер был вначале, а не слово —
Вон как он взымает к небесам!

Татьяна БАШКИРОВА

Кружатся ласточки в медленном танце,
Это к дождю — невысокий полёт.
Небо свежее в закатном румянце,
Месяц корабликом белым плывёт.

Бродит июль по ковру многоцветья,
Запахом дышит деревьев и трав.
Клонят ресницы, как малые дети,
Алые цветики, за день устав.

Ночь укрывает заокские дали
Тёмным платком — покрывалом из звёзд.
Через Оку поезда побегали —
И оживился старый наш мост.

Он растревожился, вспыхнул огнями, —
Кто, мол, нарушил сон и покой?
Мягкие тучи гуляют над нами,
Месяц-кораблик плывёт над Окой.

Вадим КВАШНИН

Памяти отца

Отец, я отпуск взял к исходу сентября.
Сентябрь высок, а жизнь течёт к исходу.
Осенняя листва, желтея и горя,
Снимается с деревьев и облетает в воду.

Отец, я тень твою, незримо за тобой
Иду тропкою к ведьминому кругу.
Попросим у владычицы лесной
Грибов открыть по лесу и по лугу.

Попросим — на краю своей судьбы.
Вовсю сияет солнце! Ниоткуда
Нам по опушкам белые грибы,
Тугие грузди в ельнике у пруда!

Отец, ты тень моя, я чувствую спиной.
Вся жизнь моя уже течёт к исходу.
И облетает жёлтою листвою,
И — золотит серебряную воду...

Виктор МЕЛЬНИКОВ

Родное село

Было в жизни так много всего —
Были радости, были печали.
Не забыть лишь родное село,
Где пробился мой крик изначальный.

Годы шли... Хлопотунья-изба
Покривилась, остыла, осела,
И налечников старых резьба
От осенних дождей почернела.

Полотенце в переднем углу,
Только нет там Спасителя лика.
Пыль густая лежит на полу,
Тощий кот озирается дико.

И везде — запустения дух,
И глядят с фотографий ребята,
Да кричат с полотенца петух
О потерянном и невозвратном.

А однажды он крикнул — с зарёй, —
В благодатное, росное лето, —
Голенастый, горластый, живой, —
Разбудил на стене он портреты.

И ребята в пилотках — сошли,
И воды напились из колодца.

Владимир БОЛДЫРЕВ

Им светило надеждой вдали,
Согрело их летнее солнце.

Старший молвил: «За матушку Русь!»
И второй поддержал: «За Россию!»
О дальнейшем писать не берусь —
Скрыли дали столбы верстовые...

Татьяна КОНДРАТОВА

Платок старый бабушкин в клетку
В прорехах, не греет давно.
Но бабушка верила в Бога,
И бабушка смотрит в окно.

Хоть горюшка в прошлом немало,
Но всё-таки вспомнить хочу:
Вот бабушка словом спасала,
А я лишь ожоги лечу...

Смотрела с тоской на дорогу,
Я в то же окошко гляжу...
Но бабушка верила в Бога,
А я лишь молитвы твержу.

Под снегом всё прошлое скрылось,
Наш сад стоит белый совсем.
Вот бабушка... та постылась,
А я просто мяса не ем...

Михаил МЕЩЕРЯКОВ

Старая Коломна

А. Фёдорову
Не ту, где строгие колонны
парадный стерегут фасад, —
люблю я старую Коломну,
особенно её Посад.

Я не устану восхищаться,
когда в весенний светлый день
сады в заборах удержаться
не могут, выплеснув сирень.

Люблю покой его, и даже
бурьян на пустырях, и хлам,

весь тот мирок малоэтажный,
куда легко по вечерам,

вдали от улиц оживлённых,
который день со всех сторон
от колоколен отдалённых
тягучий доплывает звон.

Мне часто видится: в апреле
средь разливающихся вод
взлетает монастырь Бобринев
и тихо над рекой плывёт.

Но вот светило на востоке
взошло, и растекался свет,
не задевая новостроек,
как будто их и вовсе нет.

Как будто маятник старинный,
раскачиваясь взад-вперёд,
взлетая, распрямляет спины,
спускаясь, за душу берёт.

Михаил БОЛДЫРЕВ

Где табуны гривастых яблонь
Плёт вечернее тепло,
За берёзовым кладом
Поле в сумерки легло.
Песня протискивалась
Словно птица из силка.

Тихой далью кто-то молил
За меня уобразка.
Тёмный лик, оклад потёртый:
Видно, там, в пылу дорог,
Мой хранитель, сердцем добрый,
Слово светлое сберёг.

За мои грехи шальные,
За тоску в ночи глухой
Есть заступники святые
За души моей покой.
Бог простит меня, я знаю,
Потому, что зёрна слов
В поле тёмное бросаю,
Чтобы выросла любовь.

Чтобы его колосилась
Большо выжженная даль,
Чтоб земли моей изблаась
Бесприютная печаль.

Наталья КРАСЮКОВА

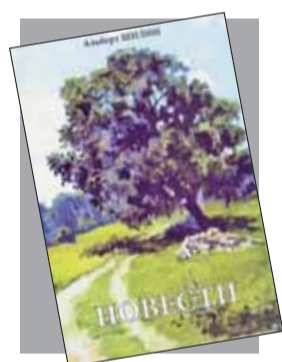
И у заката тайна есть своя,
А что мы знаем — много ль это значит?..
Чуть брезжит свет, ещё светла земля,
Но всё темней, темней... И только ярче

На западе, где тёмная гряда
Деревьев — то белеее пламя:
Для полночи встающая звезда,
Бессуетно следящая за нами.

Быть может, в нас огонь её горит,
И в каждом — бесконечное мерцанье?
Наш небосвод с огромным миром слит;
Душа моя — не часть ли Мироздания?

Каких-то дальних, неземных аллей?..
И только небо странно голубеет:
Чем ближе к горизонту, тем светлей,
И лишь над головой — оно темнее...

КНИЖНЫЙ РЯД

Альберт Шиллин.
Повести. — Подольск: Академия-XXI,
2012. — 240 с. — Тираж не указан.

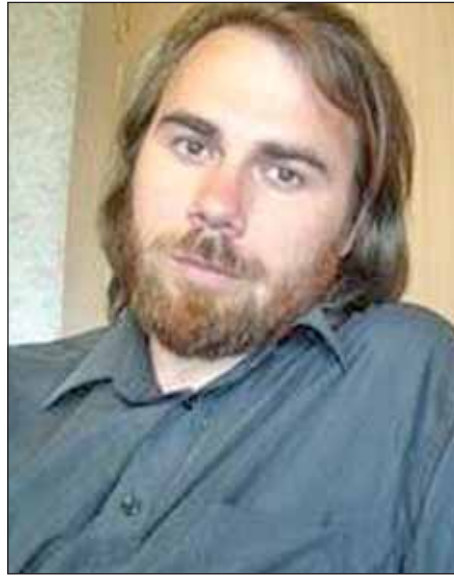
Новая книга маститого писателя, 70-летие которого недавно широко отмечалось, содержит два произведения — «Пашуха» и «Самосуд». В первой повествование идёт нарочито замедленно, ибо того требует сюжет. Старый одинокий крестьянин решил, что надо бы ему сегодня помереть, потому как зажил на свете. Но смерть не идёт. И те «инстанции», к которым он обращается со своей «бедой», отканиваются ему помочь. Священник говорит о грехе самоубийства, врач выражает, по сути, ту же позицию, только с иной аргументацией, — нечего, мол, торопить природу. Эта история ни в коем случае не анекдот. Желание Пашухи умереть возникает потому, что порушена жизнь. Убит колхоз имени Коминтерна, опустела деревня, разрыхлились люди, в том числе дети Пашухи. Они любят его, по возможности заботятся, вот и могилку матери хорошо обустроили... Но — по понятиям старика — семья распалась, и нет рядом с ним внуков, которых ему бы холить, молодея душой. Вот такая пошла жизнь.

Несмотря на замедленность повествования, язык писателя отличается точностью и ёмкостью. Вот Пашухе приносит местную газету. Он «принялся вникать в районные новости. Внимательно прочитал от заголовка до выходных данных, но так и не нашёл ответа на мучивший его вопрос годами: когда кончится в этой жизни бардак? И по этому поводу заключил: «Всё исписано, а читать нечего».

Повесть «Самосуд» — это рассказ о судьбе офицера, полковника, который совершил во фронтовые годы два преступления — незаконно «устроил» себе награждение несколькими орденами, а главное — обманул мать и жену, написав им от имени своего генерала извещение о своей гибели. Причина в том, что он завёл себе фронтovou подругу и решил продолжить свою жизнь с ней (тем более она ждала ребёнка).

И вот случайная встреча с односельчанином, который грозит разоблачить его обман. Бывший офицер (ныне ответственный работник) бежит, и ему встречается монах-отшельник, который увлекает его на путь покаяния и принятия веры в Бога. Но решает ли это проблему? Испукает ли это вину перед матерью, женой и дочерью, выросшей сиротой при живом отце? На эти вопросы должен ответить читатель, и ответы наверняка будут разными.

Федот СМУРОВ

Олег КУРЗАКОВ

Былинки – это собрание зарисовок и заметок о жизни, размышлений над вполне обыденными событиями, кратких по форме. То, что было и что оставило во мне свой след. Зачастую бывает так, что в малом отражается вся повседневность наша, со всеми её изломами и извилинами. Вещи вдруг словно проговариваются о своей сути. И заметить это означает посмотреть в перспективе на тот путь, которым мы идём. Увидеть мир в его подлинности и настоячности. Это приглашение к созерцанию над современностью, повод оглянуться и призадуматься.

Ехали обратно сквозь багряно-янтарный лес. Среди разлившейся прозрачной тишины стояли рошчи тонкоствольных берёзок под приглядом осанистых елей, застывших в вековечных думах. С их разлапистых веток свисал зеленовато-пепельный мох, словно старческая просель времени. Казалось, мчалась ещё этим лесом конная дружина Евпатия Коловрата, позвякивая стремениами и посверкивая кольчугами, всё пытаясь настичь врага, поганящего Русь. Неслись они, древние и седобородые витязи, и не могли настичь, заставая на пути лишь пепелища и разор. Осеннее шафрановое солнце катилось над нами по оверхьям деревьев. Старинной исчербленной сталью взблескивали излучины тихих старорусских рек с певичими былинными именами. Изредка выбегали на обочины нищие, точно разграбленные деревеньки и юродливо шурились подслеповатыми окнами. Будто выпрашивая на опохмелку, пьяньенько куражась и приплясывая, они всё выпячивали голые рёбра скосившихся дощатых заборов.

За бортом современности

На городской свалке возле моего дома каждый находит своё. Опущий от перепоя и побоев бездомный перебирает пакеты в поисках объедков и тёплых вещей. До хрипоты заходит в кашле, закидывая на плечо грязный мешок и отправляясь до следующего «острова сокровищ». Из ближайших пятиэтажек

О чём же я? Разве есть у меня такая любовь? Разве могу осуждать? Значит, и во мне, как и во всех окружающих нас, есть взаимная вина за случившееся. Мы научаемся друг у друга равнодушию, себьялюбью, неуступчивости. Упрямые в своей правоте и упорные в стягивании на себя общего одеяла. Мы живём будто в старой вселенской коммуналке, со скандалами и дразгами у кухонной плиты, со сквозняками и крысами, шастая по чужим постелям и крышам, толкаясь в очередях за счастьем. Где найти доводы, способные убедить не делать последнего шага? Стоят два человека спиной друг к другу, жвав ладони в кулаки. И недоумённо смотрит на них сынишка очами Божьими, запрокидывая своё личико и пытаясь обнять и смиричь их, самых любимых и дорогих ему, готовых шагнуть в отверстую пропасть.

В другой раз среди выброшенных книг оказался учебник русской истории 1911 г. под редакцией проф. С. Платонова. Вот ведь кто-то всё советское время хранил книгу, за которую могли посадить, а в наши дни «возрождения исторической памяти и национальной культуры» выбросили.

Выбрасывается техническая литература, медицинская, литературные журналы 90-х годов, школьные учебники. А как же не выбросить квартиру сделали под евро-ремонт, мебель новую купили, а тут эта макулатура портит «дизайн» и лишнее место занимает. Кому это читать? Да и до чтения ли в наше время?

В помойной жиже разбросано собрание сочинений Гоголя. Почему-то имен-

щаться с людьми благовоспитанными»; «Уметь слушать столь же необходимо, как и уметь говорить... Ничто не может быть более невежливым, как прерывать того, кто говорит»; «От большей части рюмок отказывайтесь и пейте лишь столько, чтобы постоянным отказом не обидеть хозяина»; «Надевать одновременно красное с зелёным или розовое с жёлтым значит нарушать все принципы вкуса»; «Гораздо лучше и приличнее вовсе не носить никаких драгоценностей, чем нацеплять на себя дешёвые подделки»; «Уважающая себя женщина никогда не должна придерживаться моды, которая шокирует скромность и стыдливость»; «Опрятная и приличная наружность почти всегда указывает на порядочность человека»; «Мы должны искренно, до самоотвержения любить нашу семью»; «Исправляйте недостатки вашего характера, они могут сделать вас несчастным для всех окружающих вас»; «Избегайте всяких излишеств: они позоряют человека и расстраивают здоровье»; «Любите искренно ваше отечество. Храбрость, так же как и любовь к отечеству, одна из величайших добродетелей гражданина. Любить отечество – это любить своих сограждан, это сочувствовать их горестям, это заботиться о народном благополучии».

Да уж, куда как не на помойку подобную книжку. Мракобесие да ересь!

А впрочем, не будем о грустном. Мы ведь возрождаемся, растёт национальное самосознание, вступаем в ВТО, строим «Москва-Сити», развиваем нанотехнологии. В ногу с современностью, товарищи-господа, не отставайте, бодрее и в ногу, в светлое нанобудущее!

Компания семиклассников идёт по заснеженной аллее. Мальчишки толкают девочек в снег, те визжат, бросаются в ответ снежками. Всё это под весёлым заборным матерщином, в которой вроде и не слышно злости.

– Машка, ах ты, шмара! – смеясь, кричит мальчишка Машке. Она, милостивая, прилично одетая, отвечает «непереводимой игрой слов». Мальчик добавляет ещё тот набор похабнейших выражений и эпитетов, который по отношению к девушке считается самым оскорбительным. Но никто не оскорбляется, ребята весело продолжают играть в снежки.

Встречь устало топает бабка с тяжёлой кошёлкой. Но и её не замечаю, да и она не обращает внимания на матерящуюся ребятню. Я вдруг понимаю, что это не детское «дурак – сам дурак», а обыденный привычный стиль общения. Они так разговаривают и, кажется, весьма удивляются, когда им делают замечания. А что, собственно, такого? Так ведь все говорят. И в школе, и дома, и на улице. Ну, Мария Ивановна, конечно, в школе не выражается, но, рассказывают, дома всё же позволяет себе в сердцах. Дети весёлой гурьбой скрываются за углом, тихунт шаги, мягкой воздушной волной накатывает тишина. Вот слышно стало, как тенькает синица и падает сухая веточка. Такая тишь, чистая, прозрачная, невесомая! Закрыв глаза, стою пару минут и слушаю благоуханное безмолвие предвесеннего парка. Пахнет тополиными почками и талым снегом. Может, я стареть начинаю: «А вот в наше время!»... Намолчать бы вот так мудрости и тишины впрок – червлёным старинным золотом, напиток ими вволю из пригоршней осенней задумчивой водой.

Курьягино, Красноярский край

Былинки

Сны о детстве

Потянет душу во дни внештатности перелётным косяком на север, к родному домовью...

Вспомнится вдруг, как мы мальчишками, забравшись на обсохлый пригорок, искали уже нарошшую зачую капусту, на вкус кислотоватую и колючую. Складником (без которого ни один деревенский мальчишка себя не мыслит) выкапывали хлипки, с тонким стебельком хлебеньки, напоминавшие сладившую картошку из погребца.

А солнышко подневное и ветерок – тёплые да ласковые, что ладони мамы. И землёй так пахнет – не сказать мне, слов таких не найти.

Тогда мог, забыв обо всё, долго-долго смотреть, как меж травинкой трудолюбивый и мудрый муравей старается унести свою ношу. Вот ведь, не для себя, а к собратям тянет, хлопотливо суетясь. Зачем несёт, кто повелел и как дорогу находит? Всё удивляло тогда, до всего было дело. Вот вымыло в колее с золотым блеском камушек – пирит. Что за камень, может, золото? Забот на дню.

Какая радость была в этих весенних днях: шумливые ручейки, резво несущиеся в лога, парчой сияющий на солнце снег, уже осевший, по утрам лежащий твёрдым настом. На укатанной санники пологими дорожке вытаскивают конские катыши, оцёски сена и соломенная полова. Потемневший лес за огородами зябнет в сырости. Вот-вот скворцы прилетят, начнутся пичьи перебранки с воробьями по квартирному вопросу.

Есть тайность и странность в человеческой памяти: детство навсегда прошло, но закрываю глаза – и вот оно – рукой дотянуться можно и шагнуть из этих взрослых тяжёлых лет в яснысленный незаходимый день, нескончаемо длящийся под высоким куполом неба. Иногда проснусь осеред ночи, в самый глубокий час её – и с закрытыми глазами начинаю слушать настоящую будто индийский чаем тишину. Как разливистым водопольем найдёт далёкое прошлое, и заторопит, и понесёт в свои невесомые дали. И так вдруг покажется, что я ещё мальчишка, лежу на своей детской кровати в родном до-

ме, а всё, что потом, мне просто приснилось – и институт, и армия, и скитания, и утраты, и города, и разлуки. Надо же – такое снится! Вздохнуть бы – и забыть этот сон, зная, что утром разбудит мама прикосновением ласковой ладони – как того вешнего солнышка. Знать, что мамы не умирают, ведь не могут умереть они – ясноглазые, самые добрые и нежные, похожие на ангелов.

Утром надо в школу, а уроки по математике с вечера не сделал. Может, всё-таки пронесёт. После уроков будем с ребятами строить заграду на талом ручье. Но это всё завтра... Натянув на себя одеяло, вновь засыпаю, уплывая восьмилетним капитаном в лазорево-дымчатый горизонт детства.

Чтобы помнили

Дочка начинает ходить. И боязно ей, и хочется пойти без опоры. Убирая руку от дивана, приседаю от неожиданности, вновь встаёт, что-то возмущённо лопочет. И вдруг с улыбкой поднимает личико. «Ведь правда, папа, я хорошая?!» Ах, дочка...

Вспомнилась мне поездка с одним иеромонахом, служащим при храме детского дома, в приют женского монастыря. Приехали поздравить с именинами воспитанницу детдома, переведённую сюда. У монастырских ворот нас уже ждала девочка лет восьми, Аня, тонкая да звонкая, лёгкая да ясная, будто ветерок летний, девочка с лицом ангела.

Были поздравления, подарки и чаепитие. Аня вся светилась от радости. Сёстры-воспитательницы нахваливали: уж до чего прилежная и трудолюбивая, добрая да разумная! В приюте девочке так поглянулось после детдомовской казённости, что расцвела она отзывчивой душой и всяким умением. Аня показывала и рисунки свои, и первую вышивку, и обширное монастырское хозяйство со всей его живностью. И всё же видно было, что в ней, как во всяком ребёнке, душа просилась в семейный уют, под родительский кров, как просится в дом выброшенный на холод котёнок, слабыми кототками царапаясь в дверь. «Ведь правда, я – хорошая?!» Ведь правда?!»

Не сошлись характером

Рушится семья близкого друга. Есть ребёнок, свой дом, работа, здоровье, достаток. Жена красавица, муж работящий и домовитый, но вместе – невмоготу. Характером не сошлись. Крохасын, нерасторжимо единый в себе их кровь, последней ниточкой соединяет двух людей, ставших чужими друг другу. По вечерам, после рабочего дня, – крик и хлопанье дверями. И ещё не сказанное, но про себя решённое почти наверняка: «Разводиться!»

Болит вот у человека рука – долго и нудно. И будет терпеть её, и лязгать, и лечить всеми мыслимыми и немислимыми способами. И на ампутацию согласится лишь тогда, когда уж будет прямая угроза жизни. Даже с сохлой, скрюченной рукой согласится жить, чем без неё. Почему же половина современных браков избирает ампутацию – да на живую? Пожили, не сошлись характером, разбежались. Баба с ребёнком, бросивший мужик – кто, как не инвалиды? И среди кого они будут искать себе новую половинку? Принципы и принцессы их годков вышли, одна шваль осталась. Вот и будут они урывать мужатых да женатых, да рушить чужие семьи. И пойдёт их личная боль и злость гулять по свету, калеча и коверкая другие судьбы.

Рассыпается картонным домиком молодая семья, имеющая вроде всё внешнее, но не обладающая лишь одним – любовью. Не той воздушно-порхающей влюблённостью, что переменчивее весеннего ветерка, а любовью, которая «крепка как смерть», которая «не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражает, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всё переносит».

наведываются таджики, забирая выброшенную мебель. Перед вывозом мусора на убитых «Жигулях» появляются армяни с сыном: собирают металлолом. Дед-пенсионер волочёт рамы для теплицы и фанеру для дачи. Старая бабушка всё ахает и не может привыкнуть к такому, разбирая фасонистые платья: «Вот все плохо живут, а выбрасывают-то, выбрасывают-то! Да мы после войны о таких вещах мечтали только, а сейчас на помойку, ведь новые!» Для своей собачки подбирает куски хлеба, встречаются и целые буханки, видно пережевывая в холодильнике. Тяжело вздыхая, бредёт она до своей квартиры, опираясь на самодельный батожек, в думах о болезнях и одиночестве да маленькой пенсии.

Выбрасывают и правда многое: двери и рамы после ремонта квартир, мягкую

И художник, и реставратор

В Государственной Третьяковской галерее, в Инженерном корпусе, – выставка, посвящённая Леониду Романовичу АСТАФЬЕВУ – художнику, реставратору живописи, проработавшему в Государственной Третьяковской галерее около 50 лет.

Судьба талантливого художника очень интересна. В том, что Леонид Астафьев свяжет свою жизнь с реставрационным ремеслом, не было никаких сомнений, эта профессия досталась ему по наследству. Это не удивительно, ведь его отец работал в Третьяковке реставратором, а семья жила во флигеле галереи у своих родственников Фёдоровых, также потомственных реставраторов. С самого детства двор галереи был для художника домом, Л. Астафьев окружали стены реставрационных мастерских, где он готов был проводить все дни и ночи.

В 1948 году Леонид Романович поступил в Московское областное училище «Памяти 1905 года». Несмотря на то что из-под рук живописца выходили прекрасные пейзажи, для дипломной работы в училище Л. Астафьев выбрал тему балета. Танец был для художника не просто увлечением. Окончив училище, Леонид Романович поступил в экспериментальный класс сольного танца Хореографического училища при Большом театре. На протяжении трёх лет Леонид Астафьев занимался в балетных классах и изучал историю музыки и театра. Это время, несомненно, отразилось на творчестве художника.

Несмотря на тягу к танцу, любовь к живописи одержала верх. В 1956 году Леонид Астафьев переступил порог реставрационных мастерских Государственной Третьяковской галереи, где проработал всю жизнь.

За долгие годы работы в галерее через руки мастера прошли многие картины. Со своими коллегам по мастерской Л. Астафьев разработал методики, применяемые при реставрации таких шедевров, как «Утро стрельцовой казни» и «Боярыня Морозова» В.И. Сурикова, «Иван Грозный и сын его Иван» И.Е. Репина. Тяжёлый труд и высокий профессионализм мастеров были отмечены как на родине, так и международным сообществом реставраторов.

Ока близ Бехово, 1959

Дождь, 1960

За проделанную работу Леонид Романович Астафьев получил звание художника-реставратора высшей категории и звание заслуженного работника культуры РФ. Он представлял галерею в Государственной комиссии по аттестации реставраторов Министерства культуры.

Помимо реставрационных работ, художник занимался собственным творчеством, будучи учеником таких великих живописцев, как И.И. Левитан, К.А. Коровин, В.Д. Polenov, В.А. Серов и других. Леонид Романович умер в 2004 году, а уже в 2005-м в залах Третьяковской галереи состоялась открытие его первой персональной выставки, после чего его выставки

прошли ещё в нескольких музеях Москвы и Подмосковья. И теперь в память о замечательном художнике Третьяковка вновь открыла экспозицию его работ, а также выпустила альбом «Леонид Романович Астафьев. Жизнь и творчество». На экспозиции представлены пейзажи России и Востока. Полотна Л. Астафьева наполнены светлой грустью и глубокой душевностью. Посетители благодарят Леонида Романовича за трепетное отношение к красоте и за то, что они смогли живую почувствовать дух России. Не это ли говорит о признании и об огромном профессионализме художника?

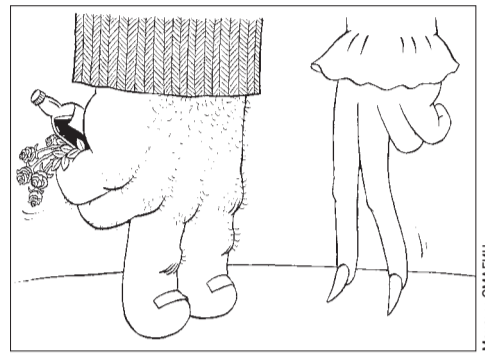
Дарья КЛИМОВА

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Утро маньяка

Сюжет для небольшого сериала

Маньяк Пысин проснулся от громкого храпа. Он вздрогнул, вскинул. Никого рядом не было. Это храпел он сам. Нашёл в пепельнице скрюченный бычок, закурил. Сизый дым красивым узорным облаком поплыл по тёмной неприбранной комнате. По «ящику» передавали сообщение о новом изнасиловании в Заречном районе. Увидев на экране фоторобот, Пысин криво ухмыльнулся. «Совсем не похож!» — злорадно подумал он. «Зря я её не до конца убил! Всё моя доброта, будь она неладна!» — подумал он ещё более злорадно. Он вспомнил о вчерашней девушке, которую изнасиловал с особым шизинизмом за рекой, у старой заброшенной водокачки, и забыл убить до конца. «Старею!» — огорчился он. Пысин

надо же его найти! — воскликнула девочка, успев прочитать на волосатой руке надпись: «Не забуду ма...»
— Да-да-да! — обрадовался Пысин. — Помогите мне. Я вам пять рублей дам!
— Да не надо! — махнула рукой девочка. — Пошли быстрее! Ну же, ну...
Пысин оглянулся по сторонам: не видит ли кто? Аллея была пуста.
— Вот здесь я его выгуливал в последний раз, — остановился он возле старой водокачки. В нос ударил запах сырости и порока.
— Какое, однако, тихое, безлюдное место! — прошептала девочка, испуганно оглянувшись по сторонам. — А вы случайно...
Неожиданно она почувствовала, как крепкие руки, пахнувшие солёной, хлоркой, кровью и протухшим чебуреком, сначала сдавили её горло, а затем ловко сорвали трусики.
— Пикнешь — убью! — дыхнул ей в лицо перероготом небритый мужчина и впился в её губы страстным поцелуем.
Пысин, дрожа всем телом от страсти, пытался поудачнее улечься в осенней листве, чтобы сподручнее было насилловать малышку. Неожиданная вспышка, словно молния, ослепила его. Он почувствовал острую боль в левом глазу. Потом в правом. Затем в носу, в брови, в губе.
— Дьявольщина! — вырвалось у него. — Что за чёрт! Я ни хрена не вижу! — рявкнул он, вскакивая на ноги.
Схватившись за лицо, Пысин закурился на месте как волчок. Резкий удар в пах поверг его на землю.
— Аа-аа-аа! — взревел он на весь лес. — Больно!!! Прекратите сейчас же! Вот ужю-то я тебя споймаю, проказница!

А вокруг него, озорно припеваая, скакала девочка Дашенька и с обеих ног методично, словно отработывая приём на тренировке, наносила точные удары в голову, в печень, потом в пах. Он из последних, покидающих его сил пытался схватить её за сандалик, когда мощный удар ребром ладони по темени прервал его попытки.
После того как окровавленный Пысин затих, нелепо дёрнувшись, словно младенец во сне, Дашенька скинула школьный фартучек, стянула белые колготки, скинула платьице, под которым оказалась голубая рубашка с погонами капитана милиции, отклеила реснички, вытащила из портфеля рацию и, переведя дыхание, красивым тенором сказала в неё:
— Алло! Четвёртый! Вызываю шестого! Шестой! Шестой! Я — восьмой! Докладываю! Капитан Пупырев задание выполнил! Маньяк задержан и убит! Да-да! Так точно! Спасибо, товарищ полковник! Служу России!

Капитан Пупырев не спеша расплёл косички, красивым движением откинул назад непокорные кудри, взглянул в голубое небо и чему-то улыбнулся. Где-то рядом беспечно пел чибис, и невидимый дятел мерным стуком долбил старую вербу. Пупырев задумчиво кусал травинку и, глядя на разбросанное по траве, словно куча тряпья, тело маньяка, мечтал о своём. Мечты уносили его в неведомое будущее, когда он положит конец всем разнузданным, неуёмным маньякам и уедет со своей малышкой, любимой Галкой, в отпуск, на малую родину, в селение Нижние Уды, где будет беспечно ловить по утрам пестрачей в заросшей камышами заводи реки Улянки с дедом Ездратом да слушать пение неугомонного дрозда в голубой бездонной вышине.

Арифметику прогуляю! — озорно и звонко крикнула она в гулкое осеннее пространство парка. — А этому дурачку Сидорову, как дам по башке портфелем, чтобы знал, как обзывать! Задавака!
Пысин заметил белый фартучек и белые колготки девочки издали. Он уже не раз видел в парке эту озорную малышку и был тайно в неё влюблён. Пысин присел на корточки и притаился за кустом жимолости, словно злобный шакал в ожидании тушканчика. Девочка с косичками была хрупка и нежна, как душистый ландыш. Она вприпрыжку бежала по аллее, с каждой секундой приближаясь к Пысину. Сердце его билось так, как будто он только что победил в забеге на 10 км.
— Девочка! — услышала Дашенька приятный мужской баритон за спиной.
— Что? — обернулась она и увидела перед собой небритого мужчину со злобным взглядом серых, горящих похотливым огнём глаз. Мужчина тяжело дышал.
— Я, понимаете, потерял хомячка... — печально сказал он.
— Хомячка? — от жалости Дашенька схватила за щеки. Слезы наполнили её глаза.
— Да, да... Маленький такой... Он вон туда побежал... — Мужчина неопределённо показал своей злобною рукой в глубину парка.
— Так что же мы стоим! Быстрее бежим!

Схватившись за лицо, Пысин закурился на месте как волчок. Резкий удар в пах поверг его на землю.
— Аа-аа-аа! — взревел он на весь лес. — Больно!!! Прекратите сейчас же! Вот ужю-то я тебя споймаю, проказница!

Александр МЕШКОВ

ФЕСТИВАЛЬ

«А ГОЛОС ВСЁ ВЫШЕ И ВЫШЕ...»

Пять лет назад мы с Юрием Лопусовым сидели в болдинском парке и рассуждали о незавидной судьбе многих весёлых стихов, которые регулярно рождаются у самых-самых серьёзных поэтов в виде шуточных поздравлений, эпиграмм, буриме, частушек... Приходит время готовить очередную серьёзную книгу, и все шуточки убираются в дальний ящик стола, и серьёзный поэт становится очень-очень серьёзным.
Но, видимо, в Болдине случаются чудеса

и по сей день: проходил мимо нас в тот миг большой начальник из города Кстова Владимир Павлов. Услышал он случайно наши стенания и сказал: «А привозите вы своих весёлых поэтов к нам в город Кстово. Мы вас встретим!» И вот уже пять лет осенью город Кстово становится столицей русской иронической поэзии.
За эти годы в Кстово бывали сотни гостей, выпущено пять альманахов «Русский смех», и всегда душой праздника был

замечательный поэт и человек Евгений Нефёдов, пока он не ушёл, ушёл навсегда!

В этом году по решению правления Союза писателей России Кстовскому фестивалю иронической поэзии присвоено имя Евгения Нефёдова. И снова в городе Кстова звучал гимн фестиваля на его стихи. И новые произведения поэтов.

Олег РЯБОВ,
президент фестиваля

Лжесвобода

*Мне свободы не понять!
Надо же выравшись из стойла,
Даже что-то продавать,
Чтобы выгладеть достойно.*

*Нищетой пропах доцент,
офицер горит от срама...
Обещали нам концерт,
а грохочет фонограмма!*

*Где чужие? Где свои?
Я давно б утратил веру,
если б в роже соловья
тоже пели под «фанеру».*

Владимир СКВОРЦОВ

*Да здравствуют олигархи,
Которых нигде не любят.
Богатые тоже плачут —
Их деньги больше губят.*

*Да здравствуют проститутки —
Такая у них работа.
Ведь должен же кто-то в мире
Кого-то любить за что-то.*

*Да здравствуют депутаты —
Народных надежд мессии!..
А тот, кто не верит в это —
Не патриот России.*

Евгений СЕМИЧЕВ

*Куда от прошедшего деться?
Залить покаянным вином?
Романс «Разорванное сердце»
Надрывно звучит за окном.*

*Лишь юность способна так гордо,
Презрев прегрешенья свои,
На два примитивных аккорда
Пропеть о высокой любви.
А голос всё выше и выше...*

*О, как же походит на нас
Котов расиувавший на крыше
Наивный жестокий романс!*

*Ты морщишься. Ты не в восторге.
Но вспомни, забывчивый мой,
О том, как наивно-жестоки
Мы были с тобою весной!*

*А ты, как котьяра домашний,
Волгоотно и сытно живёшь,
Забыв о любовном бесстрашии,
Жестокий романс не поёшь.*

Диана КАН

Итальянские грёзы

*Когда в столовой макароны
С котлетой рыбной жуя,
Я вижу площади Вероны
И Тибра светлую струю.*

*Страну художников, поэтов,
Титанов мысли, граций, муз.
Хочу на родину сонета!
Вот только мафии боюсь.*

*Когда, закусывая пиццей,
В кафе портвейн дешёвый пью,
Моя душа в Милан стремится,
Я о Неаполе пою.*

*Среди зимы я вижу лето
И жду — вот-вот я окажусь
На слаенной родине сонета,
Вот только мафии боюсь.*

*Когда в весенний день весёлый
Я в лодке вёслами мажу.
В душе играет баркарола —
Мечтой в Венецию спешу.*

*И для меня милее нету
Турина, Рима, Сиракуз,
Палермо, родины сонета.
Жаль русской мафии боюсь.*

Николай СИМОНОВ

КРОВАТИ «КЛУБА ДС»

Константин КАЗАЧЕВ

Владимир АЛЕКСАНДРОВ

«РАЗЫ»

► Курс рубля как никогда стабилен и перспективнее не превышает ста копеек.
► Ничто так не доводит до кипения, как предложение остыть.
► Счастливые митингов не собирают.
► Скольким раз повторять одно и то же, каждая женщина решает по своему.
► Организм дан человеку, чтобы было, на что жаловаться врачу.

Михаил МАМЧИЧ,
ВОЛГОГРАД

ПОД УГЛОМ 40°

Между небом и землёй

Петрович проснулся с тяжёлой головной болью.

«Эх, не надо было вчера мешать водку с пивом!» — с раскаянием подумал он. И тут в черепной коробке у него что-то взорвалось, и Петрович под ошелумительный звон в ушах устремился в крошечной мле к какой-то светлой точке.

«Ни фиги себе, лечу куда-то!» — отстранённо подумал он.

И внезапно догадался: да это же он дуб дал! А светлая точка всё расширялась и становилась ярче. И скоро Петрович обнаружил себя в хвосте огромнейшей очереди, змеившейся на поверхности небес.

Перед ним стоял кто-то очень рыжий и знакомым жестом нервно чесал пальцами одной босой ноги волосатую икру другой.

Рыжий обернулся. И Петрович заулыбался: точно, Иван Сахнюк. Он работал трактористом в райжилкомхозе, но потом куда-то пропал.

— Ты как здесь? — спросил Петрович Сахнюка, пожимая ему руку.

— Да как? Ехал податим на тракторе, свалился с моста в реку...

— пожаловался Иван. — Захлебнулся. Сам-то как сюда?

Петрович досадливо дёрнул плечом:

— Считаю, тоже захлебнулся. Ты мне скажи, долго здесь торчать-то придётся?

— Некоторые уже годами топчутся. Ты знаешь, скока здесь народу? Миллионы! Подожди, вон как раз Аркашу-блава опять в конце очереди архангелы волокут. Помнишь его?

Два дюжих типа в длинных хламидах, треща крыльями, проволочкой болтающего босыми ногами грузного мужика и свалили его к ногам беседующих.

— Фу! — сказал мужик, потирая ушибленный крестец. — Опять двадцать пять! Да когда же этот беспредел кончится, а?

Петрович узнал их по селковому урку Аркашу, убитого чёрт знает ещё когда в пьяной драке.

— А, Петрович! И ты превратился? — нисколько не удивился он и деловито высморкался вниз, под облако. — Ну, жди своей очереди. Тут, земля, не всё так просто.

— А ну расскажи.

— Да я же в последней драке двоих зарезал. Вот за это душегубство меня каждый раз архангелы в конце очереди передвигают. Уже пятый год так...

— Во, глянь-ка! — радостно перебил его Сахнюк. — Юрка Ибрагимов! Да как-то странно он выглядит.

— Здорово, Юра! — приветливо сказал Петрович. — Ты чего это... какой-то некомплексный?

— Здоровей видел! — угрюмо ответил Ибрагимов. — Чего, чего! Под поезд попал, перерезало вот.

— Гляньте-ка, мужики! — заблажил Аркаша. — Наш глава пожаловал! Три дырки в груди.

— Никак грохнули всё же делягу, — с сочувствием сказал Петрович и тут же возмущённо фыркнул: — Ты глянь, чего-то архангелам шепчет! Вот соловчюк, и здесь хочет без мыла пролезть. Не выгорит!

— Это у него-то не выгорит? — хохотнул Иван. — Вон, смотри, архангелы уже полетели с ним в начало очереди. А ты, Юрка, чего в нашем конце стоишь? Ты же, получается, как мученик за-

гнулся, так ползи вперёд.

— Если бы! — вздохнул Ибрагимов. — Я, когда релсью отвинчивал, прозевал поезд-то. Так что и сам сюда вознёсся, и ещё человек сорок с собой прихватил.

— Слышь, корефаны! — отвлёк собеседников Аркаша. — А вы заметили, что только в нашу сию, рашенскую, часть очереди все мужики, считай, молодые поступают. А вот соседи, гляньте, — что немцы, что итальянцы, япошки там всякие — сплошь развалены. То ли дело мы — кровь с молоком! Мужики ещё хоть куда!

— Хоть куда! — эхом повторил за ним Петрович, заплакал и... пришёл в себя.

Он лежал на полу, рядом валлялась не открытая бутылка пива. Петрович потянулся было к ней, но вспомнил, где только что побывал, помотал гудящей головой и потянулся к телефону.

«Нет, повозно-ка я сначала в «Скору», — подумал он. — Пусть ещё разок откаточай, а там видно будет...»

Марат ВАЛЕЕВ,
КРАСНОЯРСК

ФИКСАЖ

Альберт БИГУТДИНОВ

Горизонты Виктора Загумённого

Так назвал выставку своих работ двукратный лауреат престижного конкурса World Press Photo фотожурналист Виктор Загумёнов. Участник более ста выставок в США, Швейцарии, Италии, Финляндии, Монголии и, конечно, России. Выпускник отделения фотожурналистики МГУ им. М.В. Ломоносова почти сразу попал на работу в агентство печати «Новости» (ныне РИА «Новости»), что позволило ему побывать на Чукотке и

в Молдавии, на Камчатке и в Прибалтике, в Таджикистане и Вологодской области... По его фотографиям можно изучать жизнь многочисленных народов нашей страны. Любимой темой всегда оставался Север. Эта экспозиция юбилейная. Виктору исполнилось 60, и подготавливал он её необычно. Все сюжеты выполнены панорамной фотокамерой «Горизонт», а проходит выставка в Фотоцентре СЖ России на Гоголевском бульваре.

17 СЕПТЕМЬ 2012-2013 СЕВЕРНОГО НОЯБРЯ

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ (Б. Никитская, 11)

Абонемент №38

К 90-ЛЕТИЮ ПЕРСИМФАНСА

РУССКИЙ Авангард

Исполнители:
Пётр Айду (фортепиано, шаровые аппараты)
Фёдор Амиров (фортепиано)
Пётр Кондрашин (виолончель)
Ася Соршневая (скрипка)
Елена Ревич (скрипка)
Кирилл Солдатов (струна)
Иван Бушчев (альта)
Евгений Бархатов (кларнет, шаровые аппараты)
Григорий Кротенко (контрабас, шаровые аппараты)
Николай Добкин (баян)
Дмитрий Власик
Полина Бабинкова
Константин Дудяков-Кашыро
Андрей Емельянов
Наталья Горчакова
Григорий Дурново
Павел Кравец
Вера Романова (шаровые аппараты)

НАЧАЛО: 19.00 • БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ • 629-9401
www.mosconserv.ru

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского

19 ноября

МАЛЫЙ ЗАЛ (Б. Никитская, 11)

XIII МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Посвящение ОЛЕГУ КАГАНУ

Ансамбль старинной музыки **HORTUS MUSICUS**

Г/составитель: **Андрес МУСТОНЕН**

Художественный руководитель — **Андрес МУСТОНЕН**

В программе:
К. МОНТЕВЕРДИ, Г. ПЕРСЕЛЛ, МУЗЫКА ВЫСОКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
АНГИЛИИ И ИТАЛИИ XVI ВЕКА, МУЗЫКА ТУРЦИИ, ИЗРАИЛЯ И БАЛКАНСКИХ СТРАН

НАЧАЛО В 19 ЧАСОВ • БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ • (495) 629-94-01 • WWW.MOSCONSERV.RU